

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ

Фэнтези-коллекция

КУЖ

Ученик мага
Стихийник
Админ

Фэнтези-коллекция (АСТ)

Анджей Ясинский

**Ник: Ученик мага.
Стихийник. Админ (сборник)**

«АСТ»

2010

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Ясинский А.

Ник: Ученик мага. Стихийник. Админ (сборник) / А. Ясинский —
«АСТ», 2010 — (Фэнтези-коллекция (АСТ))

ISBN 978-5-17-099147-1

Все смешалось в доме... в мире Лунгрии. И кони, и люди, и эльфы с демонами и гномами! И все хотят взять за жабры, правда отсутствующие по факту, Ника – программиста с Земли. И приходится отмахиваться, бороться и искать выход из положения, не забывая развивать и изучать магию. А как без этого в магическом мире?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-099147-1

© Ясинский А., 2010
© АСТ, 2010

Содержание

Ученик мага	6
Глава 1	6
Глава 2	33
Глава 3	78
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Анджей Ясинский
Ник
Ученик мага
Стихийник
Админ

Серия «Фентези-коллекция»

© Анжей Ясинский, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Ученик мага

Глава 1

Ник

М-да... А Балаватх реально крут! Это надо же такое замутить! Хотя я и слышал через «жучок» все его рассуждения, объяснения и распоряжения при подготовке к действию, хоть и сам наблюдал все через вытянутые на поляну камеры Умника, хоть и зарегистрировал все колебания ауры Балаватха и снял информструктуры заклинаний демона и его ассистентов, но я мало что понял из творившегося на поляне. Зачем такую толпу народа собрали? В чем была цель эксперимента? Достигнута она или нет? И, самое главное, не скажутся ли результаты действия на мне или моих знакомых? Работа проводилась серьезная, множество помощников было задействовано. А значит, ставилась важная задача, иначе зачем огород городить? Вопросы... Вопросы...

Но красиво было до безумия. Танец демона заворожил меня с первых движений. Пляшущий на углях Балаватх, рядом с огнем, лепестки которого в ритм движений демона то словно оплетали его тело, то спадали... Я даже сам начал неслышно отбивать ритм левой рукой. А когда, подчиняясь жесту демона, пламя большого костра раздвинулось и он вошел в проход, я совсем офигел. Хорошо, что Умник все снимал на камеру, обязательно посмотрю повтор, и, может быть, не один раз. Похоже, таким образом демон вызывал элементаря огня. Хм... а как я сам выглядел со стороны, когда сливался с духом воздуха в боевой пляске с шестом? Так же красиво? М-да... Неважно. Интересно другое: я-то научился вызывать элементаря воздуха и без пляски, просто настраиваясь в трансе на нужное эмоциональное состояние. А что же демон? Он же работает с духом огня явно не в первый раз. Неужели не может настроиться и слиться без этих опасных фокусов? Или это для него единственный способ войти в соответствующее состояние? Демоны ведь неважно контролируют свои эмоции. Не зря же представители всех остальных рас Лунгрии считают их чересчур вспыльчивыми и относятся к ним с опаской. Или, может, Балаватху нравится именно таким способом вызывать духа огня? Или плазмы? Забавно...

Ну почему я не умею работать в астрале? Демон-то стремился именно туда, если судить по услышанным через «жучок» фразам. Именно там проходили основные события. А информации у меня ноль. Умник с астралом знаком только шапочно. Теоретически он может подключаться, и даже пробовал несколько раз, пока «отдыхал» в священной роще эльфов. Ничего не получилось. Слишком много помех от источника магии эльфов. И в столице гномов астрал для нас тоже пока закрыт – здесь мешает источник магии земли. Кстати, а не направлено ли заклинание (огненный круг, напоминающий глаз, который строили демон и его помощники) в том числе и на компенсацию искажений при выходе в астрал? Впрочем, сам ритуал был слишком грандиозный, и потому вряд ли бы стали его проводить, только чтобы попасть в ментальное пространство гномьей столицы. Так зачем же это действие? «Ладно, потом...» – скомандовал я себе, почувствовав, что мысли пошли по кругу, и постарался переключиться.

А вот интересно, через астрал можно как-то воздействовать на человека? Хм...

«Умник, а если на нас нападут через астрал?» – В модели магии и, естественно, при построении защиты мы ведь тоже нападение через ментальное пространство не учитывали.

«По идее, через астрал можно воздействовать на подсознание, в первую очередь, на эмоциональное состояние индивида. Можно «генерировать» какие-то подспудные желания и галлюцинации, создавая угнетающую атмосферу, вплоть до того, чтобы человек сошел с ума или

совершил самоубийство. Но я же могу оперативно стабилизировать твои эмоции, если возникнет необходимость. Да и твои лечебные симбионты на что?»

«Ну хоть что-то, – хмыкнул я. – А как насчет внедрения через астрал ложной памяти и сканирования мыслей?»

«Ну... – протянул Умник. – Насчет последнего не знаю, но предполагаю, что мысленно общаться через астрал можно только с согласия обоих собеседников. А насчет стирания кусков памяти или, наоборот, внедрения ложных воспоминаний, то я же постоянно делаю архивирование знаний, которые есть в твоей голове. Если вдруг у тебя дойдет до проблем с памятью, то я всегда могу восстановить поврежденные области, используя последний бэкап. Так что определенная защита против большинства атак имеется... наверное, – добавил он неуверенно. – Правда, в процессе обследования других людей я не смогу этого делать, – выдержав паузу, продолжил просвещать меня Умник. – Сканирование человека требует работы сразу на всех уровнях ауры и серьезных оперативных вычислений. При восстановлении повреждений твоего мозга я затрачиваю ресурсов еще больше. На одновременную работу обеих функций у меня просто не хватает сил».

«Фигня вопрос. Не так уж часто я сканирую кого-либо», – прокомментировал я.

Ладно, сейчас я живу в столице гномов возле источника их магии. В астрал здесь выйти крайне затруднительно. Может быть, и не всегда потребуются сегодняшние «пляски с бубном», но все равно выход в ментальное пространство съест изрядное количество ресурсов мага. Да и подготовка весьма затратна. Вряд ли кто-то затеет подобное ради такой мелочи, как я. Поэтому астрал откладываем на потом. Но небольшая доза паранойи не повредит.

Так, что же у Балаватха было еще? А, чуть не пропустил! Демоны же закапывали какие-то измерялки источника на окраинах столицы. Вот это хорошая информация. Есть что сообщить друзьям гномам, если возникнет такая необходимость. А может, с демонами о чем-нибудь поторговаться? Я потерял руки от предвкушения. А если еще и выкопать один из этих магических артефактиков, то, несомненно, вообще здорово будет.

Я настроился послушать, о чем сейчас болтают главные демоны. И ничего не услышал. Странно. Вообще-то звук перестал идти еще во время эксперимента, но тогда я пропустил это мимо внимания, замороженный разворачивающимся действием.

«Умник, что с «жучком»? Сдох бобик?» – спросил я.

«Не знаю. Не должен бы. Хотя мы и поиздевались над ним изрядно, но характеристики сохранились, как у его природных собратьев. А если бы те дошли при экспериментах, то ни у одного местного мага симбионтов бы не было. Этого же не наблюдается».

«Хм... А если это базовый инстинкт, природная адаптация к буйству магических энергий? В этом случае никакие наши изменения, внесенные в симбионта, не помогут тому постоянно оставаться на связи. Спит наш «жучок», закуклился. Логично?»

«Логично, – согласился Умник. – Но его могло и просто оторвать от хозяина. Там такое астральное возмущение было...»

«Ладно, это пока терпит. – Я бросил взгляд на демона, над которым хлопотали его помощники. – Да, он явно отрубился чуть ли не до посольского приема. Черт, еще этот прием скоро! Обязательно надо подготовиться. Балаватх – это не Васа. Импровизация тут не прокатит. Демону пальчик протяни – сразу всю руку оттяпает. И сильно ведь заинтересовался мной, хм... экспериментатор. Хана спокойной жизни. Умник, есть идеи, как разобраться с этими трехглазыми или хотя бы как добыть о них побольше инфы?»

«Ну, – протянул Умник, – вообще-то можно подвесить «жучки» всем ребятам на поляне. Но, во-первых, это опасно: здесь слишком много народу, сильные маги, и некие шаловливые магические ручки, играющие в пятнашки, наверняка кто-нибудь заметит. Во-вторых, что ценного мы можем услышать? Участники эксперимента будут восстанавливаться, по большей части, наверняка спать. Подготовка к приему в основном проведена и все возможные

закулисные предварительные переговоры – тоже. Поэтому, кроме болтовни камердинеров о том, где размещать столы-стулья и какие вешать гардины, мы вряд ли что услышим. Я ведь правильно понимаю, тебе нужно узнать более полезные вещи: какова структура Лиги, кто там главный, что эти главные могут и что намерены делать в ближайшее время, кто из них с кем дружит, а кто кого терпеть не может?»

«Угу», – мысленно промычал я.

«Тогда могу предложить только одно – отловить представителя демонской делегации из тех, кто остался в городе, не участвовал в сегодняшнем действе и потому именно сейчас, что называется, занимается текучкой, претворяя в жизнь ближайшие планы трехглазых, усыпить его и просканировать. Верхушку трогать не стоит. Уж больно они крутые. Да и под охраной. Поймать кого-то, снять отпечаток мозга, подтереть следы и отпустить так гладко не получится. Нам нужен кто-то из среднего звена... Допустим, ассистент или друг кого-то из главных демонов».

Я поморщился. Пахнет очередной авантюрой. Я постарался пошевелить мозгами, оценивая все нюансы текущего момента. Да, Умник прав. Других вариантов, похоже, нет. Вот, блин! На кой хрен я вообще привлек внимание демонов? А теперь приходится страховать свою задницу. Японский городской!

Ладно, сканировать так сканировать. Не обязательно ведь, чтобы у меня все всегда шло ректальным способом? Да даже пусть и так. «Как говорится: «Пер ректум ад астра»», – думал я, аккуратно обходя и перепрыгивая сигнальные сети, раскинутые демонами вокруг места, где они безобразничали.

Убравшись подальше от поля, я наконец-то вздохнул спокойно. После «теплого» приема, устроенного мне эльфами в посольстве, было очень стремно идти подсматривать за демонами. Число крутых магов на квадратный метр у них значительно выше. Правда, сейчас я в полной мере мог пользоваться серьезной защиткой. Мы с Умником ее уже полностью прогнали по всем первичным тестам, а все компоненты по отдельности хорошенько погоняли в условиях, близких к реальным боевым. Все (тьфу-тьфу-тьфу) фундировало довольно прилично. И хоть в реальном деле наша новая штучка еще не проверялась, но определенная уверенность, что не подведет, присутствовала. К тому же я специально накануне погонял защитку и проверил, как она реагирует на огонь (родную стихию демонов). Результат порадовал – наш полог не пропускает ничего. Он останавливает и твердые предметы, и воду, и огонь... Да еще оказалось, что и воздух тоже. На свою голову налучшал, блин... У местных-то магов защитки воздух пропускают – не задыхаются они под своими куполами. Исправлю в будущем обязательно. Но, с другой стороны, моя защита – динамическая. Она выставляется мгновенно перед ударом и переводится «в спячку» сразу после того, как атака отражена. У меня просто не будет времени, чтобы задохнуться. А если еще учесть возможности организма, изрядно усиленные Умником, то я могу без проблем простоять на месте десятков минут под непрерывной бомбардировкой. И никакие бойцы мне ничего за это время не сделают. Да к тому же я ведь не полный идиот отсвечивать столбом и принимать все посланные атакующими «гостинцы». Обязательно немножко побегать и накажу засранцев. Так что вопрос доступа воздуха внутрь защиты пока неактуален.

С защитой я накануне разобрался довольно быстро. А потом занялся другой полезной идеей, пришедшей в голову, когда я глазел на показательные выступления демонов. Боевые симбионты. Сделать на основе симбионтов защиты и «жучка» их боевого собрата оказалось не так уж сложно. В ауру «прародители» проникать умеют. «Засыпать» и активизироваться – тоже. И даже, в некотором смысле, боевая способность у моих приятелей защитничков уже есть. Они генерируют вне себя магический полог. Только защитники генерируют поле, направленное во внешнюю сторону от организма. Поля объединяются в единое целое и образуют защитный полог. А что если заставить симбионта генерировать поле не вне, а внутри организма? Представьте, ходите вы такой уверенный в себе супермаг. В вашей ауре, как обычно,

пасутся всякие мелкие паразитики, которых вы уже давно не замечаете, привыкли, знаете ли. Вы вступили в бой, поставили против противника неслабый такой защитный порожек и спокойно ждете, пока он выбьется из сил, чтобы потом изрядно над ним покуражиться. Вы уже цокаете язычком, предвкушая, как его через пару минут сделаете. И тут откуда-то приходит незаметный такой сигнальчик, не обязательно магический. Это может быть, например, звуковая волна, либо вспышка света или каких-нибудь незаметных рентгеновских лучиков. И тут ваши привычные паразитики одновременно генерируют силовые поля внутри ауры и даже где-нибудь под кожей. Ментальное тело сразу разлетается в клочья вместе со всякими вашими магическими штучками-дрючками. Физическое тело чувствует себя так, словно по нему хорошенько врезали кузнечным молотом. Защиты уже никакой нет, и жить вам осталось – даже помолиться не успеете, не то что понять, кто и чем шибанул...

А можно ведь и не убивать сразу, а только оглушить. Или, например, активизировать не всех бойцов, а только тех, кто, скажем, рядом с сердцем пасется, и потрясти незаметно за небольшой такой клапаночек. И ходить «клиенту» предынфарктным инвалидом, если сразу не сдохнет, до тех пор, пока на его пути не появится хороший маг-целитель и не поправит ситуацию. И следов никаких. Любой целитель сочтет, что это природа так субъекта «наградила». А еще можно таким образом мозги вскипятить и лоботомию особо вредному персонажу сделать. Классная «оконтуживалка». А еще можно настроить срабатывание по времени. Живет «клиент» себе спокойно, всякие дела делает. Но он еще не знает, что осталась ему на этом свете всего пара часиков. И где-нибудь на рынке при покупке одежды или магических амулетов вдруг раздастся тихий «бум» – и нет человека. М-да. Впрочем, чего это я? Вроде в профессиональные убийцы пока не собираюсь записываться. Да и трепаться о симбионтах, чтобы их могли «пользовать» другие маги, тоже.

Итак, проблемы, которые следует решить. Во-первых, направление генерации поля. Это было просто – я всего лишь поменял некоторые коэффициенты в соответствующем алгоритме защитного симбионта. Во-вторых, управляемая мощность воздействия. С этим посложнее. Мощность прямо пропорциональна количеству одновременно срабатывающих симбионтов. Этим в моей защите управляет Умник. Он подает сигнал только на нужное количество симбионтов. А как это делать, когда симбионты будут находиться в ауре противника и точное управление ими невозможно? Правильно, я тоже так подумал. Надо просто сформировать порции симбионтов (отряды, хихикнул я), где каждая порция (количество симбионтов) примерно соответствует определенной мощности генерируемого ими поля. Сами-то симбионты глупые в этом плане. Сказали: «Работай!» – он и работает, сказали: «Куда прешь?!» – он в испуге перестает безобразничать. А сколько порций засадить в ауру противника, зависит от того, что я захочу с ним сделать. В-третьих, автоматическое одновременное срабатывание... Таймерные плетения я еще не научился делать. Хотя давно пора. В общем, пока остановился на самом простом способе – удаленный «подрыв». Засаживаем симбионтов и через некоторое время даем магический импульс (даже не плетение) определенной последовательности. Кстати, можно давать не один импульс, а серию. Получится закодированный сигнал (или несколько сигналов). И «возбуждаться» будут не все отряды симбионтов сразу, а только те, которые получили «свой» сигнал. Остальные останутся закукленными и будут ждать своего часа. Всего-то требуется встроить в «боевика» дополнительное простенькое плетение, реагирующее как на «общий» (для всех), так и на «свой» (только своего отряда) кодовый импульс, которое и активизирует генерацию поля. В-четвертых, распределение симбионтов по ауре «пользователя». Ну, что-то сложное, типа размещения по участкам ауры, ответственным за отдельные органы, пока делать не будем. Ограничимся равномерным распределением по всей поверхности. Противнику все равно мало не покажется. Но тут и делать ничего не надо. Симбионты сами по своей природе случайно «фланируют» по ауре. Поэтому достаточно отключить в «боевике» унаследованные от защитника усики привязки к месту организма, пославшему «больной» сиг-

нал – и отряды «боевиков» сами быстро и равномерно распределятся по ауре «клиента». Вот и все дела.

Непосредственно перед сном я погонял получившийся результат по модели магии и остался доволен.

По дороге в город я решил, чтобы скоротать время, немного поразбираться со странным плетением в виде круга или глаза, которое сотворили на поле Балаватх и его помощники. И только об этом подумал, как в моей памяти всплыли воспоминания Угры и еще какие-то ошметки знаний других «претендентов на могущество». Все это добро Умник загрузил куда-то в лабиринты моих мозговых клеток при первом нашем знакомстве. Воспоминаний было так много и они всплывали так хаотично, что я просто растерялся. Каждая мысль, которая обнаруживалась, казалась очень новой и важной. Но только я начинал ее обдумывать, как на горизонте сознания возникала новая, еще более интересная. И при этом перед глазами мельтешили образы каких-то людей, домов, какие-то непонятные события, какие-то плетения. В голове творилось черт-те что. Окончательно запутавшись, я воззвал к Умнику.

«Работаю, не мешай, – оборвал меня он. – А с остальным терпи. Твой мозг должен освоить всплывшую информацию и создать необходимые ассоциативные связи. Я ему активно в этом помогаю. На это нужно время. А ты пока расслабься и получай удовольствие от предугранных прохлады».

Проклятый искин! Какое, к черту, удовольствие, когда так трещит голова. Мозги-то явно перегружены, того и гляди закипят по-настоящему. Как еще с дороги в кювет тут же не свалился. А как было бы приятно прилечь где-нибудь за кустиками на травку и хорошенько выспаться. Но нельзя. До начала рабочего дня мало времени, а мне еще надо попытаться отловить и допросить какого-нибудь демона. И я брел по дороге, шатаюсь, как пьяный, и старался не обращать внимания на дикую головную боль. Получалось плохо.

Войдя в город, я направился к посольству демонов. Умник по-прежнему не отзывался, но головная боль почти утихла, и у меня восстановилась некоторая способность рассуждать. Я вспомнил, что просил Умника во время прослушки определять примерное местонахождение собеседников Балаватха. Умник аппроксимировал через инфосеть сигнал от «жучка» и наносил сведения на план города. Бадди-комп по моему распоряжению вывел карту с пометками перед глазами в одном из окошек. Я всмотрелся. О-па, а одна из пометок почти совпадает с тем местом, где я сейчас нахожусь. Оказывается, где-то поблизости живет Лотколб – гном-артефактор. Я задумался. Идти дальше к посольству и «ловить рыбку» там, или поинтересоваться гномом, а остальное отложить на потом?

«Лотколб! – решил я. – Персонаж очень занятный. Информация лишней никогда не бывает. А когда еще в следующий раз я до него доберусь... А демоны подождут».

Так, тут примерно четыре дома, совпадающих по месторасположению с пометкой! Карта-план ведь у меня не точный, а примерный, и потому сразу определить, какой дом нужен, не получается. Я задумался. Так... Он же у нас артефактор? Артефактор! Значит что? А то, что, вне всяких сомнений, должен защитить свой дом разными амулетами. А они все хорошо используют магическую энергию и потому наверняка изрядно фонят. Хата Лотколба в магическом зрении должна «светить» намного сильнее жилищ других гномов. Поэтому мне следует просто посмотреть на дома магически.

Сделано. Это оказался небольшой красивый домик. Внутри, кроме самого гнома и его жены (любовницы?), никого не было. Видимо, ученики, если они есть, живут отдельно, ну а домработница, например, пошла спозаранку за продуктами. Я давно заметил, что у хороших слуг принято вставать ни свет, ни заря, закупать все необходимое и наводить порядок в доме до того, как хозяева изволят встать.

«А хата-то защищена неслабо, – подумал я, заметив магозрением кучу всяких нитей вокруг и внутри дома. – А ну ее, к лешему. Геморроя много».

Я уже собрался было уходить, но вдруг остановился от неожиданно всплывшей мысли. А гном-то – идеальный «язык» для меня. Во-первых, он друг Балаватха, многое знает. Во-вторых, неслабый маг и один из главных амулетчиков-артефакторов Лиги. Значит, можно изрядно пополнить сведения об амулетах, в том числе о тех, которые на вооружении Лиги боевых магов. Мне это будет очень полезно. В-третьих, охраны никакой, только сигналка и какие-то защитные нити. Соблазнительный вариант! Демонское посольство не так уж близко, ну а сторожка гномьей стражи и вовсе далеко. Если же я проколую и Лотколб или его сигналка «стукнет» гномам или его друзьям-демонам, то, пока они будут бежать, у меня вполне хватит времени свалить.

Я повнимательнее пригляделся к защите дома. М-да, а Лотколб – явно сапожник с сапогами... Я бы даже сказал – с огромным количеством сапог! По сложности защита превосходила даже плетения эльфийского посольства! Теперь понятно, почему охраны нет. Тут не всякий маг справится.

«Умник, отзовись немедленно», – резко потребовал я от своего электронного собрата.

«Ну погоди немного, я уже почти закончил обрабатывать воспоминания Урги, ну еще чуть-чуть... Там такие интересные штуки...» – заканючил искин. Что-то он в последнее время стал очень многое себе позволять. Послал меня по матушке по дороге в город. Да и сейчас выдрючивается...

«Все на потом! – разозлился я. – Я тут до домика Лотколба добрался. Идеальный ведь «язык» для нас. Давай помогай работать».

Дом и дворик при нем – все было переплетено магическими нитями. Как будто паук сварганил себе уютное гнездышко из своей паутины. Огромное количество плетений, какие-то непонятные связки, и все это завязано на амулеты. Их было легко выделить как точки привязки плетений. Однако увидеть красивую девушку – еще не значит оказаться в ее постели. И хоть я прекрасно видел магозрением амулеты, это вовсе не подразумевало, что было легко обойти их и взломать защитные плетения. Без Умника и субноута здесь делать нечего. Умник приступил к работе, и я медленно двинулся вперед, проходя участки с уже деактивированной защитой. И тут я отметил, что, деактивируя, снимая и «закорачивая» плетения, он активно пользуется мощностями субноута.

«Зачем?» – спросил я.

«Ну, – смущенно пробормотал Умник, – так быстрее получается. Некоторые вещи легче на нем прогонять. Вот удивляюсь я вам, людям: вроде бы компьютер по сравнению со мной – что детская игрушка, а в некоторых вещах просто «делает» меня. Только, в отличие от меня, он тупой. Как вы умудрились придумать таких сильных помощников, но без разума – не представляю».

«Да все ты представляешь. Сам, что ли, не помнишь, какой был, когда я тебя нашел?»

«Ой, здесь осторожнее! Так, можешь проходить, два шага вперед, один налево и снова два вперед. А на твой вопрос отвечу – не знаю. Почему-то мне кажется, что логические системы вроде меня или твоих компьютеров должны обладать хотя бы зачатками разума».

«На вопрос: «Что такое разум и откуда он берется?» еще никому не удалось ответить. Поэтому не парься. Кто-то у нас на Земле сказал: «Мыслию, значит, существую». Вот и ты – размышляешь и осознаешь себя, значит, живая и разумная железка».

«И вовсе я не железка», – обиженным тоном проговорил Умник. Но я знал, что это не всерьез. Разумным существом ему явно нравилось себя чувствовать.

А защитка Лотколба тем временем заставляла меня заниматься каким-то сюрплясом под руководством Умника. От него то и дело следовали команды: «Шагай... Два шага назад... Прыжок влево... Подними правую ногу и замри... Опusti правую ногу...» Я то скакал, как

играющая в классики соседская девчонка во дворе моего земного дома, то делал очень длинные шаги, как дядя Степа милиционер, то застывал на одной ноге, словно журавль. Через полчаса я готов уже был плюнуть на свою затею, но Умник сказал, что осталось совсем чуть-чуть. Хорошо хоть, что Лотколб – гном, и большинство плетений создал на базе магии земли. Эта модель магии в нашей модели проработана лучше всего. Иначе бы не справились. Но всякие подленькие плетеньица других стихий тоже попадались. Может быть, они были сделаны друзьями Лотколба из Лиги боевых магов.

Твою... В дом-то я вошел, но гном, видать, полный параноик. У него не хата, а сплошная полоса препятствий. Для учеников, что ли, старался? Мы потратили еще не меньше получаса, пока их все прошли и добрались до спальни. Я тут же обработал комнату усыпляющим излучением. Совсем не нужно, чтобы гном или его жена неожиданно проснулись.

«Ну что, Умник, ты готов?» – спросил я, подходя к кровати. Лотколб и его жена лежали в постели спиной друг к другу. Кровать была довольно большая, но оба лежали на самых краях (как только не падали?), а посередине было огромное пустое пространство. Такое впечатление, что старались максимально отодвинуться друг от друга. Интересные отношения... Но это, впрочем, не мое дело. Для меня даже лучше, что они лежат именно так. Даже если Лотколб вдруг задергается и будет размахивать ручками, то жену никак не заденет.

«Пионер всегда готов!» – отрапортовал Умник.

«Пионер? Интересно, что ты там такое сейчас читаешь... Ну ладно. Такой вопрос: Лотколб после сканирования может что-то почувствовать? Помнится, у Леона после твоей обработки болела голова. Ну Леон-то ладно, свой человек. А Лотколб в подобном случае наверняка пойдет к целителю-менталисту. Увидят они следы стороннего вмешательства в ауру или нет? Что будем делать? Наплюем?»

«Ну, я могу непосредственно перед сканированием скопировать показатели его ментального тела, а потом восстановить их. Тогда скан пройдет не только без негативных последствий, но и вообще без следов в ментальном плане. Только вот времени на это уйдет намного больше».

«Слушай, а почему я не знал об этом? Раньше ты даже не заикался о такой возможности!»

«Ну, ты ведь не спрашивал. А сам я не сообразил, что можно такое вот предложить...»

Хм... Развиваемся помаленьку? Ведь сейчас сообразил? Видимо, процесс развития идет не только у меня. И в кого же, в конце концов, превратится Умник? В человека?

Так, вроде бы мы не торопимся. Защита, кажется, полностью сломана. Конечно, не по всему дому и прилегающей территории, а только чтобы мне не мешала и не отследила. Сигналки ликвидированы. Разумеется, хозяин обнаружит вторжение, но не буду же я восстанавливать все это!

«Приступай, время у нас есть», – сказал я Умнику, пристроился на стоящем у кровати стуле и приложил палец к шее Лотколба. Искин занялся работой.

Скучая, я ради интереса посмотрел на жену «клиента» магическим зрением. О-па, а женщина-то – тоже неслабая магичка. Любопытно, какая у нее специализация? Если останется время, надо будет и ее просканировать, авось какие-нибудь полезные плетения узнаем. Мои мысли переключились на Крису. Как она чувствует себя одна после совместно проведенных ночей? И какого... я поперся сегодня за город следить за какими-то демонами, вместо того чтобы провести ночь в ласковых теплых объятиях? Вдруг мои размышления прервал радар, настроенный засекать любое движение возле дома Лотколба. «Ну и противно пиликает, зараза!» – в очередной раз по этому поводу подумал я и посмотрел на окошко, которое бадди-комп услужливо вывесил перед глазами.

«Умник, что за... – На экране быстро перемещались шесть точек, а их целью, судя по всему, был дом гнома. – Может, это обычная уличная банда, возвращающаяся домой с промысла?»

«Не знаю. Только учти – это демоны, и двигаются они от демонского посольства».

«Екарный бабай! Все-таки мы облажались с тобой, Умник. Что-то где-то пропустили. – Я не торопясь встал и осторожно потянулся всем телом, удерживая свой магический щуп в соприкосновении с аурой Лотколба. – Сколько там еще до конца сканирования?»

«Минута – две. Если прямо сейчас остановиться, то половина информации будет утеряна. Прекратить?» – спросил искин.

«Думаю, нет, не надо».

Демоны вроде не сильно торопились, и я решил, что вполне успею смотать удочки. Бадди-комп показал характеристики приближающихся трехглазых. Так, четверо демонов-бойцов, трое из которых имеют зачаточные магические способности, и два боевых мага, уровня вроде бы пониже мастерского. Видимо, как я и предполагал ранее, серьезные маги еще не вернулись с поля. А это обычный дежурный отряд у посольства. Впрочем, драться я с ними не собираюсь. Окружить меня (как поступили эльфы) они не могут – мастерства вряд ли хватит, чтобы обнаружить наш с Умником полог невидимости. Просочусь мимо них. Тем более что и сигнальные сети теперь не надо обходить – все равно вторжение засекли. Тревогой больше, тревогой меньше...

«А интересно, как они меня засекли?» – подумал я и стал внимательно осматривать комнату, отобрав у Умника часть ресурсов на сканирование и анализ плетений через экспресс-анализатор модели магии на субноуте. Ага, понятно. Умник в своем репертуаре. Обязательно пропустит какую-нибудь простую мелочь. И я хорош! Ведь твердил же себе после эльфийского посольства, что на всякий случай Умника следует контролировать. Все-таки он компьютер и не обладает такими навыками разностороннего мышления, как человек. Ну не учла моя железка дополнительную гномью хитрость. Внутри плетения звукоизоляции стен было спрятано другое, реагирующее на колебания пола. Хм... А как же хозяин ночью в туалет ходит? Ага, понятненько. Сигналки от кровати я с Умником сразу перекрыл и успокоился, а через них, похоже, плетение, следящее за полом, определяет, лежит ли хозяин и его жена в кровати. Если лежат оба, то при колебаниях пола (кто-то ходит по нему) спальни сразу поднимается тревога. Ага, а вот этот модуль работает интересно: если в течение определенного времени тревогу не отметили, то идет сигнал вовне (судя по появлению тут демонов – в их посольство). Интересное решение. Реализация таймера через плетения магии земли. Сам я пока не сподобился что-то такое разработать, все откладывал на потом. А ведь это путь к реализации простейшей логики, плюс синхронизация работы разных частей плетений... Уже ради одного этого стоило заглянуть сюда. Кстати, и связь с посольством реализована интересно. Вернее ничего необычного для меня, но здесь я такого еще не встречал. Обычно связь на близких расстояниях устанавливается через плетения, а тут – одиночными магоимпульсами, направленными в определенную точку пространства. Забавно. Так они в принципе могут прийти и до создания магорadio. Ладно, лирику в сторону. Я снова поглядел на экран радара.

«Умник, давай быстрее! Демоны уже приближаются!» – Я занервничал. В закрытом помещении легко обнаружить «скрытника». Нужно просто развернуть сигнальную сеть на всю комнату. Да, жаль, что хорошего обычномагического боевого арсенала у меня пока нет. Я перебрал в уме свои возможности. Похоже, без рукопашной не обойдется. Хорошо хоть, оружие все с собой. Помня про стычку с эльфами, я, отправляясь подглядывать за Балаватхом, постарался получше вооружиться. Но сейчас, как и недавно в эльфийском посольстве, не хотелось никого убивать. Не дай бог, если вдруг вычислят меня. Зачем тогда еще вендетта от демонов? И так уже с эльфами большие проблемы.

«Щас... Секундочку... Последний штрих и... Все! Готово!» – просигналил Умник.

А что если постараться симитировать ложную тревогу? Судя по тому, как неспешно двигаются демоны, они предполагают что-то подобное. Конечно, чуть позже они увидят, что хозяин почему-то спит, словно мертвый. А сам гном, как проснется, обязательно обнаружит

отключенные и частично сломанные защитные плетения. Но фора у меня будет. Так и поступим.

Я накинул на себя полог невидимости и потихоньку выскользнул в окно. Затем, настроив комп на прокладывание оптимального пути среди движущихся препятствий, стал прокрадываться среди демонов, кружащих возле дома. Двор был засажен цветами. К выходу вели три пересекающиеся дорожки. Возле дорожек росли кусты флоксов и пионов. Демоны рассыпались по всему двору и методично осматривали закоулки. Цветов уже потоптали... Вот Лотколб-то обрадуется помощничкам. Самое интересное, что они почти не заходили на сами дорожки. Ну тогда уж извините, ребята, я пройду с комфортом. Зачем же в черноземе пачкаться? Я выключил расчет курса (бадди-комп предлагал двигаться по цветам, а менять настройки времени не было) и спокойно почапал по ближайшей дорожке к выходу.

Н-да, выход со двора трехглазые все-таки догадались перекрыть. Там стоял демон со странной татуировкой на лице, хорошо различимой моим магозрением. На обеих щеках высокого бойца была нанесена сложная вязь. Комп дополнительно подсветил картинку. Что-то магическое. Я всмотрелся. Вроде как не видел у выступающих на демонстрации демонов-бойцов подобных рисунков. Обойти стража было никак нельзя, он почти полностью перегородил проход. Жаль. Придется проскальзывать вплотную. Я подошел ближе. Демон как-то странно замер, немного водя головой из стороны в сторону... Только по окончании стычки мы с Умником поняли, что эта вязь – специальное магоплетение, призванное обнаруживать инфракрасные лучи. Подобные плетения обеспечивают бойцам Лиги «ночное» зрение.

Проскользнув мимо демона впритирку, чуть ли не под мышкой, я расслабился и... получил сильнейший удар в голову. Даже моя хорошая реакция не помогла. Зато защита успешно сработала и отразила удар чего-то нунчакоподобного. Черт! Удар-то нанес демон, у которого вообще нет никаких магических способностей. Как же он меня увидел, да так точно определил местоположение? Ведь маги-то отряда ничего не заметили. Я был ошарашен.

Пока приходил в себя и пытался сообразить, что случилось, ударивший меня демон откатился в сторону, подобрал выбитое защитой оружие и криком позвал своих товарищей. Те среагировали мгновенно. Маги разошлись, одновременно активируя свою защиту и пропуская вперед бойцов. Последние быстро, но не суетливо стали окружать меня. Так... Возможность бежать открыта, догнать меня фиг смогут. Но, черт их побери, как они меня увидели? И видят ли или только чувствуют? Этот вопрос лучше решить здесь и сейчас, иначе у меня могут быть очень большие проблемы. Или же на крайняк обзорошить их тут всех, но тогда информацию не получу... Блин...

Поднявший тревогу демон перешел в атаку, раскручивая перед собой что-то вроде трех-сегментных нунчаков. Он старался охватить кругами максимально большую площадь, и по этим действиям я понял, что точно отслеживать мои телодвижения демон неспособен. Он чувствует лишь примерное направление. Да, но какая сила воли у противника! У меня ведь сильнейший полог невидимости, доработанный на основе того, что использует Криса. Он тяжелым кузнечным молотом лупит по подсознанию, заставляя отводить глаза от местонахождения носителя. Но демон-то сопротивляется! Потом, на повторе, я заметил, что демоны почти всю стычку вели с закрытыми глазами. А во время боя я убедился в их «слабом» зрении, когда, уворачиваясь от удара нунчаков, мне пришлось уйти в низкий присяд, замедлив темп боя и попав в положение, в котором была существенно ограничена возможность дальнейших движений. Если бы демон видел меня глазами, то, при его скорости и реакции, наверняка тут же урыл бы. А он еще никак не отреагировал и на мой кулак, который я направил ему в район солнечного сплетения, пытаясь спасти положение. Удар я инстинктивно усилил магическим всплеском, и грудь демона буквально сложилась гармошкой. Он отвалился в сторону. Слава тебе, господи, больше ему в этом бою не участвовать. Но демон не сдох. Потом обязательно подлечат.

Да, проваландался с первым своим противником... Я встал. Так. Во время боя мы с демоном переместились на узкую улочку возле дома Лотколба. Я уже на свободе. Может, смотаться? Я тут же понял, что немного запоздал с этой мыслью. Вокруг уже стояли подбежавшие по тревоге бойцы и раскручивали свои нунчаки. Они, как и первый демон, явно не видели меня, но при этом правильно ощущали направление. Бойцы не стремились нанести сразу точный удар, но кругами своих деревяшек (или железок – какая разница) полностью перекрывали периметр. Мне некуда было отступать. При этом один из стоявших тут же магов шевелил возле меня аурными щупами, явно стараясь запятнать «клиента», и попутно раскидывал какие-то сигнальные сети. А второй, несомненно, готовил какое-то особо гадостное плетение-гостинец. И скалится, подлец, видимо, заранее предвкушая удовольствие. Ну с этим ты поспешил, дружок.

Бойцы изменили систему вращения своих нунчаков и стали осыпать градом ударов все пространство внутри окружности. В мою сторону полетели какие-то магические плетения из их атакующих амулетов. А демоны-то пошустрее и посильнее эльфов будут! А как они перекрывают мне дорогу своими вертушками! Любо-дорого посмотреть... со стороны. Наверное, я бы получил золотую медаль по акробатике и кун-фу, если бы кто увидел, что я вытворял. Но удивительно: несмотря на все мои навыки в земных боевых искусствах и опыт тренировок с Леоном (гвардейцы вообще-то считаются лучшими здешними воинами), я ни разу не смог достать ни одного демона. Они четко реагировали на мои передвижения и с помощью длинных сегментов своего оружия не давали подойти вплотную. Успели, поганцы, оценить результат плотного контакта по валяющемуся персонажу. И ведь нельзя сказать, что все их удары я пропускал мимо себя. Даже высокая скорость движений спасала далеко не всегда. Если бы не защита – забили бы насмерть. Черт, если так дальше пойдет, придется доставать меч и мочить придурков.

Тем временем маги завершили свою подготовку к боевым действиям. Один полностью раскинул по улочке сигнальную сеть и кастовал какое-то, несомненно боевое, плетение. Второй тоже явно был готов отправить завершенную большую пакость, так сказать, в полет. Услышав матюги этого мага, бойцы бросились врассыпную. Да, что-то сейчас будет! Недолго думая, я прыгнул вдогонку за ближайшим воином. Расчет, что маг поостережется пулять большой бякой по своим, оправдался полностью. Вылетевшее было из его рук магическое нечто тут же стекло в землю. Но второй маг среагировал иначе – он просто увеличил размер своего атакующего плетения и врезал, как у нас говорят, «по площадям».

«Он что, совсем о своих не заботится?» – подумал я, пока Умник успешно развеивал плетение, воздействуя на его информструктуру.

«А на бойцах амулеты против этого заклинания, – ответил Умник на мой почти риторический вопрос. – А вот у другого мага опять готово что-то мощное, высокоэнергетическое...»

«Потом, Умник! – Я оттолкнулся ногой от стены и задним переверотом перелетел через выбранного в качестве защиты от магов демона и круг его вращающихся нунчаков. – Врубай обманки!» В стороны тут же разлетелись небольшие сгустки магических плетений и стали активно цепляться к узлам сигнальной сети, имитируя там мое присутствие для магического зрения. Судя по ругательствам магов, особенно того, кто со стиснутыми зубами еле удержал уже почти запущенную какую-то высокоэнергетическую бяку, действовать обманки начали сразу и качественно.

Бойцы, видя, что у магов ничего не получилось, снова стали пытаться загнать меня в центр улочки. Но им уже не обломится. Я пришел в себя и был готов в любой момент вырубить всех трехглазых обзерошивалкой, раз уж не получается достать физически. Но для них все должно выглядеть достоверно. Я сделал несколько резких выпадов кулаками с одновременным передвижением в их сторону (демоны должны «увидеть» мои дерганья) и по очереди контузил их своей палочкой-выручалочкой. Когда очнутся, у них даже не возникнет сомнения, что их приголубили кулачком или каким-нибудь кастетом, а не странной магией.

В это время первый маг подбежал поближе в попытке определить мое положение. Наверное, рассчитывал нащупать меня аурой и отправить свой мощный, с трудом удерживаемый «подарочек» через аурные щупы. Ну, это он правильно затеял. Так сказать, сама мышка лезет прямо к кошечке в коготки. Иди поближе, дружок, сейчас получишь свою порцию тумачков. Как говорится, просите и обрящете...

Второй маг выкрикнул имя товарища и почему-то тут же упал. Ага, приятно познакомиться, Аправадин! Ну что ж, отдохни немного. Я сгенерировал что-то случайно непонятное и забросал этим обоих агрессоров, одновременно пустив по аурному щупу мага, коснувшегося меня, отряд симбионтов, и через секунду выдал импульс подрыва. Надеюсь, я не поспешил с сигналом. Резко подброшенное тельце мага и слабый хлопок сообщили мне, что все-таки поспешил. По логике, удар должен был быть направлен внутрь равномерно, но, видимо, симбионты еще не успели распределиться по ауре. Хотя... какая разница? Как говорится, если программа заработала с первого раза, это еще не значит, что она написана неправильно. Главное, результат налицо. Класс! Преимущества симбионтной атаки очевидны. Симбионты для удара используют магическую энергию из ауры противника, при этом резкое высасывание энергии должно восприниматься как пробитие защиты. По крайней мере, вопросов, которые могли бы возникнуть, если бы я просто контузил противника, здесь появиться просто не должно.

Я прошелся по демонам (воины уже шевелились и стонали) «усыплялкой». Немного передохнул, наблюдая, как Умник не дает сработать оставшемуся без контроля плетению мага – хрен его знает, что оно должно делать! Заодно потом и посмотрим, что оно собой представляет. Умник, как всегда, снял с него матрицу. Еще один кирпичик в наш будущий анализ огненной магии. Тем временем плетение постепенно развеялось, вот только следы огненной магии остались. Умник, оказывается, просто стравил постепенно энергию конструкции в окружающее пространство.

«Фух!» – Я вытер совсем не виртуальный пот со лба. Руки немного дрожали. М-да уж... Сложно как-то все получилось, но главное, я справился, что не может не радовать. Ну почему я влипаю в такие драки? Прямо дежавю какое-то. С эльфами махался. С демонами – тоже. А еще есть обычные людишки, орки, дроу... и, конечно, дракоши. Неужели соберу, так сказать, «полный комплект»? Да уж...

Я вдруг почувствовал, что времени почти ни на что не осталось. Вот-вот наступит откат от напряжения, накопившегося в результате сегодняшних событий. Меня ждет слабость в мышцах, временный отказ мозга работать... Так, собраты!

Я похлопал себя по щекам, потряс головой. И сразу сообразил, что меня беспокоит. Все-таки я сработал не совсем чисто. Если для первого мага у меня и у них потом будет объяснение, как я его завалил – типа просто пробил щиты, а второй-то маг почему упал?

«Умник? Второй маг – твоя работа?»

«Извини, Ник, если напортачил. Что-то он там странное начал делать. Какие-то нестандартные для демонов плетения. Ты слишком увлекся своим противником, а я решил не ждать, чего второй там наводит».

«Ладно», – тряхнул я головой, авось прокатит. Хоть и жаль, такое представление разыграл, а в конце дал петуха...

С помощью Умника я бегло просмотрел память демонов-бойцов. Оказалось, что рисунки-плетения на их щеках являются простейшими датчиками теплоты (инфракрасного излучения). Показать точно место или «создать панораму» в мозгу эти датчики не могут, ибо слишком примитивны. Они просто воздействуют на кожу, указывая направление источника тепла. Демон их воспринимает так же, как слепой слушает стук тросточки. Вот почему мой первый противник вертел головой во все стороны: как он мог без этого определить мое местоположение? А уж когда я подошел поближе... Оказывается, их здорово тренируют пользоваться в бою этими штуками. Вон как они в быстрой карусели стычки ориентировались. По

правилам Лиги эти плетения наносились опытным воинам, не владеющим магией (или слабо-владеющим), а вот сами маги обходятся обычным ночным зрением. Интересно, что и сами бойцы в свободное время развлекаются тем, что завязывают себе глаза и устраивают поединки, ориентируясь только на эти датчики. И полезно, и весело. И еще, хоть плетение и простое, но дополнено интересными фильтрами. Сигналы от источника, превышающего уровень излучения живого организма (солнце, костер), игнорируются и не мешают хозяину.

Мы с Умником постарались отсканировать демонов как можно быстрее. Надо ведь было еще подчистить те моменты, которые демоны потенциально могут вспомнить под гипнозом (например, тот косяк со вторым магом). Поэтому мы прочитали только события последнего дня. Закончив скан (про себя вздохнул, глядя на магов, жадность разыгралась – такой материал, весьма полезный для нас, пропадает в их головах!), я зачистил все следы. Не только свои, но и демонские. Затем включил пробуждение, чутко подождал, пока подействует, и побежал в сторону уже движущейся к месту битвы группы дознавателей из гильдии магов.

На полпути к дознавателям я скастовал с помощью Умника несколько бесполезных огненных и эльфийских плетений, заставив их свернуть в сторону и проверить, что же там происходит. Демоны пришли в себя и, поняв, что стычка закончилась, а здесь вот-вот появится гномья стража, немедленно ретировались в сторону своего посольства. Я же пробежался назад, к дому Лотколба, и чуть дальше от него, в сторону демонов, и затер на бегу следы аур демонского отряда, благо Умник растянул плетение-затиралку в ширину на четыре метра. Надеюсь, демоны успеют удрать, и не будут рассказывать дознавателям про одного типа, их всех сделавшего. Архимаг уж точно поймет, кто это затеял, если что-то подобное услышит от своих подчиненных. Не надо ему давать дополнительные рычажки против меня. Я ведь тут наверняка нарушил не один закон.

До дома я добрался только через час, на всякий случай немного побегав по городу и зайдя в Васину хату со стороны другой окраины. Во избежание, так сказать... Я вошел в комнату и свалился на кровать прямо в одежде. Ноги уже совсем не держали, и глаза закрывались. Попытался заставить себя анализировать просканированную и подслушанную (Аправадина я не забыл снабдить «жучком», как, впрочем и Лотколба) информацию, но где уж тут сосредоточиться. Смысл полностью ускользал, я слишком устал. В итоге я плюнул на все, кое-как стащил с себя амуницию, бросил ее возле кровати и отрубился.

Балаватх

Ну ни минуты покоя! Только Балаватх уснул после тяжелейшего магического эксперимента, как недовольно загудел амулет магосвязи.

– Мах! Чтоб тебе вечно гореть в жерле вулкана! Какая молния выжгла твой разум? Быстро говори, что тебе надо, пока мое терпение не превратилось в пепел! – Главный аналитик Лиги прервался, набирая в легкие побольше воздуха, чтобы продолжить облаивать так некстати разбудившего его друга и коллегу. Он еще много чего собирался рассказать тому о его интеллектуальных способностях, правилах приличия и прочее. Обычно Балаватх не позволял себе таких вольностей. Но не сегодня. Когда словно расплюснут каменным обвалом, словно прожарен на углях и при этом дико хочешь спать, какой тут самоконтроль? Однако Махас его прервал:

– Прости, Бал, что разбудил, но у нас чрезвычайное происшествие. Нужно твое присутствие.

– Ладно. – Балаватх с силой растер свое лицо. – Что еще случилось?

– В дом Лотколба пробрался какой-то маг, вот. В результате я с утра принимаю в посольстве дознавателей и разгребаю то, что натворили Аправадин с дежурной сменой.

– Не понял, какая связь между Лотколбом, Аправадином и дознавателями?

– Давай просыпайся и приходи, – хмыкнул Махас.

– Стой! С Лотом все в порядке? – наконец сообразил задать главный вопрос Балаватх и быстро стал собираться.

– Жив твой гном, жив, – проворчал собеседник. – Судя по всему, его усыпили, и сделали это мастерски. Проснулся он, только когда дознаватели, не дождавшись ответа, с некоторыми неприятными для себя последствиями пытались войти в дом. – Из амулета донесся смешок. – Вот и представь: если дознаватели не смогли войти, то каков уровень того, кто разжег этот пожар? Лот сказал, что часть ловушек просто не сработала, какие-то были деактивированы. Сигнальная сеть где-то выключена, а где-то или снова включена, или почему-то не прореагировала на вторжение. Лот до сих пор ходит пришибленный. А если учесть его параноидальный характер... Сам понимаешь, какой это удар по его самолюбию.

– А что дознаватели?

– А что они? Попытались прихватить его как возмутителя спокойствия, но уж слишком очевидно, что именно он стал жертвой. В общем, пока отбрехался. А вот к нам цепляются.

– Ладно, что там натворил Аправ, потом расскажешь, на месте. Я скоро буду.

Балаватх дал себе еще двадцать минут, в течение которых успел размять мышцы, закачать в ауру ударную дозу магии огня из накопителя и помедитировать, приводя в порядок ментальное тело.

– Благодаря амулетам теплового зрения воины обнаружили противника, удирающего под пологом невидимости, и попытались его задержать. А маги использовали самые мощные плетения из тех, что имеют в своем арсенале. Странно еще, что не сообразили пустить их в сторону гномьей магической гильдии, – ядовито сказал Махас. – Или не успели. Беглецу, похоже, это не очень понравилось. Он, вместо того чтобы скрыться, надавал всем по заднице. Как детей сделал! В меньшей степени руками-ногами, в большей – магией, в конце концов выведя всех из битвы с помощью хитрого плетения. Причем неизвестного. По описанию я тоже не смог понять, какого.

Балаватх с невозмутимым выражением лица слушал доклад.

– Все живы?

– Да. Но пока немного не в себе.

– Что они сказали дознавателям?

– Ничего, – проворчал Махас. Он уже стал успокаиваться. – Все успели скрыться, как только очнулись.

– Плохо, очень плохо. Вряд ли они успели хорошо затереть следы, – задумчиво проговорил Балаватх.

– Да нет, – Махас махнул рукой, – тут пока все хорошо, хоть и непонятно. Кроме зафиксированных следов огненных плетений, против нас ничего у дознавателей нет. Вот это-то и непонятно. Судя по всему, следы аур затер противник. Не только свои, но и наших воинов. Не поленился сбегать к посольству.

Балаватх недоуменно покачал головой.

– Более того, – продолжил Махас, – он скастовал фонящие эльфийской и огненной магией плетения – обманки, заставившие дознавателей сделать крюк, в результате чего наши и успели скрыться. Правда, Аправа на руках несли, он до сих пор не очухался. Да и остальных сильно помяли, целители сейчас ими занимаются. Дознаватели пока не могут разобраться, что произошло, но думают, что у нас случилась стычка с эльфами. По крайней мере, Торвина тоже к себе вызвали. Что думаешь?

– Не знаю, Мах, – задумчиво проговорил Балаватх. – Единственное, что приходит в голову: противник не считает нас врагами, потому и решил минимизировать нанесенный ущерб как в плане живой силы, так и репутации. Наверное, чтобы мы его не так активно искали

и мстили. Ладно, все это пока недоказуемо. Зови сюда Лота и второго мага. Кстати, кто там был?

– Ты его не знаешь, – сказал Махас, направляясь к выходу. – Так, обычный дежурный маг, приписанный к посольству. Через час они будут здесь. Я подойду попозже, как только закончу с дознавателями.

Через час все собрались в апартаментах у Балаватх и стали подробно разбирать события. Из беседы ничего нового к сказанному Махасом Балаватх для себя не вынес. После этого перешли к обсуждению мотивов и магических способностей вторженца.

– Он был силен, не меньше чем мастер боевой магии. Не знаю даже, как ему так легко удалось пробить поставленную мне маханийя Махасом, гроссмейстером боевой магии, защиту, – сдерживая гримасу боли, уважительно посмотрел на Махаса Аправадин. Он немного пришел в себя, хотя до сих пор испытывал жуткую головную боль, тошноту и головокружение. Кроме того, он еще плохо слышал и потому говорил (как это часто бывает при подобных контузиях) преувеличенно громко. Целители обещали полностью вылечить его, но потребуется время. Несмотря на скверное самочувствие, Аправадин настоял на своем участии в обсуждении. – Но у нас все-таки были шансы. Ах, если бы я успел выпустить свое плетение первым, до его магического удара...

– У вас не было ни малейшего шанса! – резко перебил его Балаватх. – Радуйся, что он решил с вами поиграться, а не позорно вырубил в первую же секунду столкновения!

– Поиграться? – недоуменно переспросил Аправ.

– А зачем, по-твоему, он схлестнулся с бойцами врукопашную? Ему ведь достаточно было устранить их магией? Или он не настолько силен, как ты говоришь?

– Ну, я думаю, что поддержание полога невидимости у него отнимало много сил, вот он и...

– Ты продолжаешь меня разочаровывать, возможно, скоро мне придется искать себе нового секретаря, – мягко произнес главный аналитик. Аправадин нервно сглотнул. – К твоему сведению, если ты почему-то этого не знаешь, полог невидимости требует не столько силы, сколько серьезной концентрации. А именно концентрацию, участвуя при этом в драке и параллельно создавая магические плетения, сохранять крайне сложно. Это-то и говорит о том, что он игрался с вами. Скорее всего, вторженец просто проверял магическую модификацию своего тела в боевых условиях. И, надо сказать, ему это с блеском удалось. Нет ничего желаннее, кроме, конечно, неограниченного продления жизни, для двуглазых мастеров и гроссмейстеров-целителей, нежели улучшить свое тело так, чтобы без проблем одолеть тренированного демона-бойца или даже нескольких. Мы, демоны – эталон, на который равняются. В то же время целители больше других магов ценят свою жизнь. Следовательно, идя на рукопашный бой, чужак был абсолютно уверен, что контролирует ситуацию и может в любой момент всех вас ликвидировать одним движением брови.

После этих слов все в комнате сидели как пришибленные.

– Я попрошу вас еще раз обдумать ситуацию, вспомнить малейшие детали. Все, что вспомните, – запишите. Лот, – Балаватх обратился к единственному в комнате гному, – от тебя я тоже жду результатов. Проанализируй, каким образом он смог обойти твою защиту, результаты также предоставь мне в письменном виде.

– Сделаю, чего уж там, – проворчал недовольный гном.

Вернувшись к себе, Балаватх продолжал думать о происшествии. Он никак не мог понять, откуда прилетела такая плюха. Большинство вариантов сразу отметалось: вторженец – точно человек. Роста он был явно не гномьего. Воины, пусть и не видели его, но во время боя «прочувствовали». А кто еще, кроме человека и гнома, может использовать магию земли

во время боя и вскрытия защиты дома мага-артефактора? Эльфы сразу отменяются: они никогда не нанимают людей, гордые больно. На агента Дворца тоже не похож. Те либо перебили бы, либо, что более вероятно, просто опозорили бы демонский отряд, оставив их валяться на месте в отключке. Следы демонов они бы уж точно не зачищали. Артефакторщики конкуренты? Убивать Лота явно никто не собирался, никаких артефактов унесено не было, ни из дома, ни из мастерской. Да и вообще, если нужны артефакты, зачем лезть к хозяину в спальню? В этом случае главная цель – мастерская. К тому же, судя по характеру всего происшедшего, действовал маг-одиночка. Причем без помощников. Какой-то личный интерес?

И все-таки, зачем он сунулся непосредственно к Лотколбу? Остается единственный вариант – ментальный допрос. Усыпил-то чужак гнома очень качественно. Даже дознаватели не могли до того добудиться. Получается, маг-чужак решил использовать распространенный, но очень сложный в исполнении прием – из состояния сна перевести жертву в состояние отвечающей на вопросы куклы. После этого он собирался воспользоваться природным (а значит, неотслеживаемым при осмотре целителем) механизмом стирания воспоминаний. Это можно сделать, прогнав мозг пациента через все стадии сна в правильной последовательности. Человек явно торопился. Лезть в защищенный дом гроссмейстера артефактной магии – огромный риск. Их проще брать и усыплять вне мастерской и дома, вдали от источников их могущества – многочисленных амулетов и защитно-сигнальных систем.

«А, собственно, зачем чужак это все затеял? – размышлял Балаватх. – Почему он действовал так спонтанно и рискованно? Кроме нашего эксперимента, ничего в голову не лезет. Человек-то, как минимум, мастер «скрыта» и вполне мог следить за нами. А если учесть продемонстрированные чужаком блестящие способности по вскрытию защит... Он вполне мог пробраться на территорию поля, несмотря на все меры предосторожности. Понаблюдав за нами и испугался. Причем вторженец испугался настолько, что тут же пошел на небывалый риск, дабы раздобыть подробности об увиденном. Все участники эксперимента были рядом, и все хорошо защищены. Подобраться к нам шансов у него не было, вот и решил взяться за моего друга, резонно предполагая, что именно Лот делал для нас защитные амулеты. О нашей с ним дружбе ведь многим известно. Пусть так. А что человек будет делать дальше? Допросить Лотколба он явно не успел. Следовательно, будет продолжать нервничать и рисковать. А почему, собственно, увиденное могло его так испугать? Решил, что действие направлено против него? С чего бы? Или просто не любит подобной активности у себя под боком? Но тогда он должен быть в тесной связи с гномами. Иначе какой резон так рисковать ради них? Но тогда зачем он прикрыл побитый отряд от дознавателей? Что-то я совсем запутался. – Балаватх потер глаза и решил зайти с другого конца. – А что если просто поискать вторженца среди магов? Среди живущих здесь или только что прибывших в столицу на торжества? – подумал Балаватх. – Его возможности известны. Такому магу сложно остаться незамеченным и никак не проявлять себя».

Он запросил у секретаря список сильнейших магов, которые находились на данный момент или в самой гномьей столице, или недалеко от нее. Обдумав все возможные кандидатуры, Балаватх так и не нашел потенциального кандидата: у одного не было мотива, у другого не хватало магических навыков в той или иной области, третий приехал со своими учениками и уж точно не стал бы действовать в одиночку. Похоже, маг явно был не из официально приехавших или живущих в столице. Во всяком случае, всех своих регалий и мастерских званий точно не регистрировал. Получается, это кто-то, прибывший инкогнито. И как такого искать? Хотя... Неожиданная догадка мелькнула в голове у Балаватха.

«А почему это не может быть тот парень с выступлений – Ник? Что я о нем знаю? Уровень понимания магии, особенно теоретической, очень высокий. О навыках в практической части сложно что-то сказать. Есть подозрение, что он сильный целитель с модифицирован-

ной аурой. Виден высокий уровень наполняемости ауры силой. А остальное? Полная неизвестность. Никакой тебе защиты, ни обычной, ни ментальной...»

Аналитик гильдии погрузился в легкую медитацию и попытался вызвать ощущение неправильности, которое у него до конца так и не пропало после сделанного вывода о модификации тогдашним собеседником своей ауры. Покрутив его так и эдак и одновременно вспоминая ауру Ника, главный искатель Лиги наконец-то понял, что упорно ускользало от его внимания: в ауре Админа были какие-то очень маленькие магические крошечные кляксы, перемещающиеся по ауре вроде бы хаотичным, но явно целенаправленным образом. Правда, иногда они пропадали или менялось их количество.

«Вот, похоже, и защита, которая как бы отсутствовала. Или заготовка для защиты, если мне все это не померещилось, – подумал Балаватх. – Недаром он не переживал, когда я усилил защиту, а ему за спину заходил мой телохранитель. Но не похожа эта конструкция на плетение защиты, она вообще ни на что не похожа, – критично рассмотрел свою догадку Балаватх. – Может быть, это какой-то подвижный саморазворачивающийся каркас, на который за считанные мгновения можно натягивать специальные, заранее заготовленные плетения? В общем, тут нечего гадать, нужно повстречаться с Ником еще раз и как следует рассмотреть ауру. Возможно, удастся даже уговорить его скастовать пару плетений.

Кстати, а отчего я все по защите и по защите уровень оцениваю? – размышлял Балаватх. – Мастер-целитель я или кто? – Главный аналитик Лиги снова погрузился в воспоминания и сделанные на их основе выводы. – Ментальное тело у Ника очень мощное, такие бывают у астральщиков и менталистов. Но характерных соответствующих профессиональных признаков в нем не заметно. Однако ментальное тело и впрямь развитое... Есть какие-то неизвестные мне области, да и известная часть ауры местами вела себя нетипично – кое-какие изменения появлялись как бы из ниоткуда. Вполне возможно, представитель редкой оригинальной школы... Сопряженные с магическим слоем места ауры выглядят достаточными, чтобы работать с сильными энергетическими потоками, однако не выделяются какие-либо специально тренированные области. Если Ник – серьезный стихийник, то это нормально. Они всегда работают всей аурой в комплексе, и потому она у них развита равномерно. Но если Ник – это тот взломщик, то он, как минимум, мастер-артефактор. Но тогда почему у него не развиты специфические для сильного амулетчика аурные части? Ладно, так можно гадать до бесконечности. Скоро состоится прием, там мы Ника и проверим...»

На том и порешив, демон пошел отсыпаться, отложив все вопросы на потом.

Ник

Выспавшись и отдохнув, я решил зайти к их'Гренадирам. Нужно было проведать пациентку. Родственники девочки встретили меня приветливо и сразу повели к Лине. Сориная и Сола с восторгом показали начавший отрастать пальчик. Он был совсем маленький, красный. Через полупрозрачную кожу были видны суставчики и пульсирующие сосудики. Неприятное зрелище. Брр... Но самое главное – рос же. Я внимательно осмотрел пациентку, ванночку, воду в ней и лечащий амулет...

И похолодел. Вовремя я пришел. Что-то не так было с кристаллом. Защита от обычной немагической энергии, которую он впитывал, почему-то стала расползаться. Еще несколько часов, а потом... Может, «бум», а может, суп из гномихи, а может, и ничего... Я почувствовал себя весьма неуютно. Но показывать свое состояние их'Гренадирам было нельзя. Пациент и его родственники должны верить лекарю, иначе плачевные последствия неизбежны. А какая может быть вера, если рассказать, что все они едва не отправились на небеса? Я заставил себя принять уверенный вид и быстро все поправить. На всякий случай мы с Умником укрепили защиту дополнительным уровнем устойчивости. М-да уж... Доверил бы я свою дочку лекарю

для такого опасного лечения, которое к тому же проводится экспериментальным образом, и дочка – один из первых пациентов доктора? М-да, вопрос риторический...

Расслабившись и вздохнув с облегчением (про себя, разумеется), я огляделся. Ух, ты! Вокруг была куча отпечатков разных магических аур, которые не принадлежали семье их Гренадиров. Вот не было печали.

– А что за люди в комнату заходили? – нахмурившись, спросил я. Бесцеремонный народ. Из уважения ко мне могли бы скрыть отпечатки своих аур, однако нет же. Ладно, пусть их. Зато сейчас я уверен, что по крайней мере три чужака здесь точно побывали. Их отпечатки аур мне незнакомы.

– Да, были тут, – неохотно ответил Бринхорт. – Начальник охраны вызвал из гильдии целителей, чтобы посмотрели, что ты тут устроил.

Я хмыкнул.

– Ага, лечить девочку, значит, нет времени и возможности, а проверять – сразу аж трое тут как тут... Ну и как?

Бринхорт в ответ улыбнулся.

– Сначала, не разобравшись, кричали, что это шарлатанство. Виданное ли дело – лечить такие сложные ранения в соленой воде... А потом, как увидели результат, быстро засобирались домой.

– И что, даже не попробовали разобраться? – удивился я.

– Ну, – Бринхорт пожал плечами, – что-то там мудрили, но не разобрались, насколько я понял.

– Мудрили, говоришь... – Я обеспокоенно посмотрел на ванночку с лежащей там девочкой. Интересно, а не сбили они мне защиту? Понять вряд ли что поняли, но нарушить работу вполне могли. Я еще раз просканировал работу всей системы в целом. Нет, вроде все нормально...

– Что-то не так? – встревожился Бринхорт.

Я медленно покачал головой.

– Да нет, все нормально. Вы знаете, у детей очень чуткий сон. И Лина тоже, хоть и не осознает и потом вряд ли вспомнит, но слышит все, что происходит поблизости, и впитывает, как губка. И если вокруг крики, склоки, ругань, то, сами понимаете, это не самая лучшая обстановка для быстрого и полного выздоровления. Поэтому не стоит лишнюю публику пускать к ребенку. В комнате всегда должна быть спокойная доброжелательная атмосфера и любящие внимательные родственники. И разговаривайте с ней: говорите ласковые слова, сообщайте время от времени хорошие новости, рассказывайте сказки. Быстрее выздоровеет. А особо наглых любопытствующих, пусть и магов-целителей, гоните в шею. Мало ли что...

Отец девочки кивнул.

Возвращаясь домой, я специально сделал крюк, чтобы немного развеяться и набраться новых впечатлений. Я шел по улицам, где до этого не был вовсе или бывал мимоходом, и разглядывал дома по обеим сторонам. На глаза попала вывеска магазина, где продавалась одежда. Я резко остановился. Екарный бабай! У меня же завтра прием у демонов! В чем идти? А Криса? Есть ли у нее соответствующая одежда? Я решительно толкнул дверь магазина.

М-да... целый час возни, совместных копаний вместе с продавцом в различных вещах – и ничего стоящего. Единственное, против чего не устоял, – мягкие полусапожки, по удобству почти равные моим кроссовкам. Но в моих ежедневных тапочках на приеме будешь выглядеть как идиот. Все-таки там праздник будет, а кроссовки – потертые и слишком будничные. Полусапожки – совсем другое дело. Ну а женские одежки в магазине – полная ерунда. Криса бы в них точно не смотрелась. Они сидели бы мешковато, превратив девушку со стройной фигуркой и красивыми ножками в какую-то деревенскую простушку. Впрочем, у гномов все-таки не такие обычаи, как у меня дома, на Земле. Здесь спокойно относятся к тому, что женщина в

повседневной жизни ходит в одежде, подчеркивающей ее стройность и красоту. Разрешается даже умеренно обнажать верхнюю часть тела. Но женский туалет, предназначенный для официального мероприятия, должен полностью закрывать все тело, кроме ладоней и головы.

Приличия, значит, соблюдаете, усмехнулся я и потер руки. Мне неожиданно пришла в голову интересная мысль. Давно хотел попробовать одну штуку, заодно и долго планируемый подарок для Крисы получится. Я развернулся и быстрым шагом отправился домой.

Криса

Весь вчерашний вечер и почти весь сегодняшний день Криса не отрывалась от книжки, подаренной демоном. Это действительно был роскошный подарок. Столько плетений и из стольких областей! Причем самые наилучшие и практичные. К некоторым из них она даже не могла сообразить, как подступиться. Большая часть таких непонятных плетений совершенно не соответствовали ее специализации и будущим интересам. Но, тем не менее, знания никогда не бывают лишними. И она с увлечением экспериментировала. И только с приближением вечера второго дня Криса оторвалась от книги и своих опытов. Глаза слезились от напряжения. Она устало их потерла и выглянула в окно.

– Вот это я посидела за книжкой! – пробормотала Криса. А ведь она сегодня хотела пойти к Нику. Впрочем, а что мешает сделать это сейчас? – Девушка улыбнулась и стала одеваться.

«Сегодня обязательно нужно надеть платье, – размышляла она. – Конечно, в брюках привычней, но Нику в платье я больше нравлюсь. – Криса расправила складки ткани. – Что-то чувствую себя немного неудобно. Все-таки нечасто я его ношу. – Она завертелась перед зеркалом. – Да нет, мне оно нравится, не зря его Дила выбирала, а она в этом толк знает. Но привыкла я к брюкам. Ну да ладно. – Тут девушка спохватилась: – Кстати, надо не забыть отдать деньги Диле». – У самой Крисы не хватило средств на покупку. Она хотела тогда уйти из магазина, ничего не купив, но подруга ее остановила и доплатила недостающую сумму. И как Криса не отнекивалась, заставила принять покупку.

Уже выходя из дома, девушка столкнулась с Дилой.

– Куда это ты собралась на ночь глядя? – лукаво улыбнулась та.

Криса смутилась.

– Прогуляться решила. А то весь день за чтением просидела, устала.

– Ну-ну, к утру хоть вернешься?

– Дила! – прикрикнула на подругу Криса в раздражении.

– Молчу, молчу! – пропела подруга. – Ладно, скажи лучше, что ты наденешь на прием?

– Прием? – не сразу поняла Криса, а потом охнула: – Вот, демоны! Совсем забыла.

– Угу, демоны, кто же еще, – глядя на нее, проговорила Дила. – Я так понимаю, надеть тебе нечего?

– Ну, – девушка беспомощно пожала плечами и оглядела себя, – может, в этом?

– Не говори чепухи! – категорично заявила подруга. – Надо было думать, когда соглашалась посетить это мероприятие! Я бы помогла, но у меня сейчас совсем туго с финансами. А мастер Грим не дает свои изделия на один вечер. Жмот! – поджав губы, ругнулась Дила.

– Что же делать?

– Ну... Я вижу единственный выход из положения, если ты не хочешь отказываться от приглашения...

– Наверное, все-таки придется отказаться, – печально проговорила Криса. Она еще никогда не была на приемах. – А что за выход?

– А вот пусть твой Ник позаботится о наряде!

– Дила!!! – В глазах Крисы сверкали молнии.

– Что «Дила»? В конце концов, в первую очередь его пригласили, как ты рассказывала, а не тебя. Вот пусть и позаботится о своем сопровождении сам.

- Да ну тебя! – в сердцах бросила Криса. – Не хватало мне еще его об этом просить!
- А что тут такого? – искренне удивилась подруга.

Криса лишь махнула рукой и выскочила из дома. Да, жаль, конечно, но, видимо, придется отказаться идти на прием. Занимать деньги не у кого. К учителю с этим не подойдешь. Предложение Дилы она даже не рассматривала. Ну и ладно, подумаешь! Какой-то паршивый прием! Что там может быть интересного? Ну, будет куча народу. Ну, будут выпивать, может, танцевать... Что в этом хорошего? А любопытно все-таки, кто там будет?

За своими мыслями девушка и не заметила, как дошла до дома Васы. Очнулась только, когда чуть не столкнулась с Ником возле ворот. Он ждал, от нетерпения немного притоптывая левой ногой. Что это он?

– Привет! – пискнула, смутившись, Криса.

– Ну наконец-то! – воскликнул Ник. – Я тебя еще пять минут назад засек. Ты что так медленно ходишь? Идем! – Он схватил совсем растерявшуюся девушку за руку и потащил в дом.

В своей комнате он отпустил ее и приказал:

– Закрой глаза! – На губах его играла смешинка. Криса, подчиняясь его настроению, заулыбалась и послушно закрыла глаза. Что-то сейчас будет. Она замерла в предвкушении. – Дай руку!

Криса протянула руку, и в нее упало что-то тяжелое.

– Все, можно смотреть!

Открыв глаза, девушка восхищенно охнула. В руках она держала изумительную серебряную шкатулку с чернением и вставками из золотых нитей, которые образовывали вполне узнаваемое изображение лица Крисы на крышке. По бокам шкатулки те же нити формировали красивый растительный узор.

– Ох, какая прелесть! – выдохнула девушка.

– Это подарок тебе.

– Извини, я не могу принять, – с сожалением глядя на шкатулку, отрицательно мотнула головой Криса.

– Почему? – удивился Ник.

– Слишком дорого...

– Дорого? Хм... вообще-то шкатулка – это не сам подарок. Это только упаковка подарка.

– Что? – Криса взглянула на Ника. Тот весело улыбался.

– Открой.

Девушка осторожно приподняла крышку.

– Что это? – неуверенно спросила она. Внутри шкатулки лежало что-то очень черное, с отдельными блестками. Цвет был такой густой, а точки так сверкали, что Крисе показалось, что она смотрит на темное небо в безлунную ясную ночь, и ничего нет там, кроме ровно и ярко мерцающих серебряных звездочек.

Ник улыбался и молчал.

– Что это? – повторила Криса уже с нетерпением и шутливо притопнула ножкой. – Говори, а то рассержусь!

– Это... – протянул Ник, посмотрел по сторонам, почесал затылок. – Это... это... А что же это такое?

– Убью! – Криса потрясла кулачком.

– Все, все! – Ник поднял руки. – Сдаюсь. Ну, в общем, всего-навсего твое платье.

– Что? – Криса не поверила и снова поглядела в шкатулку. На платье было явно не похоже. Разве может отрез материи, который необходим для платья, уместиться в такой маленькой шкатулке? – Издеваешься, да? – уже откровенно сердясь, спросила она.

Парень хмыкнул, схватил двумя пальчиками темноту в шкатулке и небрежным движением вытянул ее. В воздухе повис уже не маленький кусочек темноты, но большое облако, перемигивающееся крошечными искрами света, которые Криса и приняла за звездочки.

Ник разложил *это* на кровати. Действительно, платье как платье. Вот только какая насыщенная чернота! А еще материя удивительно тонкая – если смять платье, то оно поместится в ладонях, собранных лодочкой.

– Но как? И что за материал? А мне подойдет? – затараторила Криса, не в силах удержаться от вопросов.

– Отвечаю по порядку, – Ник развалился в кресле и с улыбкой смотрел, как девушка крутила в руках платье, – но с конца. Тебе подойдет. Тютелька в тюtelьку. Фирма гарантирует. Готов даже поспорить на десять золотых, что платье сядет на тебе идеально. А вот какой материал, я даже не скажу. В гномьем языке нет такого слова. Впрочем, звучит это так – «наноткань».

– А что это такое блескучее?

– А это крошечные алмазики, размером буквально в треть миллиметра. Симпатично, правда?

Услышав про алмазы, Криса охнула.

– Это сколько же стоит такое чудо? И где продают?

– Сколько стоит, не знаю. Где продают? Нигде. Ты давай, меряй! Не задавай глупых вопросов!

– И ничего вопросы не глупые, а вполне естественные, – проворчала ошарашенная Криса. – Ладно. Только ты отвернись!

– Еще чего! – возмутился Ник. – Может, только ради того, чтобы посмотреть, как ты будешь переодеваться, я все это и затеял! Ты не представляешь, какое огромное эстетическое удовольствие испытывает мужчина, наблюдая, как красивая женщина раздевается и одевается... – Он ненадолго задумался и добавил с серьезным лицом: – Впрочем, от первого больше.

– Эстетическое, говоришь?

Ник усиленно закивал головой.

Ну и ладно! В конце концов, что он в ней еще не видел? Криса стала раздеваться. Она делала это медленно и красиво. Тренированное и гибкое тело позволяло ей двигаться удивительно плавно и точно. Она грациозно «перетекала» из одного положения в другое, не делая лишних движений и жестов. Ник смотрел, все больше разевая рот. Краем глаза Криса наблюдала за его реакцией. Ей стало очень приятно. На лице появилась мечтательная улыбка, и девушка стала выполнять движения еще плавнее и грациознее. Раздевшись, Криса нарочито элегантно шагала, покачивая бедрами, подошла к кровати и взяла платье. «Как же его надевать? – задумалась она и хмыкнула. – Раздеться, дурочка, разделась, вот и стой теперь голая, соображай, как надеть это чудо».

– Давай помогу, – вскочил Ник. Что-то голос у него хриплый стал. Он подошел сзади, обнял, уткнулся лицом ей в волосы и глубоко вдохнул. – Может, потом померяешь? – ласково спросил он, давая волю своим рукам. Криса ловко вывернулась:

– Нет уж, давай показывай, что тут и как, а вот на потом как раз можно оставить то, о чем ты думаешь! – Она притопнула ножкой.

Ник вздохнул.

– Ладно. Вот, смотри. – Он взял платье из рук у Крисы и резким движением порвал его пополам.

– Ты что делаешь?! – закричала Криса, ошеломленно глядя на две половинки платья в его руках.

– Спокуха, подруга, – уверенно заявил Ник. – Так задумано. Это верхняя часть платья – надевается отдельно. Давай натягивай!

Криса вздохнула.

– Ты предупреждай. А то как дам больно за такие шутки! – В ее глазах засверкали небольшие молнии.

Платье скользнуло по вытянутым рукам и плотно облепило тело. Ник быстро обернул вокруг ее талии вторую часть материи, провел пальцем по месту стыка и отошел, любуясь результатом.

– А как оно держится? – Криса подергала нижнюю часть. Вроде крепко.

– Да вот держится. Типа липучки. Ты не туда смотри, ты в зеркало смотри.

Криса долго молча любовалась на свое отражение. Молчал и Ник. Стояла удивительная тишина. Потом девушка вздохнула.

– Ты уверен, что это будет прилично для приема? – Она показала на свой бюст, сильно привлекающий взгляд. У Крисы была красивая грудь, но у гномов было не принято, чтобы женщина подчеркивала свои природные особенности, особенно в официальной обстановке. А платье было, что называется, в обтяжку. Ник не хвастался, когда говорил, что оно сядет на ней идеально. Крисе безумно нравилась отражающаяся в зеркале девушка. И она поворачивалась то в одну, то в другую сторону, стараясь получше все рассмотреть. Платье нежно и приятно прилегало к телу. Но как на это отреагируют другие?

– Это их проблемы. Ты будешь королевой приема. Гарантирую. Только вот кое-чего не хватает.

Ник достал из шкатулки еще одну странную черную конструкцию и прикрепил ее сзади к платью в районе шеи. Это оказалось что-то вроде высокого стоячего воротника.

– Вот теперь действительно законченная картина. И ты выглядишь лучше, чем королева. А главное – очень сексуально. Эх, чувствую, придется за тобой следить. А то уведут. Как пить дать, уведут.

Криса улыбнулась на слова Ника и немного прошлась. Нижняя часть платья при движении четко обозначала ее ноги и фигуру.

Внезапно в зеркале она увидела отражение Ника, вставшего рядом с нею. И когда только успел переодеться? Черная рубашка с блестками повторяла стиль ее платья. Они хорошо дополняли друг друга.

– Правда, красивая пара? – спросил Ник и приобнял ее. В ответ она только кивнула.

А дальше снова повторился тот волшебный вечер в купальне. Снова полумрак, светящаяся вода и музыка. В этот раз звучала не только музыка, но и песни. Язык, на котором пели, Крисе был незнаком. Но спрашивать не стала, чтобы не разрушать очарование момента. В который раз она дает себе зарок поговорить с Ником о нем самом, а то слишком много непонятного и странного вокруг него. И в который раз не делает этого. Ну не наступает подходящий момент. Или Ник специально так подстраивает? Криса чувствовала, что Ник отлично понимает ее. Да и в людях, наверное, неплохо разбирается. Вон сколько у него друзей, и все совершенно разные.

Девушка потерлась щекой о плечо сидящего рядом Ника.

Внезапно он дернулся. Криса глянула ему в лицо – он смотрел куда-то в пространство, явно не видя ничего вокруг.

– Что?

Он поднял руку в останавливающем жесте. Криса послушно замерла. Что происходит? Она осмотрела окружающую обстановку в магическом зрении – ничего. Прислушалась к своим ощущениям – все тихо. Ладно, решила она, подождет. Ник все больше и больше ее интриговал. Уж слишком необычны его способности. Просто что-то запредельное для ее понимания.

– Вот это удача! – пробормотал он. – Всем удачам удача. Чего только не случается в этом мире... – Он молчал еще минут пять. Криса не беспокоила парня, заинтригованная его странным поведением.

– Так... – Он очнулся и внимательно посмотрел на Крису.

– Что?

Ник вздохнул.

– В общем, мне надо отлучиться, возможно, на всю ночь. – Он грустно посмотрел на девушку. Это ей не понравилось.

– А можно поподробнее?

– Ладно... – Он задумчиво подергал мочку уха. Криса улыбнулась. Эта его привычка ее забавляла. – Ты, конечно, помнишь наш поход на базу гильдии убийц? – Она неохотно кивнула. Такое не забудешь! – Боевики гильдии схватили сотрудника эльфийского посольства и подозревают его в соучастии. Так вот... – Ник нырнул под воду, через некоторое время вынырнул и растер лицо. – ...я узнал не только место, где его прячут, но и то, что его решили сегодня убить.

– Убить? – ахнула Криса. – Но почему? Ведь достаточно просто стереть память!

Ник дернул плечом.

– Они там решили, что опасно состязаться с эльфами в ментальной магии. У длинноухих ковыряльщики мозгов покруче будут. Среди мертвителей тоже такие есть. Но, как я понял, именно эльф-менталист из гильдии вынес такой вердикт. Типа в Лесу есть спец, которые и в этом случае смогут вытянуть информацию. Пусть и с непредсказуемыми последствиями для пациента. И мертвители не захотели рисковать. Вот такие дела. – Ник достал кристалл из воды и вышел из купальни.

Криса молча смотрела на волнующуюся воду бассейна, приобретшую обычную прозрачность.

Снова он ввязывается в какие-то авантюры! Девушка зябко передернула плечами, вылезла и натянула на них простыню. Ну что ж, одного его она не оставит. В первый раз ее помощь пригодилась, глядишь, и сейчас чем-нибудь поможет. А как красиво начинался вечер!

«Зато с ним интересно!» – Криса грустно усмехнулась, плавно развернулась и быстрым шагом последовала за Ником.

Ник

«Так, Умник. Пока я готовлюсь, тебе задание», – вызвал я искина, натягивая джинсы.

«Слушаю и повинуюсь, мой господин!»

Я хмыкнул. Умник в своем репертуаре. И почему его постоянно тянет хохмить? А может, это «подростковая болезнь»? Подростки ведь часто дерзят старшим. Так они самоутверждаются. Потом проходит. А моя железяка тоже ведь невеликого возраста. Конечно, сам навигационный компьютер был построен Дронтом (или его сородичами, без разницы) в бог знает какие времена. Но осознавать-то себя как личность искин начал совсем недавно, когда встретился со мной и подключил эмоциональную матрицу. Подросток еще, в общем. Короче, забьем. На делах его выходки не сказываются, и ладно. Так что пусть выражается как хочет. А хохмочки я уж потерплю. Просто не буду обращать внимания.

«Заодно и проверим кое-что, – продолжал я давать инструкции Умнику. – В этот тестовый кристалл внедри «сонное» плетение. Ну, помнишь, которое генерирует излучение, идентичное тому, что используется в бадди-компе?»

«Так мы же его не испытывали еще!» – возмутился Умник.

«Вот и проверим. Если не сработает, на месте что-нибудь придумаем. Так... – Я остановился и задумался – Так, нам нужно, чтобы после того, как кристалл начнет излучать, прошло около десяти секунд, можно меньше, и все находящиеся в здании и во дворе глубоко спали и ничего не слышали. Граната должна быть одноразовая – кристалл выплескивает излучение целиком и остается пустым. Рассчитай, сколько магии нужно для этого загрузить в кристалл».

«Куда девать остатки магии из кристалла и накопленную обычную энергию?» – спросил Умник уже по-деловому.

«Ага... И много там кристалл всосал энергии после всех этих игр с преобразованием материи в бассейне?» – осведомился я.

«Процентов на пять от общей расчетной емкости для обычной энергии», – ответил Умник.

«Стравить сможешь?»

«Хм... не так быстро. Если в качестве светового излучения – где-то за час – два. По-другому не соображу как», – задумался Умник.

«Черт! А если оставить?»

«Ну, после того как защитное плетение отработает, – или слабо взорвется, или пожар какой-нибудь случится... Непредсказуемо». – Умник был в замешательстве.

«Ладно, пусть светится. Думаю, за час ничего не случится».

Кристалл засветился, и я завернул его в кусок плотной темной материи. Но свет пробился сквозь нее. Пришлось использовать еще несколько кусков ткани. Убедившись, что «граната» не выдаст меня светом, я положил кристалл в карман джинсов. Припекает, однако!

«Чуть слабее, Умник! – попросил я. – А то изжаришь мне яйца, а мне еще есть где их использовать!» – Я мельком глянул на вошедшую Крису и стал раскладывать на столе все свое снаряжение.

– Я иду с тобой, – безапелляционно заявила девушка и встала передо мной, заслонив стол и уперев руки кулачками в талию. Явно приготовилась дать жесткий отпор, если вдруг стану препятствовать. Решительная такая голенькая воительница.

– А в чем ты пойдешь? – ответил я насмешливо. Возражать, между прочим, и не собирался. Зачем? Ее помощь действительно может пригодиться. Мало ли что. Присутствовать при «горячем разговоре» я ей все равно не позволю, а если у мертвителей вдруг окажутся какие-то тузы в рукавах и у меня возникнут проблемы, поможет выпутаться. А если неожиданно возникнет какая-нибудь другая опасность? Я уже убедился, что за себя постоять эта девушка умеет. В конце концов, я вообще не собирался сегодня геройствовать. Прошлого «свидания» с мертвителями вполне хватило. Нет уж, сегодня я все постараюсь сделать по уму. И если получится так, как хочу, то дело ограничится просто тихой прогулкой. А Крису на будущее обязательно нужно «потрясти» насчет ее боевых навыков. Она ведь наверняка еще не раз увяжется сопровождать меня. Поэтому нужно иметь полное представление, что она умеет, а что нет. Но в любом случае никакой опасности я ее подвергать не собираюсь. Ей не должно ничего грозить, когда я рядом.

Криса ничуть не смутилась:

– Да хоть и в платье. Надеюсь отсидеться за твоей спиной. – Она улыбнулась и расслабилась. Настраивалась на долгую перепалку, а тут с ней даже никто не спорил! Криса почувствовала небольшую досаду.

– Хорошо, одевайся.

Я посмотрел на стол. Так, ножи-малыши брать не буду, не ровен час потеряю. А вот эльфийские ножи возьму. Шест? Хм... тоже нет. Что-то мне подсказывает, что он не понадобится. Меч надо взять. Я покосился на Крису.

– Возьмешь мой меч, на всякий случай, – приказным тоном сказал я. Криса, уже одетая в старое платье, не стала спорить и спокойно взяла в руки оружие.

Так, мне остаются нунчаки. Ладно, справимся.

– Готова?

– Не совсем, – завозилась Криса, пытаясь расположить меч за плечами. – Слишком длинный ремень, – пояснила она на мой взгляд. Н-да, меч у нее за плечами действительно болтается.

– Повесь на пояс, – посоветовал я и передал ей специально купленный для этой цели ремень.

Когда Криса затянулась, я мысленно присвистнул. Я, конечно, знал, что у нее тонкая талия. Но когда она подчеркивается поясом – это что-то! М-да... И почему гномы имеют привычку уродовать своих женщин мешковатой одеждой, в которой те выглядят как пастушки на выпасе коров? Посмотрите, какая красавица! А всего-то делов – надеть поясок и подчеркнуть талию. Я мотнул головой, отгоняя непрощенные мысли. Мы пошли к выходу.

Пока мы спускались в сад, я проиграл в уме план будущих действий, стараясь понять, не пропустил ли чего. И меня озарило. Ну конечно! «Гранату» я сделал, а как доставить ее по назначению, не подумал. Тем более что близко подходить нельзя – уснешь ведь вместе с «клиентами» при ее подрыве. Нужно обязательно проверить, насколько далеко и точно я смогу забросить изделие.

Выйдя в сад, я поднял камушек размером примерно с кристалл и постарался кинуть его подальше. Криса недоуменно наблюдала за мной, но вопросов не задавала. Молодец, девочка! За это я ее и ценю – никогда не задает ненужных вопросов и не дергает меня не ко времени. Камушек улетел далеко. Это очень хорошо, но мало. Нужно, чтобы была серьезная пробивная сила. Бросать-то я буду, конечно, в какое-нибудь окно, но оно вполне может быть снабжено толстым стеклом или прикрыто ставнями. Эх, времени нет! А то бы я сварганил рогатку! Стоп! Я вспомнил свои недавние фокусы с выплеском энергии при ударе. Вот оно!

Сосредоточившись и съехав в легкий транс, я снова бросил камень, но не как обычно, а словно проводил удар рукой, в конце выпустив снаряд с выплеском энергии. Громко щелкнуло. Камень попал прямо в ствол красивого раскидистого дуба – любимого дерева Васы. Подойдя ближе, я прифигел. Камушек пробил толстую кору и почти весь вошел в дерево. «Вот Васа обрадуется, увидев такое, – подумал я. – Надо валить отсюда быстрее, пока наши не сбежались на шум и не «отблагодарили» меня за устроенную из дуба мишень».

Я махнул рукой Крисе и побежал к ограде. Мы легко преодолели Васины сигналки, перелезли через забор и побежали по улице в сторону места заточения пленного эльфа. Платье Крисы плохо подходило для быстрого бега. Но она не растерялась, накинула полог невидимости на нас обоих и задрала одежду под мышки, не обращая на меня никакого внимания. Видать, уже привыкла. На ногах, слава богу, у нее были легкие полусапожки. «Да, после сегодняшнего ее платье и обувь наверняка придут в полную негодность», – подумал я, но не остановился. Нужно было спешить.

Дом, где содержали эльфа, располагался во внутреннем городе, в самой дальней его части. Умник уже имел достаточный опыт в привязке месторасположения «жучка» через инфосетевое пространство к карте города и потому указал место достаточно точно. А сработал, кстати, «жучок», посаженный на наблюдателя за домом Бринхорта. Услышав, как кто-то отдавал приказ об устранении эльфа, мы с Умником удивились. Вроде этой мелкой сошке вовсе не по рангу присутствовать при таких беседах. Мы забеспокоились и проверили сам «жучок». Выяснилось, что просто он оказался очень чувствительным. Сам разговор он записал с расстояния порядка двадцати метров. Собеседники говорили довольно спокойно и тихо. Хотя они и не шептались, наблюдатель явно ничего не мог слышать. Не обладает человек столь чутким слухом, в отличие от «жучка». Поэтому никакая это не подстава. Нам самым обычным образом повезло. Видимо, парнишка вернулся, чтобы отдохнуть от «трудов праведных», в ту же штаб-квартиру гильдии мертвителей, где содержался эльф.

До нужного места мы добрались примерно за полчаса.

– Так, стоп! – Я остановился и оглядел Крису. Да уж, платье промокло от пота, и от ее прически давно ничего не осталось. Хорошо хоть догадалась стянуть волосы в хвост. Она слегка запыхалась и с завистью смотрела на мой цветущий вид – я даже не вспотел.

– Что дальше? – спросила она.

– А дальше... – повторил я, поглядывая на радар. Хорошо, что в свое время снял информ-структуру того эльфа. Пока на экране ничего не отсвечивало. – ...придется снова немножко погулять.

– Зачем? – удивилась моя подруга.

– Затем, что я пока не чувствую эльфа, – ответил я.

– Ладно, командуй, – проворчала Криса.

Я вывел перед глазами подробный план-карту района и проложил оптимальный маршрут с учетом радиуса эффективного сканирования Умника. Бадди-комп для этого использовал тривиальный алгоритм нахождения кратчайшего пути. Пройдя по этому маршруту, мы накроем весь район и быстро отыщем дом, где томится эльф. Нельзя было терять время. Мы с Умником не услышали в разговоре, когда мертвители собираются провести «акцию». Но и так было понятно, что затягивать дело они не будут.

– За мной, – скомандовал я и побежал по проложенному маршруту.

По извечному закону подлости искомый дом нашелся, когда мы уже обошли почти все объекты и я начал сомневаться в положительном результате.

– Стой, – прошептал я и выматерился.

– Что, проблемы? – Криса хихикнула. Она, молодчага, выдержала весь маршрут стойчески и не задавая вопросов.

– Понимаешь, всегда почему-то бутерброд падает маслом вниз именно тогда, когда нужно, чтобы он упал правильно. – Я замолчал. Криса вопросительно смотрела на меня. – Если бы мы начали с другого конца маршрута, то нашли бы эльфа минут за пять. А так бегали почти час! Не удивлюсь, если его уже ухайдохали.

«Спокойно, шеф! – влез Умник. – Судя по показателям, эльф скорее жив, чем мертв».

– И то ладно, – забывшись, вслух произнес я.

– Что? – переспросила Криса, но я лишь махнул рукой и шагом отправился в указанную точку. Мертв эльф или жив, мне уже было все равно. Если представить, что самый лучший для меня вариант – мертвый эльф, то, все по тому же действующему закону подлости, он обязательно будет жив.

– Видишь что-нибудь? – спросил я, когда мы устроились через один дом от нужного нам.

– Смутно, – пробормотала Криса. – Еле-еле вижу ауру охранника, ходит, вон, во дворе.

Я удивился, думал, что не различит за деревьями. Мне и то было слабо его видно. Заметил только с помощью радара.

Так, судя по показаниям радара, в доме десять человек, если не считать эльфа. Любят, блин, они десятки! Несмотря на позднее время, половина из них бодрствовала. Ну что же, ждать времени нет. Будем пробовать «гранату».

– Сиди здесь, я позову тебя, – прошептал я Крисе.

– Я с тобой, – так же шепотом ответила она.

– Говорю, сиди! Приказы не обсуждаются, а то в следующий раз обойдусь без тебя.

Криса явно обиделась.

– Да не иду я еще туда. Если все получится как задумано, то вместе пойдем.

– Ладно, но ты меня все равно обидел, – пробормотала девушка. Впрочем, судя по ауре, это она сказала не всерьез.

Я пошел по улице, выискивая просвет, через который были бы видны окна искомого дома. Находился я от него метрах в тридцати. Ближе подходить не следовало. Не нужно, чтобы меня кто-то из наблюдателей мертвителей увидел. Ага, вот он, родимый домик. И окно второго этажа отлично видно.

«Ну что там с кристаллом?» – спросил я Умника.

«Все в порядке. Можно использовать», – отозвался он.

«Как будем активировать? От удара или дистанционно? – спросил я, доставая переставшую светиться «гранату». – Ты, кстати, настроил взрыв на удар?»

«Да, если не сработает, я дистанционно сниму с него защиту».

«Гуд, поехали!» – пробормотал я и выровнял дыхание. Транс, ты мой транс, какая ты классная штука... Так... Окружающие предметы приобрели не свойственную им четкость. Концентрация на окне, ничего другого не существует... Несколько плавных движений руками, загребаяющих энергию из окружающего мира и концентрирующих ее в районе солнечного сплетения... Медленная отработка движения, чтобы почувствовать, как должны работать мышцы. Переступь ногами – легкий и быстрый танец, скручивающий тело как пружину... и... резкий удар раскрытой ладонью в сторону цели с одновременным выдохом и выплеском энергии. От ладони отделяется маленький предмет и с сумасшедшей скоростью отправляется в полет по почти прямой траектории...

Я, опустошенный, опустился на колени, краем уха слыша далекий щелчок.

«Неужели промазал?» – подумал я. Вроде должен быть звук разбившегося стекла, а тут что-то непонятное.

«Ник, ты снова не рассчитал и перерасходовал энергию. Наблюдаю резкий скачок вниз энергетических показателей организма!» – забеспокоился Умник.

«Почему не...» – хотел спросить я, но тут почувствовал внутренний толчок, и меня охватило дикое желание лечь прямо на том месте, где находился, и вволю отоспаться.

«Ник, твою...»

«Умник, зараза, не надо материться, – уплывающим сознанием лениво подумал я. – Компьютеры не должны материться...»

«Я тебе дам «компьютеры»! Сам ты компьютер... биологический, блин. Щас...»

В сознание я пришел от женской ладони, хлещущей по меня щекам.

– Все, все! – Я отмахнулся и сел, сонно оглядываясь.

– Вот и хорошо, – сладко зевая, пробормотала Криса. – Что это было? – Она удобно устроилась рядом со мной, положила голову мне на колени и засопела.

«Это ты меня разбудил, Умник?» – спросил я своего благодетеля.

«Ага. Похоже, мы переборщили маленько с мощностью», – застеснялся компьютер своей ошибки.

«Вроде того, – согласился я. – Можно было так не корячиться с доставкой посылки по назначению, – я почесал затылок. – Но все хорошо, что хорошо кончается. Не парься. Просто в дальнейшем учти результат при создании новых сонных «гранат». Кстати, что там с уровнем магического всплеска? Кто-нибудь сюда наведается, как думаешь?» – переключил я внимание Умника совсем на другую тему.

«Вряд ли. Почти вся энергия ушла в «сонные» волны», – ответил Умник.

Я посмотрел на Крису и ласково погладил ее по голове. Видать, и ей попало. Но излучение достало ее в сильно ослабленном виде и дало некоторое время продержаться и побеспокоиться обо мне.

«Разбудишь ее?» – спросил я Умника.

«Минутку».

Пока Умник приводил Крису в порядок, я разглядывал звездное небо. Красивые тут звезды, только чужие.

Криса зашевелилась.

– Что это было? – Криса повторила вопрос, поднялась на ноги и оглянулась.

– Наше секретное оружие, которое нас самих чуть не достало, – ответил я.

– Сильно, – покачала головой девушка. – Что дальше?

– А дальше, – я вскочил на ноги, – идем за покупками. – И направился в сторону дома.

В доме все мирно спали. Я специально зашел в ту комнату, куда бросал накопитель.

– А стекла-то уцелели, – пробормотал я, глядя на окно. Наверное, все-таки по стене попал. Да какая разница? Главное, мощности хватило, и ладно.

«Как ты думаешь, где кристалл?» – поинтересовался я у Умника.

«А тут и думать нечего – его информструктуру я не чувствую. Ничего от него не осталось», – ответил Умник.

«Ну и хорошо», – успокоился я.

Эльфа мы нашли быстро. Как и в прошлый раз – в оборудованном подвале. Богатым воображением мертвители не страдают.

– Так, – сказал я, положив эльфа на землю во дворе, – а теперь создаем необходимый нам антураж.

Я направился в дом, внимательно отслеживая, не оставили ли мы аурные отпечатки. Если видел, что наследили, подчищал. Крису оставил снаружи.

Вскоре работы для чистильщика не осталось. Я еще раз на всякий случай осмотрел подвал и пошел искать самую роскошную комнату. Я уже понял, что мертвители оборудуют свои базы по одному стандарту. Поэтому главаря следует искать именно там, в удобном кабинете, стены которого обиты дорогими тканями, с антикварной, весьма дорогой мебелью и дверью с золотыми ручками. Чувак сладко дрых, сидя на роскошном стуле за письменным столом. Голова его удобно лежала на согнутых в локтях руках. Он слегка сопел и иногда чмокал губами. Видать, снился какой-нибудь вкусный обед. Глядя на него, я засомневался, правильно ли поступаю, сработает ли мое представление? Ладно, чего уж там. Далеко зашел, даже если и не подействует – бросать на полпути задуманное не следует.

Я достал эльфийский нож, покачал его в руке, все так же глядя на спящего, и с размаху вогнал его в столик у изголовья кровати. Вот так. Теперь картина ясная и понятная. Оставленное послание тоже прозрачно для любого здравомыслящего – тут были эльфы, вытащили своего собрата. И нож в изголовье вписывается в картину. Проснувшийся утром мертвитель сможет объяснить самому себе и остальным, почему им всем сохранили жизни и оставили такое вот непритязательное послание. Типа, забираем своего, особых претензий не имеем, но имейте в виду, если что – то всех вас на капусту порежем! Надеюсь, именно так они подумают. Все-таки я мало знаю о взаимоотношениях местных друг с другом. Может, у них по-иному повернуты мозги и реакция будет совсем другая. Неважно. Если что-то случится, тогда и будем разбираться.

Теперь последнее.

«Так, Умник. Этот тип должен остаться жив, здоров и в своем уме. Поэтому снимай инфу с учетом этого, гуд?» – скомандовал я.

«Гуд, гуд...» – пробормотал Умник.

Дальнейшее уже не так интересно. Долгий путь с тяжеленным эльфом. Как же, изящные и легкие эльфы! Вам бы поносить такую тяжесть! Малоприятное занятие даже для меня, сильно продвинутого Умником в области, так сказать, физического здоровья.

По дороге пришлось пару раз менять маршрут или прятаться от стражников.

Оставил я эльфа у заднего выхода посольства, которым обычно пользуются слуги, направляясь в город за утренними покупками. Надеюсь, до утра с ним ничего не случится – ночи теплые, никого поблизости нет, да и до рассвета осталось около часа. Вернее до обычного для слуг времени, когда они отправляются за покупками. Была там какая-то пара «не спящих» типов по соседству с посольством, может, и шпики, кто их разберет. Но если и шпики, то задний выход в их обзор явно не попадал. Поэтому я наплевал на них.

Мы с Крисой, усталые, но довольные тем, что все закончилось, вернулись в дом Васы и, быстро ополоснувшись от праведного пота, завалились спать. Все-таки как это классно – засыпать в объятиях и обнимая самому лю... хм... прекрасное существо женского полу! Вот.

Глава 2

Эльфийское посольство

Посол Элларен был сильно раздражен. Он почти не спал всю ночь. Накануне вечером его с Торвином попросили явиться к дознавателям архимага. Попросили очень вежливо. Они решили, что гномы хотят сообщить сведения о пропавшем Ллерине, и готовились высказать недовольство, еще раз подать протест и снова выслушать официальные извинения. Не тут-то было. Эльфов «макнули носом в вонючее болото». Дознаватели очень вежливо попросили объяснить безобразные выходки эльфов в гномьей столице. Они оба удивились: «Какие такие безобразные выходки?» А в ответ последовало: «Как, вы не в курсе, что в городе постоянно регистрируются вспышки эльфийской магии, причем частенько вместе с демонской?.. Как не вы?.. Вы хотите сказать, что не знаете, чем занимаются ваши сородичи?.. В таком случае не будете возражать, если к ним будут применены самые строгие меры, когда их схватят?.. Ах, возражаете?.. Понимаю, все-таки эльфы, не гномам их судить. Ну так извольте приструнить своих драчунов! И перестаньте бодаться с демонами при каждом удобном случае! Ни к чему хорошему это не приведет, поверьте!»

Элларен со злостью пнул подвернувшийся по дороге стул и поморщился от грохота, когда тот с шумом развалился от удара о стену. Нет, надо же! Как детей-несмышленишек отчитали! И ведь гномы совершенно правы, если смотреть на ситуацию с их позиции. Действительно применялась эльфийская магия, да еще против демонской. Никто из посольства в этом не замешан, совершенно точно. Эльфы Торвина – тоже. И кто тогда так развлекается? И не боится ведь. Знают же все, что у эльфов очень долгая память и шутники обязательно, даже если на это понадобится десяток лет, будут найдены и наказаны по суровым законам Леса. Разве что демоны Лиги, которые вообще ничего не боятся, решили испортить репутацию свои конкурентам? Пару эльфов в своем штате Лига боевых магов точно найдет. Тогда почему так грубо? Демоны тоже получили свою порцию пинков от гномов. Святой Лес! То орки, то демоны! Когда же все это кончится?! А ведь так тихо и спокойно было в столице в последние несколько десятков лет!

Внезапно посол услышал стук быстрых шагов по лестнице, ведущей с первого этажа. В открытую дверь заглянул один из дежурных охранников и, увидев Элларена бодрствующим, сообщил:

- Господин посол, у нас снова чрезвычайная ситуация!
- Что там такое еще случилось? – Хозяин кабинета поморщился, ожидая самого худшего.
- Ллерин нашелся, – ответил охранник.

Посол повернул голову к охраннику и стал внимательно и методично его разглядывать. Он переводил взгляд на ноги, затем поднимал взор к голове, потом смотрел в середину тела, словно стремился раздеть подчиненного догола. Охранник чувствовал себя крайне неудобно. Он убрал руки за спину и стоял, переминаясь с ноги на ногу и отведя глаза. Он не мог понять, что в его словах так не понравилось Элларену, но мало ли, вдруг действительно в чем-то виноват. Кто это начальство поймет? Посол рассматривал подчиненного долго.

- Чтоб тебе до конца жизни питаться побегами красной делозии, – наконец пробормотал посол, – если туп, как дерево... Где он? – Эльф резко пошел к выходу.
- Мы перенесли его в гостиную на первом этаже, – угодливым тоном сообщил охранник.
- Перенесли? Что с ним? – встревожился Элларен.
- Без сознания, – ответил охранник уже более уверенно.
- Целителя вызвали? – спросил посол.
- Да, его уже осматривают. – Охранник уже пришел в себя и стоял по стойке «смирно».
- Как и где его обнаружили? – продолжал выяснение посол.

– У задней калитки лежал, – отрапортовал охранник.

– Что, вот так просто лежал? – недоверчиво глядя на подчиненного, удивился Элларен.

– Совершенно верно, – звонко во весь голос рявкнул подчиненный, словно рапортовал командиру перед парадным прохождением отряда рейнджеров на королевском плацу в присутствии многочисленных зрителей. Жители Леса гордились своими рейнджерами и обожали смотреть, как те красиво ходят строевым шагом.

Элларен только покачал головой и направился в гостиную. Возле дивана, на котором лежал Ллерин, сидел штатный целитель посольства и занимался пациентом. Посол внимательно посмотрел на своего первого помощника. А ведь ему нелегко пришлось – вон как осунулся. Волосы потускнели, под глазами темные тени. Черты лица заострились. Вся злость Элларена куда-то сразу пропала. Особой любви к Ллерину он не испытывал, но этот эльф сейчас выглядел, как завядший цветок эллазии. Ну не должно такое случаться с чувствительными детьми Леса. Неправильно это.

– Как он? – тихо спросил Элларен целителя.

– Не волнуйтесь, – обернувшись и не прекращая водить руками над телом пациента, ответил тот, – просто ментальное и телесное истощение. Пару дней медитации в саду, хорошее питание, и с ним все будет в порядке. Только вот, – лекарь нахмурился, – сдается мне, что его сознание вывернули наизнанку. Я, конечно, смогу проверить, но я не менталист, как бы не испортить что-нибудь. Над ним серьезно поработали. Здесь нужен целитель – менталист уровня не ниже мастера. Мы ведь не хотим, чтобы он сошел с ума? – С вопросом в глазах целитель посмотрел на посла.

– Хорошо. А просто поговорить с ним можно? – нервно барабанил пальцами по подлокотнику кресла, в которое он сразу уселся, войдя в гостиную, спросил Элларен.

– Скорее всего, да, его только допрашивали и, судя по следам в ментальных слоях ауры, ничего не стирали. Но он сейчас находится в таком шоке, что легко может что-то забыть или упустить.

– Хорошо, – посол снова кинул взгляд на спящего помощника, – приводите его в порядок. Как только можно будет с ним говорить, позовите меня. – Элларен вскочил с кресла и отправился в комнату принца. Нечего другим спать, когда он сам не имеет возможности нормально отдохнуть! Кстати, следует поставить архимага в известность, что пропажа объявилась. Иначе возникнут неприятные вопросы.

Дворец архимага

Руархид нервно расхаживал по кабинету перед стоящим в угодливой позе секретарем. В последние недели он был сильно не в духе. События валились скопом, словно лавина, сходящая с горы. Архимаг чувствовал, что потихоньку начинает терять контроль над происходящим. Сначала резко усилилась активность орков, и, судя по всему, назревает серьезная война. Потом оказалось, что один из высших сановников куплен (когда такое случалось?!), да еще при этом была какая-то странная охота на караван, привезший Инвази с этими сведениями в столицу. Нападали и делали попытки напасть несколько раз. При этом не обратили внимания на то, что караван сопровождал личный друг и советник архимага Васа их'Васандир, один из сильнейших магов, между прочим. Разве стоят какие-то сведения какого-то Инвази вражды с Васой, гномьей гильдией магов (ну не могут они спустить нападение на одного из виднейших своих членов) и с самим архимагом лично?

Потом этот непонятный Ник объявился. Свалился неизвестно откуда и сразу спас Васу и весь караван гномов. Потом, когда Руархид приказал проследить за ним, опозорил Мондрида с его хваленной разведкой: оказалось, что он всех этих филеров всегда чуял и водил за нос, развлекался, так сказать. И эти его чудесные магические умения. Инфомагия, знаете ли. Но каждому известно, что на протяжении всей истории Лунгрии не было ни одного случая, когда

человек владел магией драконов и не сходил при этом с ума. А Ник не только не сходит, но и в обычной магии показывает выдающиеся способности. Вон как помог гномам с новыми разработками и идеями. И, главное, непонятно, как он это делает. При этом раздолбай полный. Ну зачем ему нужно было связываться с мертвителями?

Кстати, а чего это сами мертвители вдруг «вылезли на поверхность» и похитили ребенка? Вообще-то встречать в разборки сильных мира сего им крайне противопоказано. За такие штуки правители разных земель не раз зачищали чуть ли не «под ноль» всех этих убийц в своих владениях. Но сегодня ублюдки почему-то в политику полезли. Что же все-таки на самом деле происходит? А эта Лига боевых магов? Их пригласили на переговоры о возможном контракте, а они тут что-то непонятное устроили. Выступления эти... Неужто представители гномьей верхушки не знают возможностей демонов? Могли ведь договориться по-тихому, и тогда бы наемники неожиданно напали и задали оркам хорошего перцу. И результат был бы, и потерь почти никаких. Всегда же так делали. Но сегодня Лига зачем-то устроила шоу. Всем, так сказать, объявила, что к гномам наниматься будет. И при этом на обычные «дежурные» переговоры сам Балаватх заявился. И что ему тут, в столице гномов, в действительности нужно? Да еще эти демоны постоянно с эльфами задираются. Удаль молодецкую друг другу показывают.

– Мало им места! Нашли где разборки устраивать! В моей столице! В верхнем городе! А самое главное, на шумели и улизнули! Засранцы! – вдруг в бешенстве проорал архимаг, повернувшись в сторону посольства демонов и грозно потрясая кулаком. – И к кому теперь обращаться? Кого вздернуть за ребро после этих ночных фокусов? Эльфы молчат, делают удивленные лица. Дескать, они ни при чем... А кто тогда «при чем» из владеющих лесной магией? Да еще и этот, как его там, помощник-сопляк... Ллерин объявился! Подбросили к дверям посольства! Как новорожденного! Аккурат на следующий день после всего этого шума – хоть плачь, хоть смейся!

Руархид перестал метаться и упал в кресло.

– Ро! Приготовь мне чифу. И предоставь отчеты от наблюдателей, которые присматривают за Ником, – сказал он уже совершенно спокойно. – Пожалуй, пора ему уже официальное приглашение послать.

Пока секретарь искал информацию и готовил напиток, архимаг снова вернулся к докладу о ночных событиях. Перелистнув очередную страницу, он заскрипел зубами. «Гномьи боги! – подумал он. – Тут еще этот параноик Лотколб замешан, чтоб ему пусто было! Обделался, поганец, со своей хваленной защитой! И ведь засунули-то в самый конец подборки! Аналитики, головой по наковальне долбанные!»

Руархид задумался. «И зачем, скажите, кому-то потребовалось пробираться к этому придурку в дом? Артефактор он, конечно, знатный, один из лучших в гильдии, поэтому и закрываем глаза на то, что часто пашет на демонов. Балаватх-то с Лотколбом друзья еще с молодости. Но почему влезли не в мастерскую, а в дом? – Архимаг нахмурился, чуя какой-то подвох. – Какие артефакты он держит и делает только дома? Или он соврал при допросе и целью были не воровство амулетов, а сам Лот?»

Секретарь принес и поставил рядом чашку с чифой. Архимаг тут же отхлебнул напиток и снова уставился в бумаги. «Опять все упирается в демонов, кузнечным молотом третьего размера им по пальцам! Может, это эльфы, решили так до демонов добраться? Или конкуренты? У Лотколба вроде есть парочка серьезных новых разработок...» Руархид отвлекся от бумаг, посмотрел на секретаря и вздохнул. Одни вопросы. И никаких ответов.

Ник

С утра я проснулся в хорошем настроении. Криса тихонько посапывала, уткнувшись в мое плечо. Немного полюбовавшись, я медленно, чтобы не разбудить это чудо, стал сползать с кровати.

«Ну что, Умник, заказ выполнил?» – окликнул я своего электронного приятеля.

«Обижаешь! Как договаривались!» – тут же отозвался искин.

«И где?» – развел я руками.

Умник хихикнул. В воздухе появилась зеленая стрелка.

Я удивился: «Ух, ты! Это что, голограмма?» – Но тут же все понял сам и сплюнул. Это Умник играет с движком бадди-компа, показывающим окошки с информацией в моих линзах. Вчера я дал искину такой доступ. Я тогда подумал, может, с помощью Умника через некоторое время удастся обходиться совсем без линз? Мысль правильная. Но если бы Умник еще раскопал, как делать иллюзии... Жаль. Уметь обманывать глаза и другие органы чувств окружающих – очень прикольная и полезная штука. Местные маги различают два типа иллюзионистов – менталисты, которые создают иллюзии прямо в мозгу у «клиентов», и простые маги, не обязательно сильные, которые могут «рисовать» картинку в воздухе. Очень полезные умения. Особенно в бою. Хороший иллюзионист может противника обмануть настолько, что тот, например, при уклонении от удара вправо будет уверен, что там пустое место. А сам в этот момент всем телом наткнется на какой-нибудь торчащий из стены штырь. Или маг может создать столь достоверную иллюзорную копию себя, что противник с полной уверенностью в приближающейся победе будет лупить самыми крутыми плетениями исключительно по воздуху. Или, даже, вообще по своим. Да, если хорошо владеть иллюзиями, столько возможностей в бою и мирной жизни открывается – глаза разбегаются, мозговые извилины заплетаются в морские узлы. Нетрудно руки опустить и уподобиться буриданову ослу.

Умник замигал стрелкой, вернув меня в реальность.

«Спасибо, приятель», – поблагодарил я его и почувствовал легкое ответное тепло. Стрелка указывала на ящик стола, стоящего возле кровати. Медленно открыв его, я мысленно присвистнул. Бриллиантовое кольцо для Крисы в жизни выглядело намного эффектнее, чем на трехмерной компьютерной модели, которая была использована для разработки изделия.

Вообще, поразительно, как много всякой всячины я запихал на винты субноута на Земле. Была у меня дома грешная страсть – хапать без разбора все, на чем останавливался взгляд, пусть и случайно, и копировать себе на компьютер. Люблю работать с информацией, если она под носом, а не где-то там, на отдаленных серваках в Интернете. Вот и таскал. На Лунгрии я уже не раз возблагодарил бога за свою привычку. Вот и сейчас на субноуте нашлась солидная коллекция моделей ювелирных изделий (зачем они мне, не особо богатому программисту и сисадмину) и соответствующий плагин к программе трехмерного моделирования объектов.

Сначала, когда запустил программу, я хотел сделать что-то очень яркое, из красиво ограниченных и переливающихся в лучах света цветом морской волны изумрудов или из нарочито холодных сапфиров глубокой насыщенной синевы, но, прикинув, как это все будет выглядеть на черном платье, понял, что лучше «бесцветных» бриллиантов ничего быть не может. Вовсе не зря так любят эти камушки наши земные богатенькие буратинки.

Да уж... А с одежкой (платьем для Крисы и рубашкой для себя) пришлось повозиться...

Во-первых, материал. Я прикидывал и так и эдак, но в итоге решил использовать универсальное земное изобретение – наноткань. У меня на родине делают так: «выращиваются» длинные (от метра и больше) углеродные нанотрубки, из них скручиваются нити, а из нитей ткется полотно. Затем в специальном растворе осаждают на полотно наночастицы различных металлов. Тем самым ткани придается цвет и различные удивительные свойства. Например, можно сделать полностью прозрачную ткань и ткань-хамелеон, меняющую свой цвет в зависимости от силы солнечного света, ткань, хорошо проводящую электричество, или, наоборот, ткань-изолятор. Материал получается удивительно тонкий и прочный. Единственное, что на Земле его все-таки используют, по большей части, не для производства модной одежды, а для спецсредств типа бронежилетов, которые внешне не отличишь от обычных пиджаков, или, например, для электронной бумаги. Все-таки люди по-прежнему предпочитают одежду из

«природных» тканей. А всякие хитрые цвета и «умные» свойства, не хуже чем на наноткани, достигаются осаждением специальных наночастиц на уже готовых кусках хлопковой, льняной или шелковой материи. Но полотна из хлопка, льна или шелка, которое бы меня удовлетворило, у гномов я не нашел, да и разбираться с правильным осаждением какой-то фигни на ткань (это сложнее, чем обработать наноткань, природные волокна всегда очень «ворсистые») желания не было.

Но легко сказать, мол, берутся нанотрубки, скручиваются... Только вот при этом (как и в любом деле) есть куча нюансов. Да и между информструктурами отдельной нанотрубки и куска наноткани есть большая разница. Зачем нам «реально» выращивать нанотрубки? Мы с Умником, конечно же, конструировали нужные информструктуры и выполняли материализацию. В итоге получались то невесомо-прозрачные тонкие куски ткани, то, наоборот, материя вскоре расплзалась. Понадобилось более полусотни попыток, прежде чем стало получаться что-то приемлемое. Нити пришлось скручивать из нанотрубок много раз, да и слой нанотрубок я сделал гораздо больше изначально запланированного – нужно было придать определенный объем. Ткань уже смотрелась неплохо, но получилась все-таки слишком легкой и гибкой. Несколько шагов – и такое платье сразу бы «собралось» где-нибудь на бедрах в омерзительные складки. Обычно хорошо сделанная одежда сама расправляется при ходьбе под весом материи, из которой она делается. Но с моей нанотканью...

Проблема решилась, когда мы сообразили внедрить в материю специальное плетение (побочный эффект, открытый мною при исследовании защитного купола гномов), генерирующее легкие силовые нити, укрепляющие конструкцию. Если материя собирается в складки, нити действуют как своего рода «пружины», распрямляя ткань и восстанавливая форму одежды. А подвесили мы это плетение на многочисленные микроскопические накопительные амулетики-бриллиантики, внедренные в материал и покрывающие ее сеткой-каркасом из равносторонних треугольников. При этом если нити скрепляющего плетения запитаны мало, то ткань является очень мягкой и приятной на ощупь. Если же в каркас влить достаточно энергии, то материя становится жесткой, лучше самой прочной брони. Небольшая доработка плетения в сторону умения распознавать резкое давление на верхние слои нанотрубок и мгновенно закачивать в связующие нити больше энергии из амулетиков-накопителей – и одежда защищает хозяина от всяких стрел надежнее любого купола. Ну и, естественно, все эти амулеты-бриллиантики мы заставили в «спокойной» обстановке собирать микроскопическими порциями магоэнергию окружающей среды (до полного заполнения). Кроме того, наши амулетики умеют «делиться» запасами с менее заполненными соседями. И если вдруг, защищая хозяина, часть накопителей полностью опустошатся и не смогут поддерживать защитный каркас, то соседи мгновенно их подзарядят.

Во-вторых, удобство при ношении. Дело в том, что сама по себе наноткань – довольно «глухая» штука. Она не пропускает ни влагу, ни пары, ни даже воздух. А человек – существо теплокровное. Он вообще-то неслабо нагревает окружающую среду. Поэтому, если на кого-то надеть костюм из чистой наноткани, то уже через несколько минут человек почувствует себя так, словно находится в жаркой сауне и температура все повышается. Удобная одежда должна «дышать», то есть отводить лишнее тепло тела и всякие кожные испарения в окружающую среду. На Земле всегда, когда изобретали искусственные ткани, начиная с капрона, сталкивались с этой проблемой. И нередко, что называется, «разбивали себе лбы». У меня на родине последним достижением в этом вопросе было создание так называемой «умной» ткани. Очень удобная одежда из нее получается. В жару в ней прохладно, а если температура окружающей среды понижается, то, наоборот, становится тепло. И если вспотеешь, например, от физической нагрузки (бег или упражнения на тренажерах), то пот не стекает по спине вниз тонкими струйками, а сразу «впитывается» одежкой и кожа чувствует комфорт, словно никаких усилий и не было. Сам я такую одежду дома не носил. Люблю, что уж поделаться, чувствовать на теле

настоящий хлопок. Поэтому и образца подобной материи, когда я попал на Лунгрию, у меня с собой не было. Ах, если бы знать заранее... Но для наноткани что-то «умное» придумать необходимо. Не хотелось бы мне «поджарить» Крису еще по дороге на прием.

Я покопался в субноуте и нашел некое описание структуры «умной» ткани. Но это не особо помогло: какие-то микроклапаны из композитных материалов, раскрывающиеся, как шишки, когда тело согревается, и закрывающиеся, если идет дождь или холодно... Идея вроде бы очевидна, но как именно их делать и из чего, у меня сведений не было. Поэтому пришлось делать «умность» на основе магии. Мы с Умником прикинули и так и эдак и в итоге дополнили плетение бриллиантового микрокристаллика-накопителя «умными» свойствами. Каждый бриллиантик теперь переводил лишнее тепло в магоэнергию и клал себе в запас, а всякие испарения преобразовывал частично в энергию, частично в обычные вещества-витамины, которыми укреплялась кожа хозяина.

Разобравшись со всеми этими вопросами на модели и пробных кусках наноткани, я с помощью Умника сгенерировал себе рубашку и надел ее. А что, неплохо получилось! Хотя все и легкое, но телу вполне приятно. Кожа дышит нормально. Там, где надо, рубашка обтягивает тело, где не надо – свободно висит. Забавно, а ведь с помощью задающих каркас магических силовых линий можно и стандартную одежду укрепить. Типа кирасы, чтобы ткань сильно не прогибалась. Хм... странно, почему я об этом раньше не подумал? Хотя с другой стороны моя симбионтная защита покруче, правда, и энергии побольше ест, но не критично все-таки. Впрочем, можно сделать себе зарубку на будущее: внедрять плетение-каркас в одежду можно с помощью специального амулета, так же, как я меняю струны бригааты. То есть потратить немного времени на работу, затем найти гнома-портного, которому можно доверять, как я доверяю мастеру бригаат, – и готов дополнительный источник весьма неслабого дохода. Но это потом. Вроде пока я никакой нужды в деньгах не испытываю. Ладно, поехали дальше.

В-третьих, собственно смоделировать платье. Ну, это просто, что два пальца об асфальт. К любому продаваемому бадди-компью бесплатно прилагается программа моделирования одежды. Ведь у нас дома почти не осталось магазинов готового платья. На компьютере выбираешь фасон одежды, загружаешь трехмерную модель своего тела (легко делается с помощью камер бадди-компа или обычного домашнего компа) и отсылаешь в ателье с одновременной оплатой через электронный кошелек. Через некоторое время изделие доставят на дом в лучшем виде. Очень жалко гномов (да и прочих лунгрийцев), которые часами мучаются с примерками. Если бы не помощь Умника, то и я бы не меньше часа в лавке с подбором сапог возился. А местные-то все шмотки так себе покупают! И мучаются, какой фасон выбрать, если в одной вещи нравится одна фишка (от дизайнера платья), а в другой – другая. В редакторе одежды все куда проще: можно без проблем не только скомбинировать из разных компонентов понравившуюся модель, но и смоделировать с нуля что-то свое, новое и уникальное. Хотя дефолтные модели тоже сделаны отлично. Для Крисы я выбрал вечернее платье из каталога, подправив несколько деталей на свой вкус. Ну а уж параметры подружки рассчитать по записям на компе – еще проще. Причем точность очень высокая, ведь записана она там голышом, да еще и в разных позах... хм... Как бы к кому потом не попали некоторые пикантные записи... Ну, сейчас это не актуально...

В-четвертых, цвет одежды. Не проблема. «Скульптурную» обработку материала, чтобы он специальным образом отражал солнечные лучи, создавая нужный цвет, Умник делал уже не раз. Так мы в свое время создали портрет Тиши на ее могиле. (Жаль девочку. Не случилось у нас большого счастья. А благодаря Кресе я в последнее время не так часто о тебе вспоминаю. Прости.) Таким же образом Умник поработал над мечом эльфийской принцессы (теперь моим) и сумкой с «неподобающим изображением» длинноухой девицы. Единственное что, непосредственно с нанонитями ткани работать не стоит. Лучше сделать поверх материи дополнительное напыление из наночастиц и его обрабатывать. Кстати, а что если и бриллиан-

тики-накопители «заставить» работать на цвет? Сказано – сделано. Мы укрупнили часть бриллиантовых нанотканей платья. Они стали из невидимых микроскопических очень мелкими, но уже заметными. Огранка (я выбрал ступенчатую – индийский вариант) – и готово платье: ночное небо с блестками-звездами. Но что-то тускловаты... Махнув рукой (а, ладно, где наша не пропадала), дал полную свободу своему и Умника воображению. В результате получился навороченный... хм... космический скафандр (если судить по внедренной в него магической «электронике»). Начал я с внедрения в укрупненные бриллианты слабomощных светящихся плетений, вроде тех, что есть в местных светильниках. Далее поработал Умник, снабдив амулеты датчиками-индикаторами эмоций, которые они читают с ауры Крисы. Теперь в зависимости от ее эмоций меняется диапазон волн излучаемого света и, вследствие этого, цвет платья. Если кто другой наденет – просто платье как платье, да еще и неудобное: не по фигуре и без дополнительного магического блеска. А если Криса... Ну и в конце я привязал все это не только на ауру Крисы, но и на свою и проверил активацию системы. Красота! Но эту фишу со свечением (и еще одну секретную) я пока решил Крисе не показывать. Пусть будет сюрпризом.

Я оглянулся на Крису. Так, спит еще. Свернулась в клубочек, как маленькая кошечка, и посапывает тихонько. «Спи, ласковая моя красавица. Рановато тебе пока вставать», – подумал я и взял в руки кольцо. Красивая штука получилась. Не люблю я, в принципе, все эти камушки и никогда не понимал страсти наших разбогатевших «конкретных пацанчиков» и их «дам» цеплять на себя побольше всяких цацек, дескать, чтобы «поярче сверкало». Но сейчас у меня в руках была *вещь*. Я, понимая, что ювелир из меня хреновый, не стал ничего изобретать с нуля. Я просто открыл каталог одного из аукционов Сотбис (и откуда только он оказался на субноуте?) и выбрал понравившуюся вещь. Русского, кстати, автора. Какой-то Егоров, что ли? Образец выглядел очень элегантно, особенно с учетом того, что был снят на темно-синей бархатной подушке. Только мне не очень понравилось, что ювелир использовал в колье камни приблизительно одинакового размера.

Я мысленно прикинул, как изделие будет выглядеть на Крисе. Должно было смотреться очень элегантно. Но все-таки что-то было не совсем то. Подумав, я понял, что кольцо выглядело слишком элитарным. Оно делало обладательницу гордой и недоступной потомственной аристократкой-небожительницей. Домашняя и добрая Криса в таком колье выглядела бы словно британская королева на торжественном приеме, безупречно элегантная и недоступная простым смертным. К ней и подойти-то никто не захочет, ведь богинями восхищаются на расстоянии. На королев мужики не сильно пялятся – что им там ловить, а женщины взглянут по разу, восхилятся и займутся более земными делами, ибо без толку завидовать недостижимому. Нет. Так дело не пойдет. Мне-то нужно совсем другое. Криса должна не раздвигать толпу смертных своей неземной величавостью, а, наоборот, привлекать внимание как можно большего числа и мужчин, и женщин, и удерживать это внимание как можно дольше. Чем активнее будут на нее пялиться, тем меньше будут смотреть на некоего нестандартного Ника, и я смогу спокойно делать свои дела где-нибудь в сторонке, не привлекая лишних глаз.

Пришлось мне немножко подкорректировать художника. Я добавил в центр кольца крупный камень – бриллиант в виде стилизованной слезы в пару сантиметров длиной (ха! пускай попробуют местные так огранить алмаз!). Прикинул результат на трехмерной модели Крисы, уже одетой в новое платье, – отлично! Теперь она не недоступная королева, а юная принцесса с широко раскрытыми насмешливыми глазками, притягательная и сексуальная. А центральный камень кольца, расположенный как раз на груди, еще сильнее подчеркивает ее безукоризненные формы, делает безумно притягательной и заставляет любоваться сим чудным творением природы снова и снова.

«Нет, ну каков я! Оказывается, и как художник тоже что-то могу», – подумал я тогда, восхищаясь моделью получившегося изделия. И тут же, решив, что была не была и маслом кашу не испортишь, я вписал внутрь бриллианта-слезы синий с прозеленью шарик, миниатюр-

ный глобус Земли, со всеми материками и морями – глобус моей планеты. Правда, чтобы увидеть все это, надо хорошо присмотреться в упор, но зато я выразил свою ностальгию по дому. Да, как ни странно, в тот момент меня уже не в первый раз посетила ее высочество Тоска. Интересно, а с чего мне тосковать? Дома я был практически никто, винтик. Один из миллиардов таких винтиков. Здесь же, в Лунгрии – неординарная личность. Должен бы радоваться. Я и радуюсь, но иногда нет-нет да и накатит...

Я еще раз посмотрел на спящую красавицу, потом на колье в руках, пожалел о том, что не смогу вручить его прямо сейчас, а то слишком много сюрпризов сразу, и убрал обратно в стол. Пора делами заняться, а то что-то выбился я из расписания.

Да, мне ведь нужно подготовить «записи» Угры, которые я обещал демону... «И все-таки чего я хочу от этой встречи?» – неожиданно возникла мысль. И правда, что демон хочет – это понятно. Он сам сказал Махасу, что будет пытаться меня переманить, уж очень его заинтересовал «талантливый исследователь». А что нужно мне? Ну, сведения о «потерянном мире» – само собой разумеется. А дальше? Хочу ли я сам связываться с демоном надолго? Если нет, то мне сейчас нужно готовить минимум информации, а разговор вести холодно и всячески давать понять Балаватху, что дальнейшее общение меня не особо интересует. А поскольку я уже запланировал на этом приеме показать всем активно желающим, что трогать некоего Ника по меньшей мере небезопасно, то есть надежда, что наши контакты прервутся без эксцессов типа «похищения». Но с другой стороны...

Я очень сильно прикипел к гномам. Архимаг-то рассматривает меня уже чуть ли не как личную боевую единицу с особыми способностями. Я пока не против, ребята они вполне нормальные. И Криса (она вдруг улыбнулась во сне, словно услышав мои мысли, причмокнула губами и повернулась на другой бок)... Но это пока. Гномы-то считают меня хоть и человеком с особыми способностями, но все-таки обычным жителем Лунгрии. Где-то авантюристом, где-то лохом и раздолбаем. Не ровней гроссмейстерам и, уж тем более, архимагу. Так, обычная шахматная фигурка в руках шахматиста. Но что если друг Васы поймет, что я сам все-таки шахматист и что мои планы вовсе не обязательно совпадают с гномовскими? Ну нет у меня желания, в частности, бегать где-то по полям и мочить орков или их командиров. Да, понятно, что гномы пока со стороны выглядят посимпатичнее, но это в любом случае не моя войнушка. Не фиг мне влезать в тысячелетние вендетты лунгрийцев. Чужак я здесь. И как бы ко мне хорошо не относились гномы, в случае чего обе стороны, не задумываясь, подставят по полной. Законы природы, мать их... И все-таки, что будет делать архимаг, когда поймет, что на самом деле вовсе не контролирует ситуацию? Судя по его беседам с Васой, у меня в таком случае есть все шансы оказаться под настоящим колпаком. И это будут не нынешние недотепы филеры. Разумеется, вряд ли меня посадят в тюремную камеру. Нет. Но гномы, например, вежливо предложат поработать где-нибудь на отдаленном полигоне, в несколько рядов окруженном гномьей стражей, или, наоборот, вовлекут в дворцовую жизнь и каждый мой шаг будут сопровождать несколько каких-нибудь придворных магов. Разумеется, чтобы я нечаянно не наделал ошибок в этикете. Так сказать, забота о дорогом госте. Короче, кабала – она всегда кабала. Даже когда ты находишься под крылом у друзей и золотишком не обижен.

Нет, если я хочу сохранять свободу действий в соответствии со своей, а не чьей-то еще волей и при этом играть «в высшей лиге» (а иного пути у меня нет – уж очень нестандартны мои магические возможности), то остальные игроки должны принимать меня за равного. А такого положения не достигнуть, когда у тебя только единственный покровитель. Нет, я должен обязательно наладить контакты с как можно большим числом «верхолазов» Лунгрии. Нужен же, в конце концов, запасной аэродром, если вдруг по каким-то причинам придется покинуть столицу гномов. Балаватх и его Лига на эту роль вполне годятся. Не к эльфам же идти?

Получается, что обрывать контакт с демоном мне совсем не следует. Наоборот, нужно поддержать его интерес к дальнейшему общению. Хоть и хлопотно это, но в будущем навер-

няка окупится сторицей. А оформлю-ка я к встрече не только «записи» Угры, но и парочку своих побочных разработок. Глядишь, и тоже подцеплю у демона в обмен что-то интересное, кроме обещанных материалов о «потерянном мире». Вот, кстати, с разработок и начну.

Я открыл на бадди-компе модель магии и, загрузив подобранные спеллы парочки своих побочных бытовых плетений, запустил программу создания скриншотов. Знаете, ребята, делать качественные двухмерные снимки многомерной информации, да еще и так, чтобы с первого взгляда было понятно, что к чему, – штука очень непростая! Мы в свое время в фирме потратили целый месяц, создавая модуль, подбирающий наиболее оптимальные ракурсы для двухмерных и трехмерных скриншотов. Результат получился настолько удобным и универсальным, что я создал на его основе плагин и прикрутил к модели магии буквально за пять минут... Ну, еще пара минут ушла на настройку. Местные маги про скриншоты пока не слышали. Они при обмене информацией кастуют плетения (генерируют их без накачки магоэнергией) и держат «на виду», пока партнер не запомнит. Но у меня самого еще слишком кривые «магические руки», а Умник в процессе кастования плетений всегда подстраивает информструктуры. Когда магоформа создается быстро, то никто ничего заметить не успевает. А когда нарочито медленно, «по шагам»? Так и навести Балаватха на серьезные мысли по поводу инфомагии недолго. Не следует при нем показательно магичить. Будем надеяться, что схемы и переведенные на демонский язык скриншоты процесса окажутся достаточно понятными. Для страховки (все ли правильно) я немного потренировался в кастовании подготовленных к обмену плетений и потом прокрутил на бадди-компе запись процесса. Выглядело похожим на выдуманный когда-то в прошлом веке одним киноактером стиль «пьяный мастер» китайского ушу: вроде бы движения ауры все какие-то пьяные и расхлябанные, но плетение-результат (спасибо, Умник!) почему-то выходит очень хорошим.

Умник мне просигналил, что закончилась обработка памяти Угры. Я окинул мысленным взглядом перечень плетений для обмена и скриншотов, заготовленных для них. «Ого, сколько наработано! Материалов на несколько обменов хватит. Закрываем лавочку», – пришла мысль. Я переключился на разбор сведений из памяти Угры.

Порой меня злость берет на этот искусственный интеллект! Ну освоил ты эмоциональную матрицу и научился общаться, как человек. Очень хорошо! Но почему ты не излечился при этом от железной тупой самоуверенности? Почему не можешь понять, что компьютеры тоже могут работать неверно и порой, бывает, ошибаются. Правильные последовательные действия и правильные вычисления вовсе не всегда дают правильный результат. Проверять обязательно нужно! Вот и в этот раз его электронное величество ошиблось. Когда после наблюдения за экспериментом демонов по дороге в город у меня сильно разболелась голова и стали всплывать воспоминания Угры, Умник, вместо того чтобы дать мозгу самому решить проблемы освоения информации, контролируя только «перегрев», полез строить в моей голове ассоциативные информационные связи самостоятельно, полностью отключив естественный процесс. И результат получился предсказуем.

Где-то там в мозгу сидит память Угры, снабженная теперь (если верить Умнику) многочисленными ассоциативными связями, но при этом сам я ничего не могу ни прочитать оттуда, ни вспомнить, ни сделать ничего из того, что умел Угра. И, самое главное, если бы я накануне перед тем как заснуть на всякий случай не проверил ситуацию и не попытался что-нибудь демонское сотворить, я бы до сих пор пребывал в уверенности, что все очень хорошо. Умник меня в этом клятвенно заверял! А когда обнаружилось, что результат – полный ноль, искин долго удивлялся и объяснял, что он все сделал правильно. Так и не понял, железяка, что все люди, все без исключения, очень индивидуальны. Он думал, что если развил в моей голове области и связи, подобные тем, что были у Дронта, то и мой мозг будет осваивать информацию и строить ассоциативные связи так же, как это делал мозг Дронта. Вот и решил, так сказать, ускорить естественный процесс. Дудки. Оказалось, что мои мозги сами со своими собствен-

ными усами! И когда, изрядно обматерив приятеля (вам бы перенести такую головную боль с нулевым результатом) и успокоившись, я спросил его, что будем делать, искин только «пожал плечами». Пришлось самому взяться за дело. Хорошо хоть Умник и для себя сделал соответствующие ссылки и теперь может читать память Угры, спрятанную в моей голове, достаточно свободно.

«Так как же мне все-таки быстро освоить эти сведения?» – задумался тогда я и стал вспоминать приемы, которые позволяли во время учебы в университете эффективно готовиться к экзаменам. Что греха таить, ну редко отличаются студенты высокой усидчивостью в течение всего семестра, вот и приходится накануне сессии работать сверхинтенсивно. Приемы, в принципе, каждый подбирает себе индивидуально. Кто-то читает вслух, кто-то готовится в компании, читая и обсуждая материал по очереди, кто-то... Я всегда использовал прием, который сам называл «три прохода». Любой учебник или курс лекций я проходил от корки до корки по три раза. Первый раз читал все подряд, абсолютно не вдумываясь в смысл. Читал быстро, но внимательно. Какие-то вещи становились понятны с первого раза, какие-то – нет. На последние я пока не обращал внимания. Что-то запоминалось, что-то нет. Я обращал внимание только на то, чтобы запомнить, какая лекция (раздел учебника) с каким материалом связана, то есть как бы составлял в мозгу краткие аннотации к лекциям и разделам. Пройдя весь материал, я в конце проговаривал для себя все эти короткие аннотации. После этого делал перерыв на часик, переключившись на другое занятие, например, садился почитать какой-нибудь пустой боевичок.

Следующую итерацию я проводил с целью выстроить в своей голове что-то типа гипертекстового каркаса материала. Я читал внимательно с первой страницы до последней и обращал внимание в первую очередь на то, как связаны те или иные понятия, какое понятие из какого вытекает и тому подобное. Если при этом нужно было вернуться на несколько страниц назад, я возвращался. И опять при этом я не сильно вдумывался в материал. Что усвоится, то усвоится. Надо сказать, что усваивалось гораздо больше, чем при первом чтении. По завершении чтения я мысленно прогонял в воображении граф взаимосвязей понятий и после этого опять делал небольшой перерыв. После перерыва я выполнял последний «проход». Он заключался в том, что я читал все подряд рекомендованные задачки по курсу и не решал их, а быстро строил стратегию их выполнения, извлекая из памяти понятия и приемы, которые будут при этом использоваться. Тем самым материал неплохо закреплялся. И завершал я работу просмотром заголовков разделов курса, вспоминал, какие позиции там остались непонятными, и подробно разбирал их. Последних оказывалось в итоге очень мало. Подобная метода позволяла мне порой почти с нуля за один-два дня подготовиться к экзамену, скажем, по математическому анализу и сдать любой билет и задачки на четыре-пять баллов.

Итак, с чего начать? Ну, пусть Умник сформирует пакет-лог последовательности событий из жизни Угры в компьютерном формате. Я его, ускорившись, просмотрю, взяв в качестве разделов этапы его магических достижений – это и будет первый проход. Второй проход: выделить какие-то ключевые понятия и делать гипертекстовые ссылки. С этим вполне справятся Умник и субноут. А я потом это дерево постараюсь запомнить и «пробежусь» по его веткам. Задачки: на эту роль вполне сгодятся финальные магические наработки Угры. А что касается оставшихся непонятными позиций, то их следует привязывать к его статьям-работам. Составив план, я загрузил Умника и субноут подготовкой материала, и сейчас он отрапортовал, что материал готов для освоения. Я прилег рядом с Крисой, ускорился с помощью инфокомпа и приступил к работе.

Анализ данных, отсканированных с мозга Лотколба, мы временно отложили, решив, что если процесс освоения памяти Угры окажется успешным, то к материалам Лотколба мы применим ту же методику. Самодеятельностью в моем мозгу Умник больше заниматься не будет. Н-да, и все-таки я не удержался от немедленного просмотра сделанного фактографом общего

списка информации, снятой с Лотколба. Зато теперь в курсе текущих занятий артефактора, его проблем, а, значит, и некоторых проблем демонов.

В скоростном режиме материал освоился довольно быстро. Прошло не более получаса. Напоследок я окинул взглядом гипертекстовый граф понятий и связей. «Ох, ты ж, ёклмн! – пришла мысль. – А ведь до фи́га информации снято с демона!» Но обнаружилась и куча разрывов, а также много чего оказалось в свое время затерто Умником. Вот, например, про «Потерянный Мир» почти ничего нет. Только понятно, что этим Угра занимался и даже написал какую-то статью. Но все это было очень давно, по меркам его жизни. Он быстро бросил эту тему, поскольку другие вещи заинтересовали его куда сильнее. Зараза! Будь здесь эта информация, не пришлось бы просить ее у Балаватха, и я бы с ним «торговался» с гораздо более сильных позиций. Но, по крайней мере, теперь я точно знаю, что у него есть эти ранние записи Угры.

Пора было приступить непосредственно к подготовке информации, которую передам Балаватху при обмене. Основой стали записки Угры с его размышлениями о жизни, типа дневника, и работа «Трактат о влиянии магических источников на физиологию разумных», которая уже обещана демону. Я выкинул всю информацию, потенциально наводящую Балаватха на размышления об инфомагии, а оставил, в основном, общие теоретизирования учителя, бесполезные для практического применения. Но ученику будут, несомненно, интересны и полезны эти размышленизмы. Получился очень приличный объем материала. Ну и гуд. Главное – выглядит солидно.

Вернувшись в реальный мир, я снова посмотрел на Крису. Она опять перевернулась и теперь лежала, плотно прижавшись ко мне. Я осторожно высвободился и отправился в библиотеку. Мне нужны были бумага и чернила, для того чтобы зафиксировать заметки для Балаватха. Не показывать же ему материалы на голографическом воздушном экране, который, впрочем, вполне умеет создавать бадди-комп. Нет, не будем поступать столь, для здешнего мира, экстравагантно. Лучше я сделаю с минимальной помощью инфомагии соответствующие изображения на бумажных листах. Здесь тоже важно не переборщить с качеством. Слишком четкие надписи будут выглядеть подозрительно. Да и бумагу с записками Угры полезно сделать немножко потертой и чуть старой.

Вернувшись в комнату, я сел в кресло у окна, налил себе чифы, а рядом положил стопку листов. Немного возни с моделью – и выяснилось, что магия земли неплохо стыкуется с неорганическими соединениями. Немного похимичив с составом чернил, я легко добился, чтобы они прилипали к бумаге только в тех точках, на которые указывают мои магоруки. Конечно, можно было просто приказать Умнику «проявить» текст на бумаге с помощью инфомагии, но я хотел все сделать сам. Это ведь одновременно и очень полезная тренировка (благо Умник давал неплохую обратную связь и подправлял мои магоруки), а кроме того, отличный способ объяснить мои способности к нанесению изображений для не знающих про инфомагию. Да и вообще это выглядит прикольно. Я не поленился записать на субноут процесс, заснятый камерами Умника со стороны. На память, так сказать.

А выглядело это так. Сидит парень в кресле у окна, в одной руке держит кружку с чифой и медленно попивает напиток. Другой рукой берет из стопки чистый лист, наливает на него немного чернил, смотрит на них, и они быстро складываются в буквы. Блин, увидев себя на записи, я мысленно поухмылялся – шайтан, однако! Или натуральная сказка!

– Удобно. Мне бы так в свое время лекции учителя записывать!

Я закашлялся. От неожиданности чифа не в то горло пошла. Парочка тычков в спину привела меня в чувство.

– Зачем же так пугать? Заикой можно остаться! – Я оглянулся и невольно залюбовался. Стоит такая обнаженная миниатюрная красавица с распущенными волосами, освещенная пер-

выми лучами солнца, падающими из окна, и, разглядывая лист бумаги у меня в руках, задумчиво наматывает на палец локоны.

– Не знала, что ты такой пугливый, – улыбнулась Криса и посмотрела на меня.

Я притянул красавицу к себе, посадил на колени, зарылся носом в ее волосы и, глубоко вздохнув, пробормотал:

– Угу. А еще боязливый и скромный.

– Убери руку! Ты куда лезешь? Скромный ты мой... Ой...

Через полчаса, слегка уставшие, но очень довольные, мы лежали в постели в объятиях друг друга, отдыхая. Криса вдруг внимательно посмотрела мне в лицо и снова подняла все ту же тему:

– Если ты думаешь, что таким, несомненно приятным, образом можешь постоянно уходить от ответов, то сильно заблуждаешься. Рассказывай! – потребовала она.

– Что, с самого начала? – Я притворно ужаснулся.

– Ага. – Девушка уперлась локотком мне в живот, положила свою хорошенькую головку на маленькую ладошку и внимательно уставилась мне в глаза.

– Ну, ладно, – я заерзал, – слушай. Значит так. Вначале было слово. И слово это было...

Несколько минут Криса слушала меня очень внимательно и с серьезным выражением лица. Потом вздохнула.

– Очень интересная сказка, – заявила она и добавила, раздражаясь: – Но я не о том тебя спрашивала. Не воспринимай меня как дурочку! – Тут девушка поджала розовенькие губки и произнесла обиженным тоном: – Я ведь серьезно...

Теперь вздохнул я:

– Извини. Понимаешь, просто все это очень необычно будет звучать для тебя. Да и вообще для кого угодно. Ну да ладно. – Я махнул рукой и замолчал, соображая, с чего начать. Криса пристально смотрела на меня. Она с нетерпением ждала продолжения.

– Что ты знаешь о драконах? – спросил я после небольшой паузы.

– То же, что и остальные, – удивилась девушка и нахмурилась. Вопрос вроде был не по теме разговора. – Нас ведь не только магии обучают, но и истории, этикету, да много чему.

– Понятно, – ухмыльнулся я. – Тогда ты должна знать, что у драконов своя хитровыкрученная магия, которой владеют только они.

Криса кивнула.

– А знаешь ли ты, что в истории было много случаев, когда такой магией владели люди? – спросил я Крису.

– Ты хочешь сказать... – удивленно произнесла девушка. Я кивнул. – Нет, я ни о чем таком не слышала.

– Ну, в ваших библиотечных книжках упоминания об этом встречаются не так уж редко. Правда, по вашим материалам, раньше не было ни одного случая, чтобы человек, обладающий этим «даром», не сошел с ума. А вот мне повезло. Видимо, уродился я таким, что смог не только выдержать драконьи магические штучки, но и разработал приемы использования этой магии на практике.

Криса, широко раскрыв глаза, внимательно смотрела на меня. Вернее на мою ауру. А я не стал закрываться. Пусть видит, что мне нечего от нее скрывать. Я вовсе не собирался врать ей. Просто многие вещи аккуратно не упомянул. Не время еще, если вообще когда-нибудь такое время наступит. К счастью, аура не показывает, что ты что-то замалчиваешь, только врешь или нет, и потому в ней сейчас, конечно, отразилось, что я говорю правду.

– Такие вот дела, – продолжил объяснять я. – А обычной магией я начал заниматься недавно. Удивительно, но многие ее приемы очень похожи на те, что я уже разработал для драконьей. Поэтому у меня развитие идет так неровно. То что-то сложное получается, а то и

простое не удастся. И частенько бывает, что я не знаю всем известных истин. Лучше всего было бы обучаться фундаментально и последовательно: не спеша, с толком, с чувством, с расстановкой. Такой подход позволяет магам избегать многих опасностей и неудобств. И знания в итоге оказываются глубокими. Но требуется много времени, а мне не хочется его терять. Я чувствую, что могу быстро достичь высокого уровня. И Васа согласен со мной и потому помогает.

– А у нас обучают магии именно так? – уточнила Криса.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Не спеша – не означает сотнями лет. Но для меня все-таки это слишком долго.

– А с какой целью ты стремишься быстрее всему научиться? – настаивала девушка.

Хм... Вот въедливая! Не объяснять же ей все до конца, что на меня уже сейчас эльфы зубы точат. А если всем станет известно, что я инфомаг, единственный в Лунгрии, то сколько претендентов на мою шкурку дополнительно объявится... Ну как же ей объяснить? Я вздохнул:

– Не хочу быть беспомощным. – И, подумав, добавил: – Да и интересно же.

– Подожди, о какой беспомощности ты говоришь, если владеешь драконьей магией? – откровенно удивилась Криса.

– Ну, я ведь не гроссмейстер какой-то и не архимаг. Так, обычный человек, – тут девушка насмешливо ухмыльнулась, – с некоторыми нестандартными способностями. Инфомагия, между прочим, – добавил я, – не панацея от всех проблем. Но очень лакомая штука для многих. Зря, что ли, у вас ходит столько легенд о драконах? Да и не так уж сильно я в ней продвинулся, хотя многим со стороны показалось бы иначе. – Тут я sluкавил. – Изучая же обычную магию, я лучше разберусь в приемах охотников за моими способностями и найду, как защититься от всяких хитрых магических штук.

– Не понимаю. О твоей инфомагии, если правда все это, никто ничего не знает. Сам ты ученик одного из сильнейших магов гномов, и потому тебя будет защищать в случае чего вся гильдия. Так почему же надо так спешить? – настаивала Криса и нахмурилась. Она, видимо, не могла взять в толк, что существуют более эффективные способы обучения, чем тупо запоминать и повторять много лет показываемые учителями плетения и приемы. Мой отказ от фундаментального, по меркам гномов, обучения девушка восприняла как стремление молодого невежды «пробежаться по вершкам». Похоже, я ее несколько разочаровал.

Я снова вздохнул. Придется кое-что еще рассказать.

– Ну ладно. Видишь ли, я серьезно повздорил с эльфами. Они меня не знают в лицо, но весьма интенсивно ищут. А что случится, если они меня найдут? – Я вопросительно посмотрел на Крису. Та рефлексивно пожала плечами. – Вот и я не знаю, – согласился я с ее реакцией. – Но как-то не хочется связываться с длинноухими рейнджерами и магами, не умея постоять за себя.

– Что-то ты не особенно прячешься, – проворчала Криса, – вон, сколько шуму наделал в городе! Я хоть и не рейнджер, и то, наверное, легко смогла бы тебя найти.

– Ты права. Прячется я не умею и не люблю. К сожалению, я привык всегда поступать по-своему, так, как считаю правильным. Порой это приводит к серьезным ошибкам и трудностям, но... – Я немного помолчал. – Ломать себя уже поздно, да и не очень хочется. Вот и стараюсь быстро поднять свой уровень. А Васу я заинтересовал, разумеется, прежде всего, драконьими приемами. Правда, в последнее время его очень занимают мои идеи и теории в области магии земли. Он для меня хороший учитель и покровитель. Интересуется, чем я занимаюсь, подсказывает, когда надо, обеспечивает, так сказать, официальное прикрытие и защиту. Васа доводит до ума и проталкивает в гильдии гномов всякие мои нестандартные идеи. И, самое главное, он ни к чему меня не принуждает. У нас дружеские отношения. Здесь я занимаюсь теми вещами, которые привлекают меня самого.

– Подожди, – перебила меня подруга, – так все-таки, к чему такая спешка? А эльфы... Тебе же покровительствует сам Васа, друг архимага, между прочим. Разве эльфы будут с ним ссориться из-за какого-то человечка, даже если тебя найдут?

– Ты плохо знаешь эльфов, – хмыкнул я. – Да и вообще...

– Что вообще? – агрессивно спросила Криса.

– Ты что, ничего не знаешь? – Я удивился. – Скоро грядет серьезная война с орками!

– Какая война? – приподнялась на локтях Криса. – Если ты о стычках на границе, так они постоянно случаются. У орков это давно привычка. Они всегда совершали набег на нас или людей.

– Хм, вам в службе разведки ничего не говорили? – хмыкнул я. – Странно... Ну да ладно. На всякий случай – я тебе тоже ничего не говорил. Хорошо? – спросил я.

Криса согласно кивнула.

– Так вот. Случайные стычки закончились. Теперь все по-другому. Орки нынче собрались в большую орду. У них сейчас единый командир, который подмял под себя все тейпы. Чтобы удержать и укрепить власть, ему нужна большая военная кампания. Как я понимаю, их не столько победа интересует, сколько богатые военные трофеи. Это сильно уменьшит число недовольных. Основных своих противников Каган наверняка пошлет на передовую, в самые горячие места, где большая часть их погибнет. А значит, нужны крупные боевые действия. Кроме того, под началом главного орка нынче собралась неплохая команда шаманов, подготовленная Дворцом Стихий и Волшебства. Они сейчас здорово прикрывают орочью верхушку от магического воздействия и подсматривания. Всех ваших разведчиков и шпионов переловили. А еще Каган вместе шаманами выявили почти всех орков, которые были готовы сотрудничать с гномами. Не знаю, что с ними стало, может, перекупили их... Но теперь никто оттуда с вашими не общается, не говоря уже о том, чтобы в чем-то помогать. Вот такие дела.

– А я-то думаю, с чего это столько демонов и эльфов в городе? Для праздника, хоть его и устраивает архимаг, многовато. А это, оказывается, наемники... Вон оно что... – Криса задумалась. Я ей не мешал.

– Еще вопросы есть? – прервал я ее мысли.

Криса прикусила нижнюю губу.

– Угу, есть. Откуда ты родом? – неожиданно спросила она.

Опля! Вот только этого не хватало!

– Знаешь, Крис, – начал я как можно мягче, – я бы не хотел говорить об этом. Просто пока скажу, что издалека. Из очень далекого далека. Ты только не обижайся, ладно? – Я посмотрел на нее с извиняющимся выражением лица.

Криса с удивлением подняла глаза. Она долго и пристально глядела на меня, потом понятливо кивнула. Интересно, что она там увидела?

– А теперь давай собирайся и беги домой, – перевел я разговор на другую тему.

На лице девушки появилась сильная обида.

– Не понял. Ты что, не собираешься на прием? Или тебе не надо приводить себя в порядок? – наигранно удивился я. Криса хлопнула себя по лбу и стала выпутываться из простыни. – Осторожнее, не растрясси мозги, – поторопил я, ухмыляясь.

– Что же ты раньше молчал! – Криса суматошно стала собирать по комнате свои вещи. – Ты знаешь, сколько надо времени, чтобы сделать нормальную прическу?

– Угу, а еще привести в порядок лицо, ногти, подобрать туфельки к платью и так далее и тому подобное. – Если на первых словах подруга только удивленно глянула на меня, типа откуда я знаю все это, то после упоминания о туфельках как-то посмурнела и продолжила собираться значительно медленнее.

– Что проблемы? – тут же обеспокоенно спросил я.

– Нет. Все в порядке, – как ни в чем не бывало, ответила Криса. Но между нами явно возникло какое-то напряжение. Я вздохнул. Мне, конечно, не хотелось накануне подслушивать Крисины разговоры. Я тогда всего лишь проверял работоспособность «жучка» на ней. Разговор с Дилой мои уши слышали случайно. Неважно. Но суть-то в том, что Дила все правильно сказала. Если мужчина хочет, чтобы на прием или бал его сопровождала красивая девушка, то должен позаботиться о том, чтобы она выглядела достойно. Платье я все равно решил сделать еще до услышанного разговора, но одного платья, пусть самого красивого, мало. Поэтому пришлось вскочить с кровати и достать кое-что из ящика стола.

– Знаешь, Крис, – привлек я внимание подружки, – я понимаю, что подготовка к таким приемам – достаточно дорогая штука, и мне стыдно вваливать на тебя такие траты. – Я переложил небольшой мешочек с деньгами из одной руки в другую. – Поэтому не сочти, пожалуйста, за оскорбление предложение с моей стороны, так сказать, профинансировать этот вечер, – максимально вежливо произнес я. Помощь всегда надо предлагать максимально вежливо. Те, кто вынужден ее принимать, и так чувствуют себя очень неудобно. И какая-нибудь небольшая нечуткость может серьезно осложнить ваши отношения в будущем. – Мне очень нужно, чтобы ты меня сопровождала. – Я посмотрел на девушку просящим взглядом и, немного помолчав, добавил: – Если ты откажешься, я тоже не пойду. Обойдусь.

Криса некоторое время молча приводила в порядок свое старое платье после ночной прогулки. Потом медленно подошла к окну и посмотрела на улицу. Я ей не мешал. Все положенные слова сказаны. А долгие уговоры она обязательно воспримет как оскорбление. Пусть сама принимает решение. Да – так да, нет – так нет.

Наконец девушка что-то надумала. Она повернулась ко мне с улыбкой на лице, обняла, поцеловала и, взяв из руки мешочек с деньгами, сказала:

– Хорошо, но я тебе обязательно верну.

– Не надо, – я поморщился, – мне это будет неприятно. А теперь давай, беги. Сюда Васа идет, мне надо с ним поговорить. Будь готова к семи, я за тобой заеду.

Криса шустро выскользнула из комнаты. Я услышал, как она смущенно поздоровалась с магом, и ухмыльнулся.

Я знал, почему Васа, проснувшись, сразу направился ко мне, и о чем мы будем говорить. Пока он стучал ботинками по лестнице, я в быстром режиме прослушал снятый с «жучка» учителя звукоряд, где речь предположительно шла обо мне. Надо заметить, что в разговоре Васы с архимагом мое имя не называлось, но из контекста фактограф понял, что речь, возможно, шла обо мне, и пометил беседу как подозрительную и заслуживающую внимания.

– Как хорошо, что ты на месте, – Васа сразу взял быка за рога. – Позволь официально пригласить тебя на бал, устраиваемый в честь дня рождения нашего архимага, который состоится через десять дней. – И замолчал. – Я смотрю, ты не очень-то удивлен приглашением? – спросил Васа, не дождавшись от меня реакции. Я чуть-чуть пододвинул для него кресло, кивнул на него и сам сел напротив. Васа с удовольствием вытянул ноги.

– Ну, скажем так, что-то подобное я предполагал, – флегматично ответил я.

– Вот как? – удивился мой учитель. – И к каким же выводам ты пришел, позволь поинтересоваться? И на основании каких данных?

Я укоризненно покачал головой.

– Васа, Васа... – Мне трудно было скрыть удивление. – Неужели я похож на человека, который ничего не видит вокруг и не может проанализировать события?

– А что происходит? – Теперь уже маг натурально удивился. – Сидишь тут, занимаешься магией потихоньку. Или я чего-то не знаю?

Я вдохнул:

– Давай я не буду заниматься болтологией. Просто обозначу основные факты и какие выводы я из этого сделал.

Васа кивнул. Он поудобнее устроился в кресле, заинтересованно разглядывая меня. А я скорчил на лице немного недовольную мину, чтобы показать свое отношение к ситуации.

– Во-первых, – я заговорил спокойным, но немного холодным тоном, – некий Васа их’Васандир реально заинтересовался мною и инфомагией. Вряд ли в ином случае я стал бы твоим учеником, да еще и жил бы здесь. Во-вторых, этот Васа – близкий друг архимага. Это ведь не является тайной? – Я посмотрел на учителя вопросительно и дождался его кивка. – В-третьих, будучи в высоких чинах в магической академии, ты не мог не воспользоваться моими идеями во благо гномов и вашей магии как таковой. Ну и, конечно, со своим другом вы разговаривали об одном ученике, очень непонятном человечке по имени Ник. Пусть и не в первый день после прихода каравана, но когда стали появляться результаты нашего сотрудничества – наверняка. – Я пристально посмотрел Васе в глаза. – А то, что архимаг мною сильно заинтересовался, стало понятно, когда вокруг нашего дома стали постоянно шнырять шпики. И почему-то именно за мной, а не за кем-то из других обитателей твоей усадьбы всегда кто-то увязывался, и не поодиночке. Интересно, что одним из филеров оказалась Криса, девушка, очень похожая внешне на Тишь. Помнишь таверну по дороге? – Васа кивнул. – А это значит, что шпики поставили не просто, на всякий случай, поглазеть за новым чужачком, а с прицелом на потенциальный «близкий контакт». На такое решение простые дознаватели не способны. Это работа явно кого-то из высших сановников. Видимо, архимаг не положился на твои впечатления обо мне, а решил составить свое собственное мнение. Он дал приказ своему подчиненному, занимающемуся разведкой, Мондриду, кажется, и... Впрочем, поскольку Крису использовали втемную, то, возможно, обязательного расчета на близкое знакомство со мной и не было. Возможно, архимаг и Мондрид хотели просто изучить, как я реагирую на те или иные вещи. Это предположение подтверждают несколько довольно странных инцидентов со мной, которые происходили иногда с того времени, как я поселился у тебя. Мне продолжать? – Я внимательно следил за реакцией учителя.

Васа задумчиво кивнул.

– Ладно. В общем, слежку я раскрыл. Это привело к тому, что ее сняли. Однако у нас с Крисой установились хорошие отношения. – На этих словах Васа хмыкнул. – Угу. Хорошие. Во всех смыслах. На этом эпопея вроде как закончилась. Крису официально не дергают. Но мы-то с нею продолжаем встречаться. Тут два варианта. Первый: от Крисы потребуют докладывать все сколько-нибудь важное, касающееся меня. Ваши руководители уверены, что она горячая истинная патриотка и потому не откажется это делать. Правда, ее следует убедить, что это необходимо для гномов, но не думаю, что задача сложная. – Я опять дождался кивка Васы. – Второй вариант: архимаг уже собрал всю полезную информацию и больше нет надобности в постоянной слежке. Он, видимо, уже пришел к каким-то выводам на мой счет. Я сочтен довольно важным субъектом. Иначе зачем ко мне приставили личную охрану? Насколько я убедился, живя в столице, вы, гномы, охранниками не разбрасываетесь по всяким поводам. Ты, например, чуть ли не второй-третий человек в государстве, ходишь вообще без охраны. – Васа изобразил руками что-то вроде протеста. – Обидно, правда, что охранники – такие доходяги. Если я спокойно уходил от неплохих филеров, то этих оставить далеко позади еще проще. Лучше бы предупредили меня, так сказать, о правилах поведения – я бы не стал особо возражать. А может, причина – грядущая война с орками? Для настоящих бойцов-гномов найдутся более важные дела, чем охранять кого-то.

Тут Васа закашлялся.

– Откуда ты знаешь? – подался вперед он.

Я укоризненно посмотрел в ответ и пояснил:

– Васа! В последнее время ты почти перестал интересоваться инфомагией. Вместо этого ты меня постоянно спрашиваешь, что я думаю о боевой магии и что по этому поводу могу предложить. Кроме того, тьма всяких бойцов других рас в городе вдруг объявилась. Если бы

речь шла исключительно о празднике, то тогда бы собирались здесь не наемники, а дипломаты всех рас, какие-нибудь специалисты по этикету и устройению торжеств... А в городе толпа эльфов-рейнджеров и лесных боевых магов. Демоны, вот, из небезызвестной Лиги наемников тусуются в немереных количествах... Явно затевается что-то серьезное, а не какие-то пограничные разборки.

– Да уж, – пробормотал Васа задумчиво, – не ожидал. – Он немного помолчал и потом продолжил разговор, элегантно (вот что значит опыт) уводя его в сторону от обсуждаемой темы. – Кстати, по поводу твоих предложений касательно боевой магии. Недавно было проведено испытание в боевых условиях твоих идей насчет защитного купола. Ну, помнишь, там, с подпиткой от магических атак противника и перезарядкой через нее амулетов? – Теперь уже Васа дождался моего кивка. – На границе. Результаты очень впечатляющие.

– О как! – удивился я. – Что, и против оркских стихийников помогло?

Васа поморщился.

– Тут результаты похуже, – ответил он неохотно, – но все равно лучше, чем ожидалось. Однако дело в том, что у них откуда-то взялись и маги земли, скорее всего, люди. Вот там проявилась чуть ли не максимально возможная эффективность. Я, кстати, официально оформил эти разработки на твое имя, хоть это было и нелегко, – сообщил учитель.

– Зачем? – удивился я.

– Ну, во-первых, не привык я присваивать чужое, – хитро улыбнулся Васа. – Во-вторых, ты ведь мой ученик, и поэтому мой авторитет только возрастет.

Учитель сидел с исключительно честным выражением лица. Я было счел это умелой лицедейской игрой опытного крупного сановника, но аура (которую Умник постоянно сканировал) показала, что Васа абсолютно искренен. Или он тоже умеет камуфлировать показатели ментального тела не хуже моего? Неважно.

– Сдается мне, что ты хитришь со мной, учитель, – вздохнул я. – Ну да ладно. – Я решил не возвращаться к скользкой теме о встрече с архимагом. – Я хотел о другом поговорить. Решил с тобой посоветоваться. Я тут на выступлениях познакомился с демоном. Балаватх Читаатмаа его зовут. Он пригласил меня на прием, и я согласился. Сегодня с Крисой идем туда. Какие советы ты можешь дать мне по этому поводу, учитель? – выдавив на лице улыбку, спросил я.

Васа нахмурился, уставился в стол и надолго задумался, время от времени недовольно пожевывая губами. Потом поднял на меня глаза.

– Как твой учитель я бы не хотел, чтобы ты туда ходил, – тихо сказал он. – Но ты ведь решил?

Я кивнул.

– Ничего особого я тебе не скажу, – с досадой прокомментировал мое решение Васа. – Просто будь осторожен. Демоны – хитрые существа. Всякое может случиться.

Интересно. Неужели действительно беспокоится за меня? Или просто боится, как бы чего не произошло? Это ведь официальный прием. Запросто можно вляпаться в политику и испортить какие-нибудь дела гномов с демонами.

– Не беспокойся, учитель, – постарался я развеять его опасения. – Я не буду делать ничего такого, что может повредить гномам. И кстати, у меня случайно появилась информация о некоторых делах демонов в столице. Интересует?

Васа резко качнулся вперед и пристально посмотрел на меня.

– Интересует, и еще как! – с волнением произнес он. – И я даже пока не буду спрашивать, откуда у тебя такие сведения.

Я кивнул и кратко рассказал ему о том, что демоны Лиги и Балаватх, в первую очередь, занимаются исследованиями источников рас. Это как-то позволяет им рассчитывать свои шаги и влиять на обстановку. Их успешные действия в отношении орков, основанные на данных исследованиях, – лучший показатель. Гномам полезно об этом знать, ибо неизвестно, что наем-

ники могут придумать против них, особенно если орки перебьют цену и сманят Лигу на свою сторону. Я рассказал, что для исследований демоны используют специальные амулеты, запатентованные на окраинах столицы. Места их расположения мне были неизвестны, но удалось выяснить, кто у демонов этим занимается. Надеюсь, гномы не облажаются и смогут сами вычислить, что, где и как... Про эксперимент Балаватха я решил пока ничего не говорить – самому пока непонятно, что это было. Может, весьма полезная штука, никак не направленная против гномов. Если удастся разобраться самому, в чем там дело, то глядишь, удастся что-нибудь с этого поиметь. Так что пока я не заинтересован, чтобы гномы встrevали.

После того как Васа, аки молодой козел... в смысле, аки козочка... поскакал... поскакала... Хм, короче, ушел докладывать наверх полученную от меня инфу, я тоже вернулся, так сказать, к «своим баранам».

Оставшееся время до вечера было потрачено на всякие рутинные и бытовые вопросы.

Для начала я зашел в гости к их Гренадирам, посмотрел на пациентку и пообщался с ее родными. Дела шли замечательно. Пальчик уже почти вырос и почти перестал быть «прозрачным». Еще пара-тройка дней – и девочку можно будет будить. Бринхорт воспринял мой совет буквально и никаких целителей, а уж тем более посторонних, в комнату к девочке больше не допускал. Когда я зашел туда, возле ванночки сидела Сола и ласковым голосом рассказывала малышке сказку о девочке очень маленького роста. Я немного послушал и мысленно удивился – сюжет очень напоминал «Дюймовочку». Сола рассказывала хорошо, с выражением, подчеркивая оттенками голоса реплики отдельных героев. Мне стало интересно, а что будет в конце сказки? У Андерсена ведь все заканчивается свадьбой Дюймовочки и эльфа. Но, прикинув оставшиеся до вечера дела, я вынужден был отложить удовольствие и покинуть эту пострадавшую семью. У них будет все хорошо.

Потом я пробежался по магазинам и купил кое-какие мелочи. Затем заказал местный «лимузин» – карету – на вечер. После вернулся домой и смоделировал себе на бадди-компе прическу. Умник тут же подстриг мне волосы по этой модели с помощью инфомагии. Я только успел провести руками по голове, стряхивая обрезки волос. Хм... удобно. Оказывается, мне теперь не нужно искать цирюльника.

И тут Умник сделал мне роскошный подарок. Он научился не только посредничать между моим мозгом и бадди-компом (это случилось уже давно, когда я лечился от ранения), но и согласовывать сигналы своих камер с интерфейсами датчиков. Я с удовольствием снял налобную повязку. Признаться, мне уже порядком надоел этот ремешок. Но раньше без внешних камер бадди-комп не мог реализовывать функцию дополненной реальности. При этом мне самому не пришлось ничего дополнительно делать. Ну, кроме некоторых мелких подстроек параметров интерфейсов. Зато благодаря Умнику появилась новая фишка. Дело в том, что Умник подает на бадди-комп полноценное сферическое изображение, только часть которого приходится на то, что я вижу перед собой. Теперь в любой момент можно по мысленному сигналу «развернуть» полную картинку и видеть, например, все, что происходит позади меня, не оборачиваясь. Ну и запись теперь тоже можно вести при необходимости панорамно, фиксируя события во всем окружающем меня пространстве, без невидимых зон. Полезная штука. В чрезвычайной ситуации может сберечь мгновения, которые обычно неэффективно тратятся на «верчение головой». Я немного поигрался с этой функцией, привыкая к ней.

Время до приема оставалось, и я решил еще раз пробежаться мысленно по текущему положению моих дел.

Первое – демоны. Прослушка разговора Балаватха и Махаса показала, что они не верят в мои «слабые» способности (вон как Балаватх смеялся, когда узнал, что я числюсь под восьмой ступенью у гномов). Видимо, моя нарочито безобидная «магическая» внешность при длинном языке, разболтавшемся об исследованиях глубоких вопросов магии, плюс безукоризнен-

ное владение «высоким» демонским (это, оказывается, большая редкость среди жителей Лунгрии – не демонов) позволили моему собеседнику сделать правильные выводы. Ну никак не вязался мой образ с посредственным (восьмая ступень) учеником. Мне не понравились слова Балаватха в разговоре с Махасом, что в случае серьезной необходимости для склонения меня к работе могут быть применены какие-то действия силового характера. Шантаж, там, или похищение – совершенно неважно. Я все равно буду вынужден защищаться всеми средствами. А это, с учетом гораздо больших магических и боевых способностей демонов по сравнению с эльфами, скорее всего, выдаст мои нестандартные возможности. Нет, этот геморрой мне не нужен. Поэтому просто необходимо предпринять нечто, что убедило бы демонов в моей трудной доступности для силового нажима. Кое-что по этому поводу я запланировал сделать на приеме. Но, кроме этого, необходимо как можно скорее повысить свой статус в гильдии гномов с ученика до официального полноценного члена с уже внедренными полезными боевыми разработками. С другой стороны, Балаватх и его друг Махас – явно «верхолазы» и потенциально могут обеспечить дополнительный аэродром в случае чего. Терять с ними контакт не резон. Но уж больно хитрые, скользкие и довольно беспринципные существа. В главные покровители брать их пока стремно. Поэтому все, что я запланировал на приеме, следует сделать с максимальной осторожностью.

Второе – мертвители. Пока обработана только часть информации, снятой с главара гильдии убийц на базе. Субноут занимается ею, только когда свободен от решения других, более актуальных на текущий момент задач. Но и усвоенного уже достаточно, чтобы понять: действия мертвителей в отношении противников сильно варьируются в зависимости от их положения, возможностей и статуса. Если какого-то ученичка восьмой ступени они спокойно удавят (или попытаются), то с магом поступят иначе. Тут они начнут высчитывать, что им выгоднее – наплевать на все и отомстить, или избежать неизбежной при мщении ссоры с магами гильдии (друзьями и покровителями врага), чреватой огромными потерями и долговременными проблемами для их ордена. Кроме того, освободив Ллерина, я им оставил «на память» эльфийский кинжал. Надеюсь, они долго еще будут думать, что на них наехали эльфы (из Лиги или посольства, какая разница), и соответственно разбираться с ними. Однако стоит мне серьезно проявить в ближайшее время свои нестандартные умения, и я наверняка попаду к ним «на карандаш». Поэтому какое-то время следует воздерживаться от поступков, аналогичных освобождению Лины. И особенно следить за тем, чтобы не показать на публике свои способности стихийного мага. Это не значит, что я не могу «плясать» с элементом воздуха. Но необходимо, чтобы эти танцы никто не видел. Ладно, пока, похоже, это самая меньшая моя проблема.

Третье – эльфы. С длинноухими все очень непросто. Они мстительные существа, ничего не забывают и не прощают. Не помиришься. Да еще терпеливые, засранцы. Годами и десятилетиями будут ждать момента для реализации мести. Но сейчас это неважно. Главное другое – они вполне могут наплевать на гостеприимство гномов и втихую попытаться сделать мне бо-бо. И если я, защищаясь, сотворю что-то хитровыкрученное магическое, то потом сложно будет объяснить свои способности. Придется, видимо, в случае чего действовать так, чтобы не оставалось живых свидетелей. Но самое последнее, что я хочу для себя, – это становиться убийцей. Ладно. Пока они меня все-таки не нашли, хоть и ведут упорный поиск. А стычка в их посольстве вообще списана на демонов. Мне об этом достоверно известно, не зря же я тащил Ллерина на собственном горбу. Умник по ходу дела просканировал того бедолагу. Лучшая тактика сейчас – держаться от длинноухих подальше. А там посмотрим.

Ну а гномы... что гномы? О многом они знают, о многом догадываются. Гадостей не делают, хорошо ко мне относятся. Главное – не дать сесть себе на шею. На данном этапе они для меня – идеальные покровители. На некоторые намеки, что у меня могут появиться или уже появились недоброжелатели в гильдии магов, решил пока забыть. Главное, чтобы архимаг и его окружение относились ко мне нормально. А дальше видно будет. Кстати, и в этом плане

серьезное повышение статуса мне отнюдь не мешает. По крайней мере, недоброжелатели будут опасаться и серьезно задумаются, прежде чем что-то предпринять.

В общем, я пришел к выводу, что необходимо срочно превратиться из ученика в сильного и опасного мага. Да, и важно, чтобы демоны в первую очередь узнали, что воздействовать на меня силовыми методами не следует. Почему демоны? Потому что именно они интересуются мною как Ником, учеником Васы, а не абстрактным неизвестным человеком.

От дальнейших размышлений меня оторвала Мора, пригласив выпить кружечку горячей чифы в компании домашних. За столом были она, садовник и Васа, который уже вернулся после всяких официальных разговоров с архимагом и своими коллегами из гильдии. Он сидел смурной и задумчивый, прихлебывал чифу из своей кружки, ни на кого не глядя. А Мора меня расспрашивала об их Гренадирах. И откуда только узнала обо всем? Скрывать особо было нечего, и я охотно рассказывал, как они живут, какие отношения в их семье, как дела у маленькой Лины, когда она выздоровеет... Постепенно разговор привлек внимание и Васы. Он отвлекся от своих мыслей и слушал нас с интересом, иногда вставляя реплики.

Потом Мора стала собирать посуду и наводить порядок, а я решил переменить тему беседы. Нужно же было узнать, как сам Васа относится к моему стремлению быстро повысить магический статус. Когда я задал этот вопрос, учитель посмотрел на меня с любопытством, сделал паузу, что-то обдумав, и спросил:

– А каким образом? Ты же как маг земли пока еще слаб, а мне кажется, тебе не особо хочется, чтобы на свет выплыли твои навыки в области магии драконов. Или я не прав?

– Прав, – кивнул я, – однако все будет нормально. Никто не догадается – моя аура вдруг наполнилась магией до третьего уровня, выводя меня по насыщенности и емкости ауры на уровень хорошего мага.

Васа на это хмыкнул.

– Ну, смотри сам, – согласился он. – В принципе, если ты останешься моим учеником, то проблем не вижу. Мне это даже выгодно. Правда, чтобы официально присвоить высокий уровень, его надо будет подтвердить на испытаниях, – объяснил учитель. – А с этим у тебя будут проблемы.

– Ничего, – я махнул рукой, – пока главное, чтобы меня де-факто таковым считали. А насчет официального присвоения... Ты мне потом все подробненько расскажешь, как оно происходит, и мы определимся. Хорошо?

Васа с некоторым сомнением кивнул. Мы разошлись по своим комнатам.

Собираясь на прием, я еще раз прикинул возможные варианты развития событий. Все вроде было предусмотрено. И тут мне в голову пришла еще одна отличная мысль. На прием ведь приглашено много магов. Они, естественно, обязательно будут сканировать друг друга. Это уже рефлекс. А сканируют-то почти всегда аурными щупами. Хе-хе. Поэтому я, во-первых, с помощью Умника повесил на себя стандартную защиту от сканирования, такую же, как у Крисы, а во-вторых, приготовил хороший подарок для любителей совать свои аурные пальчики куда не следует. Я сформировал у себя в ауре достаточно симбионтов-«жучков», которые при касании моей ауры щупом чужака отправятся в гости к этому любопытствующему персонажу по его же собственному щупу. Я даже зажмурился от удовольствия, представив, что практически без всякого для себя риска обзаведусь роскошным наборчиком самых разных стукачей. Жаль, они об этом не узнают. Красивая реализация, но только для меня, не похващаешься, блин. «Однако, – я невольно замер от новой мысли – а почему бы еще кое-что не попробовать?» – И я быстренько подготовил еще один набор симбионтов, но с совсем другой целью, благо все уже разработано и проверено. Оставалось только чуток подстроить моих ребят и прооптимизировать.

Закончив со сборами, я глянул на часы. Еще оставалось некоторое время до выхода из дома, и я решил познакомиться с нарытой моими компьютерами информацией, касающейся

официальных приемов у демонов. Полезно знать, для чего их устраивают, как они проходят, чего можно ожидать, а чего нельзя...

Прием у демонов

В Дорзене, его верхнем городе, возле одного небольшого, но очень красивого дома царила суета. На ступенях здания стояли слуги. Одна за другой подъезжали шикарные кареты, к каждой из которых сразу бросалась парочка лакеев в огненно-красных ливреях. Один открывал дверцу экипажа, другой вежливо помогал гостям аккуратно спуститься по откидным ступенькам на землю. После этого слуги почтительно сопровождали приглашенных к входу в демонское посольство. Карета тут же отъезжала, уступая место новому экипажу. Транспортные средства скапливались на широкой площадке неподалеку в ожидании своих хозяев.

Лига проводила официальный прием. Приемы в столице гномов устраивались не так часто. Поэтому данное событие привлекло внимание жителей нескольких соседних с посольством кварталов. Они толпились возле ограды, внимательно следили за подъезжающими, обсуждали их кареты и наряды. Иногда – смеялись, иногда – выкрикивали что-то обидное. Неожиданно кругленький и пухленький гном-сановник, пытаясь красиво соскочить с подножки кареты, зацепился ногой за ступеньку и плюхнулся носом в пыль. Лакей не успел его подхватить, но помог встать и получил затрепину и матерщину в свой адрес. Толпа вокруг ограды захохотала и заулюлюкала. К месту инцидента тут же подбежал лакей-распорядитель и стал «сглаживать ситуацию». К посольству подъехала следующая карета...

Надо сказать, устраивая прием, Лига боевых магов стремилась достичь нескольких целей.

Во-первых, наемники хотели в очередной раз показать всем, что их союз процветает. Число участников растет, мастерство, возможности и доходы – тоже. Лига – мощная организация, готовая к решению любых, самых сложных задач, какие пожелают поручить заказчики. Она уже давно не скопище наемников-бандитов. Нет, это объединение элитных высокооплачиваемых воинов и боевых магов. Члены Лиги – не беспредельщики, как порой бывало в прошлом, а заслуженные персоны, выдающиеся представители общества. Они уважают окружающих, умеют сотрудничать и свято выполняют обязательства, взятые на себя. Заказчики должны видеть, что они работают с открытой солидной конторой.

Во-вторых, Лига была очень заинтересована в притоке новых кадров, как опытных, так и молодых. Именно поэтому были приглашены не только маги, но и многие их перспективные ученики. Прием должен был показать им, насколько успешной и привлекательной может быть жизнь члена Лиги. Среди гостей фланировали специально выделенные наемники, демоны и гномы, которые собирали вокруг себя кучки молодых магов и талантливых учеников и рассказывали о том, чем занимаются в Лиге, как там живет, сколько платят...

В-третьих, прием был шансом для многих, как новых, так и заслуженных членов Лиги, завести или возобновить полезные знакомства среди гномов самого высокого ранга, обсудить новости и обменяться мнениями. Может быть, обменяться какими-нибудь новыми магическими плетениями или другими полезными сведениями и контактами...

В-четвертых, высшие сановники Лиги использовали прием как возможность конфиденциально встретиться с важными персонами и провести непубличные переговоры по вопросам, которые затрагивали как их личные интересы, так и интересы всей организации.

Кроме того, только что закончились показательные выступления Лиги. Большая работа по их подготовке и проведению, занимавшая в последние пару недель почти все внимание наемников, была успешно завершена. Участники, как и организаторы действия, должны были получить свой праздник, отдохнуть, потусоваться, расслабиться, потанцевать, пофлиртовать...

Каждый гость был приглашен персонально. Это были сановники архимага, маги гильдий и их ученики, богатые и/или влиятельные жители столицы. Каждый из гостей вполне мог привести с собой сколько угодно спутников. Но у гномов было принято, чтобы гость на подобное

мероприятие приводил не более двух сопровождающих. Например, ими могли стать жена и дочь, или, наоборот, муж и сын. Впрочем, не возбранялось пригласить любовницу или любовника или просто пару друзей. Лига боевых магов старалась нигде не отходить от местных традиций. Больше всего, конечно, на приеме было женщин, дочерей и жен. Среди гномов ходили легенды о привольной жизни членов Лиги и их больших доходах. Поэтому наемники считались перспективной партией для любимого чада. Да и где еще можно встретить представителей стольких рас сразу? Где еще получить информацию о том, что творится в мире, из компетентных или не совсем таковых уст? Будет потом о чем поболтать с подругами.

Несмотря на напряженную подготовку к приему в последние дни, Балаватх успел передохнуть после эксперимента и прочих событий. Подобное мероприятие было отнюдь не первым, и подчиненные прекрасно знали, что следует делать, почти не требуя пригляда со стороны руководства. Единственное, что огорчало, – ради придания неофициальному мероприятию определенного значимого статуса пришлось идти на поклон к послу. Одно дело, если прием проводится в каком-то снятом на пару дней доме, совсем другое – если непосредственно в посольстве. Просить Балаватх очень не любил, а давить на посла не мог. Но договориться удалось легко. Причем на радостях за обещанные ему кое-какие услуги, посол даже сам предложил, чтобы в качестве хозяйки приема выступала его жена.

Сам прием проходил в свободной форме. Появиться можно в любое время после начала, но соблюдая рамки приличий. О приходящих никто не объявляет, но хозяйка приема внимательно следит за этим. Если появляется кто-то из важных или ожидаемых персон (о которых ее подробно проинструктировали и для поддержки выделили знающего помощника), она лично встречает его и проводит к заранее определенной кучке беседующих или к специально его ожидающим гостям и хозяевам.

С официального начала приема прошло уже около часа. Балаватх стоял в амфитеатре главного зала и рассматривал пришедших. Многие гости уже появились. С небольшого подиума в центре зала звучала красивая мелодия эльфа-барда. Молодежь танцевала. «А музыкант-то действительно очень неплох», – подумал Балаватх. Он вспомнил отчет главного распорядителя приема. Тот отрапортовал, что пригласил лучших исполнителей музыки, которых только можно найти в гномьей столице. Была даже самая модная сейчас группа молодых гномов, в последнее время быстро завоевывавшая популярность не только среди жителей столицы. Публика на приеме очень привередливая. Они привыкли ко всему первоклассному и должны получить это.

Вот и этот эльфийский бард... Все эльфы по своей природе неплохие музыканты, поэтому у них принято играть в кругу семьи или для гостей на семейных торжествах. Или на лесных праздниках. Чтобы эльф-музыкант покинул Лес? Это случается крайне редко. Настолько, что послушать их желают в любом месте, где они только соизволят появиться. Никто не знает, откуда эльф-бард прибыл в столицу гномов, но едва прошел слух о его визите, как его тут же пригласили выступать на приеме. «Почему этот длинноухий покинул Лес? – меланхолично подумал Балаватх. – Может быть, он живет уже очень долго и в Лесу стало просто скучно? Или что-то произошло, и эльф пытается переломить печальный ход своей жизни? Кто знает...» Мелодичная красивая музыка настраивала на созерцательный лад.

На сегодняшнем приеме Балаватх хотел обязательно встретиться с двумя приглашенными. Это были один важный гном и один странный человек. Гном (Мондрид, глава разведки архимага) уже появился, и Балаватх успел с ним перекинуться несколькими словами. Балаватх потратил много сил, чтобы затащить его на прием. Было хорошо известно, что он имеет немалое влияние на своего патрона. Нет, главный аналитик Лиги не думал, что беседой с Мондридом сможет сильно повлиять на решения архимага. Но было важно создать приятное впечатление у этого гнома о демонах и о Лиге. И упаси его священный огонь допустить в разговор даже

легкий намек на какие-то потенциальные бонусы. Это приведет лишь к прямо противоположному результату. Мондрид и так имеет все, что хочет, благодаря своему положению. Попытку предложить какое-то вознаграждение он воспримет как личное оскорбление. Достаточно просто позиционировать себя в выгодном свете. Частенько положительное мнение партнера о тебе может серьезно помочь делу и сгладить в будущем шероховатости в отношениях. Поэтому Балаватх беседовал с Мондридом только на нейтральные темы. Этого вполне достаточно.

Из угла зала донесся какой-то шум. Балаватх недовольно покосился в сторону источника гомона. Там гуляли молодые демоны. Это были отпрыски родовитых семей. Родители пристроили их в посольство, чтобы набирались ума и обрастали полезными связями. Это была дружная компания наглых родовитых бездельников. Ну не могли они пропустить повод хорошенько повеселиться на сегодняшнем приеме. Балаватху давно не нравились эти молокососы – больно много лишних проблем доставляли. Уже не раз случались драки и дуэли с их участием. К сожалению, Балаватх не мог запретить им здесь появиться, иначе возникли бы проблемы в отношениях с послом. Вела себя молодежь развязно и шумно – они явно успели приложиться к выпивке. Но пока вроде все было в пределах нормы.

В этой компашке взгляд Балаватха отметил двух молодых, довольно сильных магов. Если судить по гномовской шкале градации мастерства, они где-то третьего-второго уровня. Самое плохое было то, что именно эти маги отличались особой задиристостью. Балаватх подозревал, что в сотрудники посольства их включили с целью на некоторое время удалить со двора Владыки. Знакомые придворные рассказали, что эти двое – записные магические дуэлянты. Уже не один род лишился своих сыновей в поединках с ними. Но родители этих парней – птицы слишком высокого полета. Поэтому приструнить их было некому. Да, какая досада, что магические способности у демонов всегда передаются по наследству, независимо от характера потомка. Впрочем, сам Балаватх никакого пиетета перед их родителями не испытывал. Все-таки Лига боевых магов – организация независимая и не подчиняется Владыке. Так что, если вдруг что случится, никакие связи предков этим ребятам не помогут...

А вот и второй ожидаемый им гость. «Ник Админ Рutowич, – хмыкнул Балаватх. – Ну и придумывают же себе имена люди! Язык сломать можно». Человек пришел со своей девушкой, Крисой их'Дрим, кажется. Значит, Балаватх не ошибся на показательных выступлениях, сразу попытавшись установить с ней контакт. Хозяйка бросилась встречать эту пару, уловив сигнал распорядителя. Она хорошо проинструктирована. Демон кивком подтвердил глядящему на него помощнику, что это именно тот, кто ему нужен.

Ник помог своей девушке снять плащ и поцеловал руку хозяйке приема – чисто человеческий стиль, так принято у их знати. Увидев это, а главное – одежду гостя, Балаватх хмыкнул. Интересно, знает ли Ник, что черный является родовым цветом Владыки демонов? Смотрелась парочка колоритно и сильно выделялась в массе остальных гостей. Демон заметил, какими глазами разглядывала девушку женская аудитория. Впрочем, и мужская тоже не отставала. Занятно, что же привлекло столь пристальное внимание? Издалека было не видно. Но никто из ранее пришедших не вызвал такого шушуканья. Балаватх пошел им навстречу, приблизился – и сразу все понял. «Да уж, – улыбнулся он про себя, – вот это платье на девушке! Сидит так, что любой мужик будет думать только об одном. А фасон?.. Очень оригинально!» Балаватх не видел раньше ничего подобного. Он посмотрел магическим зрением. «Да оно еще и замagicено! Какая тонкая работа!» – восхищенно отметил демон.

– Приветствую вас, гости, и благодарен вам за то, что приняли мое приглашение, – подойдя к Нику и его спутнице и изящно поклонившись, сказал Балаватх. Он решил сделать приятное гостю и, вежливо поклонившись еще раз, поцеловал руку Крисы. Скользнув взглядом по ее колье, Балаватх восхищенно замер. «Вот это работа!» – подумал он. Лилиеила любила драгоценности, поэтому он в них очень хорошо разбирался. Но ничего подобного – ни по качеству камней, ни по огранке, ни по удивительной серебряной оправе – он раньше не встречал.

А центральный камень – это вообще нечто. Ювелир умудрился вписать туда очень красивый шарик, раскрашенный в синие и зеленые цвета... Н-да.

С трудом отведя взгляд от колъе девушки и посмотрев на пару магическим зрением, Балаватх заметил еще кое-что интересное. Теперь Ник по наполненности ментального тела тянул уже не на четвертый, а на третий уровень, и, что удивительно, на нем теперь была стандартная, выполненная в гномьем стиле, защита ауры против внешнего воздействия. Да... сказать, что демон был поражен всем этим, значит ничего не сказать. «Так кто же ты такой, Ник?» – подумал он. Впрочем, удивление не помешало Балаватху продолжить стандартный ритуал приема гостей. Он вежливо провел их по залу, позволяя парочке оглядеться и успокоиться, а потом, извинившись, на время покинул их, давая возможность самостоятельно освоиться в обстановке. Время беседы наступит попозже.

Криса

– Ай, больно! – вскрикнула Криса и отдернула руку.

– Терпи, маг, архимагом станешь, – пробурчала Дила, снова схватив руку подруги и продолжив издеваться над ее ноготками. Она очень ловко орудовала ножницами и пилочкой. – Это же надо было так запустить свои руки, – ворчала Дила, – будто ты и не девушка вовсе.

Криса пропустила реплику мимо ушей. Она знала, что любая реакция вызовет только еще больший поток нудного ворчания подруги. Дила, увидев платье, подаренное Ником, сильно расстроилась.

– Нет, ну что за невезение такое? – сетовала она на судьбу. – Ходишь тут, ищешь нормального парня, чтобы и маг был, и обеспечен, и не жадина. Все время попадаются или какие-то уроды, или жмоты. А ты ничего для этого не делала, и вот, пожалуйста! Все, о чем мечтала я, появляется у тебя. Ну где справедливость?

Криса сидела тихо. Что бы там не говорила ее подруга, Криса чувствовала, что та за нее действительно переживает.

– Все, готово. – Дила поднесла пальцы подруги под лучи светильника и внимательно осмотрела свою работу. – А давай я тебе нанесу рисунок на ногти? – предложила она. – Сейчас это модно, от эльфов пришло. Всякие там листочки и прочее. Правда, чтобы не выбиваться из общей тональности, сделаем черного цвета.

Криса тут же спрятала руки за спину.

– Не надо, мне и так нравится, – возразила она резко.

Дила положила «пыточный инструмент» на стол, вздохнула и снова покосилась на платье Крисы.

– А что там за магия такая? – спросила она. – Ты ведь почувствовала?

– Да, – улыбнулась Криса, вертясь перед зеркалом, – я уже почти разобралась. Представляешь, плетение хоть и сложное, но очень похоже на защитный полог. Вернее идея та же, что и в пологе, но реализация другая. Красиво сделано. Может, я и сама так смогу, если хорошенько потренируюсь.

– А зачем оно в платье? – удивилась ее подруга.

– Ну, Дила, – Криса укоризненно посмотрела на девушку, – включи головку! Ты же видишь, какая тонкая материя.

– Ага, словно паук из паутины сплел, – кивнула та.

– Без этого плетения платье было бы невозможно носить, – пояснила Криса. – Оно фиксирует материю.

– Да уж. И где такие только делают? Он не говорил? – восхищенно спросила Дила.

Криса отрицательно покачала головой.

– Спросишь? – взмолилась подруга. – Я бы тоже не отказалась от подобного платья. Хотя, скорее всего, я просто не смогу его купить, – вздохнула она. – Оно, наверное, стоит целое состояние. И откуда у Ника такие деньги?

Криса лишь пожала плечами.

– О, глянь, твой приехал! – внезапно воскликнула Дила, посмотрев в окно.

– Я побежала! – засуетилась Криса.

– Стоять! – последовал резкий окрик Дилы. Криса замерла и недоуменно посмотрела на подругу. – Ты куда это? Так дела не делаются. Садись и жди. Вернее пусть он подождет. А я пойду встречу его.

– Но почему? – удивилась Криса.

– Так надо! – уверенно пояснила подруга.

Через несколько минут Дила вернулась. Криса уже вся изъерзалась от нетерпения. Дила посмотрела на нее и хихикнула.

– Ты чего? – возмутилась Криса.

– Да так, – продолжала хихикать ее подруга. – Сказала, что пойду тебя потороплю.

– И зачем это надо? – Криса мрачно встала и направилась к двери.

– Вырастешь – узнаешь, – уверенно заявила Дила и покровительственно посмотрела на подругу.

Ник сидел в гостиной на диванчике и лениво разглядывал обстановку. Увидев в дверях Крису, он сразу же вскочил и улыбнулся.

– Ты готова? – спросил он. Потом внимательно оглядел девушку и недовольно хмыкнул. – Тебе не кажется, что в ее облике чего-то не хватает? – поинтересовался Ник у вошедшей вслед за подругой Дилы.

Криса застеснялась и стала суетливо себя оглядывать и щупать. Что она могла упустить? Чем Ник недоволен? Но все было нормально. Она неуверенно посмотрела на подругу. Та тоже внимательно разглядывала ее, но ничего, судя по выражению лица, не находила. Вскоре Дила недоуменно пожала плечами и вопросительно уставилась на парня.

– Эх, девушки, девушки... – Ник осуждающе покачал головой. Он достал откуда-то коробочку, а из нее – что-то ярко блеснувшее отраженным светом. Не давая подругам рассмотреть предмет, быстро подошел к Крису и что-то надел ей на шею. Дила охнула, а Криса, подойдя к настенному зеркалу, замерла.

– Все, теперь полный комплект, – довольно произнес Ник.

«Позер!» – разозлилась Криса, но мысленно согласилась с ним. Действительно, колье придало ее облику очарование и какую-то элегантную законченность. Все еще злясь, но уже успокаиваясь, она развернулась на каблуках и произнесла:

– Спасибо. Действительно красиво. Я готова. Поехали? – Вопросы о том, откуда такое чудо, сколько стоит и прочие Криса выбросила из головы. Она не хотела портить себе праздничное настроение. Потом подумает. Впрочем, она уже стала привыкать к неожиданным подаркам Ника.

Дила внимательно посмотрела на подругу, осуждающе покачала головой и проворчала:

– Хоть бы поцеловала парня.

Но та на ее замечание никак не прореагировала. Ник предложил Крису руку, и они вышли из комнаты.

Дила же уселась на диван, на место, которое согрел теплом своего тела Ник, и задумалась о жизни.

Ник

Я был доволен. Криса (или, как я подозревал, Дила) отлично поработала над внешностью. В этот раз никакой косы, волосы чуть приподняты и собраны во что-то, водопадом ниспадающее сзади. Туфли подобраны в тон платью, на небольшом каблучке, в результате Криса стала казаться повыше. Бриллиантовое кольцо легло на ее шейку идеально, словно привычный аксессуар. Даже поправлять не пришлось – словно всегда его носила. Да и сама она никак не прореагировала на подарок. Видимо, уже начала привыкать ко мне и моим фокусам и больше не будет изображать скромнягу. И слава богу. Не хотелось бы постоянно ее уговаривать, если захочу что-то подарить, а то чувствуешь себя несколько неудобно и портится удовольствие от дарения.

Карету я нанял самую лучшую, какую только смог найти. По местным меркам, это было сродни земным роллс-ройсу или бентли. Экипаж имел рессоры, закрытый верх. Он был богато украшен в стиле, похожем на земное барокко. Экипаж напоминал карету из известного советского кинофильма-сказки про Золушку. Упряжкой из четверых светлых лошадей управлял солидный пожилой гном-кучер, одетый в шикарную ливрею. Когда мы спустились, он ожидал нас возле кареты, опустив откидные ступеньки, и с поклоном вежливо приоткрыл дверь. Я накинул на Крису плащ и помог сесть в экипаж. Всю дорогу мы молчали. Криса думала о чем-то своем и смотрела в окно. Я любовался ею и параллельно снова и снова просчитывал свои действия на приеме.

Карета ехала нарочито медленно, чинно и вальяжно. Но до посольства демонов мы доехали быстро. Оно ведь располагается рядом с центром города, расстояние, что называется, всего ничего. Могли бы доехать еще быстрее, но экипажи с приглашенными создали небольшую пробку. В принципе, почти все гости жили в центре, совсем недалеко от посольства демонов, и спокойно могли пойти туда пешком. Но это было бы несолидно. На торжественные официальные мероприятия у гномов полагалось приезжать обязательно в карете, запряженной четверкой лошадей. Экипаж должен подчеркивать высокий статус владельца. Любят гномы щеголять в таких случаях роскошью. Вот и кареты у них все красиво отделаны, а порой еще и замагичены.

Уже когда мы подъезжали, я заметил, что Криса маленько волнуется. Неудивительно – видимо, на подобных мероприятиях ей случалось бывать крайне редко, если вообще случалось. А сейчас, учитывая персональное приглашение от Балаватха, шикарное платье и кольцо, она будет не какой-то бедноватой магичкой-золушкой в уголке зала, а настоящей примой. Я постарался успокоить девушку поцелуем и тихо стал объяснять ей, что главное на приеме – держаться уверенно и буднично. Все должны видеть, что роскошь и присутствие «высоких» персон для тебя – самое обычное дело. Не нужно ни стесняться, ни суетиться, ни дергаться. Пригласят танцевать – танцуй, если хочешь. А не хочешь или не нравится потенциальный партнер, вежливо откажи. Отвечай каждому, кто захочет с тобой поговорить, с уважением, но как равная равному. Если сама захочешь с кем-то пообщаться, не смущайся, а смело подходи и начинай разговор. Беседу води тактично, но не бойся высказывать свои мысли. Критикуй, если считаешь нужным, соглашайся, если согласна. Общение должно быть (или хотя бы выглядеть) искренним. Нет ничего противнее для настоящей «высокой» персоны (не выскочки), чем когда с ней общаются, что называется, «снизу вверх», судорожно пытаясь угадать ее желания и поддакивая. Даже те, кто привык вершить судьбами подданных или подчиненных, – в конечном итоге всего лишь обычные люди, а вовсе никакие не небожители. Криса постепенно успокоилась и с благодарностью слегка ко мне прижалась. Карета тем временем остановилась. Приехали...

Я вышел из экипажа и, подав руку спутнице, через «задний обзор» уже с интересом рассматривал фасад. Там было на что посмотреть. Стены из огромных, нарочито грубо обработанных камней с рунной декоративной росписью, магически подсвеченной оранжевыми всполохами, словно отражением близкого пламени, утонченный элегантный мраморный фасад с

ионическими колоннами, перед ним – несколько клумб и парочка небольших статуй демонов. Здание выглядело хрупким и изящным, со всех сторон защищенным суровой и величественной «каменной силой». К нам подбежал слуга и повел к парадному входу.

По пути к главному приемному залу я успел с помощью радара и камер Умника осмотреть все здание. Дом достаточно большой. Его центральным помещением является высокий, двухэтажный зал, где, собственно, и проходил прием. По трем сторонам зала расположены полтора десятка дверей, ведущих в небольшие комнатки. Там, видимо, в будние дни работали сотрудники посольства. А сейчас в комнатках стояли уютные кожаные диваны и кресла, в каждой горел камин. Гостям есть где уединиться и обсудить свои дела без помех. По периметру зала расположена широкая галерея второго этажа, поддерживаемая небольшими ионическими колоннами. С галереи открывался отличный обзор на то, что происходило внизу. Может, именно поэтому там гуляли (судя по ярким аурам) «сливки» магических сообществ гномов и демонов и прочие «высокие» гости. Привыкли особо важные персоны смотреть на остальных немножко свысока.

На втором этаже также были видны двери кабинетов. Они были обставлены еще более шикарно, чем расположенные на первом этаже. Камин с барельефами, на стенах – магическая подсветка оранжевыми отблесками огня, диваны и кресла с магическим подогревом. Последнее, видимо, для того, чтобы человек, сев в кресло, сразу почувствовал себя удобно, а не ждал, пока обивка нагреется под его телом. Н-да. «Верхолазы» любят комфорт. От парадного входа в зал ведет небольшой холл-прихожая, где располагается гардероб. Гости там передавали лакеям плащи и прочую верхнюю одежду. Там же, в углу, располагалась небольшая винтовая лестница, ведущая на второй этаж и в подземные подсобные помещения. На первом этаже зала – свободное пространство для танцев, небольшой подиум в центре для музыкантов, некая «художественная» композиция с фонтаном-источником, барельефами и прочими красавостями. Вдоль стен расставлены столики с плотной закуской и выпивкой – каждый гость может подойти «поправить здоровье» и подкрепиться. За парадными дверьми нас с Крисой «приняли» два гнома, одетые в парадные доспехи Лиги (видимо, наемники), и чинно повели по ковровой дорожке через холл в приемный зал.

Криса шла, постоянно оглядываясь по сторонам, едва не разинув рот от восхищения. Мне даже пришлось ее немного одернуть и тихо напомнить, что мы – не бедные родственники, которых пустили поглазеть на «сладкую жизнь» из жалости, мы лично приглашены одним из руководителей Лиги, и потому вертеть головой по сторонам и удивляться всему окружающему несолидно и неправильно. Криса слегка кивнула, посмурнела, немного обидевшись на замечание, взяла себя в руки и (с виду) стала относиться к происходящему более спокойно.

А посмотреть было на что, особенно когда мы вошли в приемный зал. Здесь затейливо сочеталась атмосфера дня и ночи, созданная талантливым архитектором. Пространство вокруг подиума (а также декоративный закуток на противоположной от парадного входа стороне зала) было «дневным», его ярко освещал свет мощных магических прожекторов. Освещение плавно приглушалось по мере удаления от центра зала к периферии. Стены зала и полутемные закутки возле них освещали только слабенькие колыхающиеся малюсенькие магические светильники – ночные «светлячки». Возле столиков с закуской и выпивкой дополнительно стояли канделябры со свечами, а на самих столах по центру горели «огненные чаши».

Декоративный фонтан из большого камня с взмывающими вверх из нескольких отверстий струями воды разной формы, подсвеченными оранжевыми бликами, символизировал огонь, разрывающий камень. Видимо, это был некоторый намек на превосходство огненной стихии демонов над основательной и массивной магией земли. Струи воды взмывали высоко, перелетали через клумбу цветов – макет центральной площади столицы – и падали в небольшие акведуки, окаймлявшие композицию. Огненные у основания, струи в апогее своего полета создавали в воздухе магическую радугу. Она переливалась разными оттенками как раз

над клумбой. Похоже, авторы хотели натолкнуть на мысль о том, что вся жизнь изначально порождается и поддерживается теплом, которое дает огонь, прорывающийся сквозь холодный камень. Композиция была явно недавно дополнена барельефами, размещенными рядом с фонтаном. Они изображали магов Лиги, отбивающих накатывающую ораву орков. Причем магия на этих барельефах создавала какое-то подобие анимации. Сражение словно происходило вживую. Из посохов и рук демонов-магов тянулись вполне реальные языки магического пламени, сжигающие толпы набегающих орков. Я даже немного испугался, как бы они не пожгли все вокруг, но, присмотревшись магозрением, отметил, что это всего лишь иллюзия, но классная иллюзия, почти не отличимая от реальности. В целом, вся композиция была очень символична. Мол, яростная орочья лавина (скульпторы и художники Лиги эмоции передали на ура) накатывает на столицу, но наталкивается на линию спокойных и мужественных магов Лиги, доблестно защищающих мир и благоденствие города. Н-да...

Стены зала и колонны ребята тоже не обидели. На них висели оружие и щиты, портреты выдающихся боевых магов и полотна магических баталлий. Везде и всюду прослеживался намек на то, что маги и воины Лиги – это защитники и миротворцы. То они вызволяют узников из рабства, то, проходя по выжженной орками земле, восстанавливают ее цветущий вид... В общем, респект оформителям, умеют доносить нужные идеи. Только, на мой вкус, слишком уж навязчиво. Но, может, это говорит во мне давняя аллергия на воздействие такого рода? Да, напромывали нам в свое время мозги... И до сих пор есть желающие их компостировать, особенно нашим детям. И эти желающие, к сожалению, у нас никогда без работы не сидят. Но все-таки в моем мире подобное возведено в ранг искусства, ребятам из Лиги до земных «профессионалов пера и ящика» пока еще явно далековато...

В зале нас встретила и взяла под свою опеку хозяйка приема. Занятная женщина. Если бы не вздутие чуть выше переносицы – третий глаз, то ее вполне можно было принять за цыганку. Такая же темная, куча разноцветных юбок. Память Угры мне подсказала, что это общепринятый официальный демонский вечерний прикид. Жаль, что серег в ушах нет, а как бы они были к лицу... Впрочем, подобные украшения в Лунгрии или неизвестны, или носить их по каким-то причинам не принято. А жаль, а то бы сообразил Крисе к наряду такие сережки... Я даже зажмурился на мгновение, представив, как красиво они бы смотрелись в ее маленьких ушках.

Я поцеловал руку хозяйке, что ей очень понравилось, и мы двинулись навстречу Балаватху, который явно нас ждал. После вежливого приветствия он повел меня и Крису знакомиться с гостями. «Ба, да ты, дружок, впечатлен нашим внешним видом и моей изменившейся магической аурой! – мысленно отметил я, увидев участвовавшие магические всполохи в ментальном теле Балаватха. – Что, супердемон, не ожидал?»

Кого только не было среди гостей! И гномы, и демоны, и люди... Даже двух эльфов увидел. Нет, трех. Третий сидел на стуле на импровизированной сцене и играл приятную музыку, под которую танцевала молодежь. Два других эльфа были мне незнакомы, но к их одежде были прикреплены официальные эмблемы Лиги. Похоже, к длинноухим, приглашенным на бал архимага, они не имеют никакого отношения. Ну и на фиг, не стоят внимания.

Балаватх представил нас сильнейшим магам делегации Лиги («знакомому» мне Лотколбу – тоже), а также познакомил с некоторыми своими друзьями и деловыми партнерами. Неплохо для моего нового имиджа! И главное, не я сам бегал за «верхолазами», а меня рекомендовала могущественная влиятельная персона. Значит, если вдруг что понадобится, то ко мне отнесутся со всем возможным вниманием, как к креатуре одного из руководителей Лиги. Поскольку Балаватх хотел перезнакомить нас со многими гостями, никто не смог затеять со мной долгий разговор, что я счел большой удачей для себя. Не хотелось бы в чем-нибудь проколоться, как при знакомстве с главным аналитиком Лиги. Нет уж, нет уж. Конечно, Умник уверил меня, что впредь никаких неожиданных «всплывов» чужих воспоминаний не будет, но рисковать лишний раз не стоит.

Я перекидывался парой фраз с очередным «новым знакомым», и на этом Балаватх вежливо прекращал беседу и вел нас к следующему гостю. Я так до конца и не понял, зачем ему все это было нужно. Возможности свои и Лиги показывает, старается заинтересовать условиями работы с ним? Или пытается продемонстрировать нестандартного Ника сразу несколькими серьезным магам разных специальностей и сановникам, чтобы в дальнейшем обменяться впечатлениями? А, пусть его... Неважно. Все равно фокусы типа «без меня меня женили» со мной не прокатят. Представлялся я гостям довольно расплывчато: путешественник и исследователь, приехавший в столицу осваивать премудрости магии земли под руководством Васы их'Васандира. Свои магические ступени мы с Крисой (которая по уровню силы тянула уже на четвертую, а не на шестую, под которой числилась) по понятным причинам не разглашали.

Завершив «тур знакомств» по известному только ему самому списку, Балаватх извинился и на некоторое время оставил нас в покое. А я, врубив прослушку всех присутствующих (раскидав умниковские щупы по залу) и пустив всю инфу на специально настроенный фильтр фактографа, потащил Крису танцевать.

Эх... рок-н-рольчик бы сбавать... У меня дома он как раз в моду входит в очередной раз. Впрочем, современный рок-н-ролл – это вам не дедовский буги-вуги! Ну не были наши деды акробатами. Мы, внуки, явно поспособнее будем. Я представил, как мы с Крисой зажигаем в этом чудном зале. Кстати, на горизонте и Тир со своими музыкантами появился. Легко ведь можно обучить их музычке на четыре квадрата. Н-да... А что местные танцуют? Какие-то непонятные покачунцы-пошагунцы! Хоть бы изобрели что-то типа воздушного вальса – и то дело было бы. А так... Я немного поглядел на соседние пары, запомнил основные движения, переходы и двинулся сам в танцевальный круг, уверенный, что все получится.

– Мы еще с тобой потренируемся, – зашипела Криса после второй фигуры. – Ты откуда вылез, деревенщина, обычных танцев не знаешь?

– Там, откуда я родом, танцуют такое, что ты и нескольких минут не выдержишь, – улыбаясь, ответил я. Криса в ответ нарочно наступила мне на ногу. «Ай-ай-ай, какая сердитая девочка! – мелькнула мысль. – Но не буду же я тебе сейчас объяснять, что у меня на родине балльные танцы давно вышли из моды!»

Я быстро приспособился, и вскоре Криса сменила гнев на милость. Все-таки хорошо, когда бадди-комп подсвечивает нужные движения (снятые с соседних танцоров), а панорамные камеры Умника показывают, как выглядят мои потуги со стороны. Всегда буду так учиться общепринятым здесь танцевальным и не только движениям.

Мы прошли несколько кругов и прервались, чтобы отдохнуть и немножко подкрепиться.

– Ну как впечатления? – спросил я.

Криса пожала плечами.

– Довольно интересно, – неопределенно ответила она. – Правда, мы еще толком ни с кем не разговаривали, – на ее лице появилась довольная улыбка, – но все равно весело.

– Ну, насчет поговорить, – хмыкнул я, – сейчас ты наговоришься всласть.

– Не скучаете? – К нам подпорхнула хозяйка бала.

– Благодарю вас, – церемонно поклонился я ей, – все просто замечательно.

– Наша «женская гильдия» очень хочет познакомиться с Крисой их'Дрим, – обратилась ко мне демонесса. – Позвольте ненадолго ее похитить?

Я вопросительно посмотрел на Крису и чуть заметно кивнул, намекая, что отказывать не следует. Она немножко поколебалась (то ли меня не хотела оставлять, то ли хозяйка приема не понравилась – кто поймет этих женщин?), но согласилась.

– Думаю, Криса с удовольствием пообщается с достойными дамами... – церемонно ответил я и сделал комплимент хозяйке: – ...прекрасной представительницей коих являетесь вы.

Демонесса польщенно улыбнулась.

– Не беспокойтесь, – сказала она, – мы найдем общие темы для разговора. – И, взяв Крису под руку, повела ее в противоположную часть зала, где собралась небольшая кучка женщин. Я подмигнул оглянувшейся девушке, намекая, что все в порядке и это один из обязательных ритуалов подобных приемов.

Я подхватил бокал вина с ближайшего столика с напитками и поднялся на галерею. Надо же было обозреть всю панораму «зоопарка», так сказать, «свысока». Я пристроился у перил галереи и стал с интересом рассматривать гостей внизу.

Вон пожилой гном что-то втуляет молодому птенцу. Я заинтересовался и включил звук.

– Разумеется, – вещал гном, – у нас в Лиге самые лучшие артефакторы. Да и по другим дисциплинам есть очень сильные маги.

– А что, у вас можно заниматься чем захочешь? – спросил «птенчик», глядя старшему в рот.

– Конечно! – напыжился старикан. – Если тема окажется интересной, тебе даже помогут – дадут помощников, предоставят доступ ко всем возможным источникам знаний. Любая библиотека, встречи с исследователями... А если не будешь знать, где искать нужные сведения, и тут помогут. Есть специальные маги-референты, которые разыщут по твоему запросу все что угодно, если таковое вообще существует в Лунгрии.

– Хм... как-то слишком красиво это звучит... – засомневался молокосос.

– Не сомневайся, парень! – Пожилой гном с уверенностью хлопнул его по плечу. – Важно только одно – ты должен уже быть хорошим магом. Сам понимаешь, условия Лига предоставляет, но никто не собирается тебя учить тому, что ты должен уже знать. Так что отработай у своего нынешнего учителя положенный срок и приходи. У нас работают, а не обучают.

Я отключился. Пусть он и дальше вешает разваристую лапшу на ушки любопытного юноши. Вряд ли в Лиге все так красиво и великолепно, как расписывает этот вербовщик. Впрочем, это мне не особо интересно. Не хватало еще заниматься просвещением молодых лохов! В конце концов, у них тоже на плечах должны быть головы, а не держалки для ушей. А полезной для меня информации от подобного разговора – ноль.

Я посмотрел в сторону кучки женщин, беседовавших с Крисой. «Интересно, о чем они там говорят?» – пришла мысль. Я подключился к Крисиному «жучку». Бла-бла-бла. Обычная женская завистливая хрень. Я тут же отключился, пока уши не свернулись в трубочки. Ха-ха, судя по тону моей подруги, она сама не слишком рада «просвещенному» женскому обществу. Чуть не рычит уже. Но «верхолазки» не обращали на это никакого внимания и продолжали свои политесы. Да, я же не сообразил проинструктировать Крису, что следует говорить насчет платья и колье. Ладно, она все-таки не Васина внучка с ее обезоруживающей откровенностью, постарше, однако, и явно поумнее. И без меня сообразит. «Попозже обязательно послушаю», – решил я и тут же дал дополнительное указание Умнику зафиксировать разговор.

А народ все прибывал и прибывал. На радаре давно отсвечивала метка Тира. Я нашел его взглядом среди гостей. Он как раз выходил со своей командой на подиум вместо старикана-эльфа. Видимо, его пригласили в качестве музыканта. Надеюсь, он не будет дальше гнать эту мелодичную нудятину. Эльфы, конечно, превосходные исполнители и их музыка жутко гармонична и завораживающе красива, но почему-то она, по большей части, очень грустная, задумчивая и немного ленивая. Даже танец, в котором кружились мы с Крисой, был медленный и церемонный. Надеюсь, хоть Тир зажжет что-то поинтереснее. Кстати, полезно послушать, чего он добился за прошедшее время. Тем временем эльф, игравший на сцене, встал и молча пошел к какой-то двери, не обращая внимания на аплодисменты. На подиум вышел Тир с еще тремя музыкантами.

Я резко подался вперед.

«Умник, неужели это самый настоящий орк? – мысленно воскликнул я. – И он работает или играет вместе с Тиром?»

«Это ты меня спрашиваешь? – съехидничал Умник. – Или сам с собой разговариваешь?»

«Проехали, приятель», – отмахнулся я.

«Куда?» – Умник продолжал издеваться. Ну прям мальчишка-подросток.

«Тьфу, замаяли тему!» – Я уже начал злиться.

«Зачем?» – Умник продолжал крутить ту же пластинку.

«Умник! Достал уже! – мысленно заорал я в сильном раздражении. – Знаешь же, что я имею в виду!»

«Знаю, конечно знаю, – тут же извинился искин. – Просто ты такой серьезный, я думал, что развеселю тебя».

«Ладно, и ты меня извини». – Я сразу успокоился.

Орк. Н-да, мне почему-то казалось, что орки должны быть низкие, наподобие монголо-татар на рисунках в учебниках истории. Живут-то они тоже в степях, аналогия напрашивается сама собой. Но дудки – паренек достаточно высокого роста, можно сказать, атлетически сложен. Хотя и нынешние буряты у меня на родине рассказывают, что Чингисхан был довольно длинным верзилой, и с очень мощными мышцами. Так... короткая безрукавка на голом теле. И правильно! Таким телом не грех хвастать. Хе-хе, а ведь не только я его разглядываю – вон как девушки постреливают в ту сторону глазками. У парня длинная коса, от темени и почти до самого пола. Чем-то мне такой причесон знаком. И кем же этот парень у Тира? А, ну конечно, можно было сразу догадаться – орк расставлял вокруг себя штук пять различных по размеру барабанов. Молодец, Тир! Сообразил, как можно сделать музыку богаче. Не глухой же он, а в той музыке, что я ему проигрывал, почти везде слышны ударные инструменты. «А может, ему попозже саксофон и кларнет сделать? – посетила меня мысль. – Вот будет класс!» Я сразу начал прикидывать варианты. «Все-таки хлопотно. А если ориентироваться на результат, то лучше сразу сделать электроорган или, вообще, полноценный синтезатор». Я задумался, представляя, как услышу на концерте Тира современную музыку моей родины. Ведь одно дело, когда тебе в уши шлет звук компьютер, и совсем другое, когда слушаешь концерт в толпе заинтересованных слушателей, неважно, в кафе, на стадионе или в концертном зале. Но, но, но... «Хватит! – остановил я свои мысли. – Пока других дел выше крыши. Тир подождет».

Группа Тира начала играть. Основную тему выводил сам «начальник». Ее активно поддерживали барабаны, с которыми ловко управлялся орк, бригада второго гнома и какая-то дудочка третьего участника. Очень неплохо. Да, а второй бригадист использует инструмент явно из мастерской мастера Рема. Звук намного богаче обычного. Молодцы, ребята – даже в «мою» музыку они внесли кое-что свое и неплохо подогнали исходный материал под свои инструменты. Правда, некоторые произведения звучали совсем не так, как в оригинале, но все равно было здорово. Приглашенные заслушались. Тир заиграл новую мелодию. «Во как! – мысленно восхитился я. – Они, оказывается, научились играть местную музыку в земной аранжировке. Здорово, свежо и оригинально».

– Великолепно играют, – раздался сзади голос Балаватха.

– Согласен, – ответил я, не оборачиваясь. Я и так видел панорамным зрением, подаренным Умником, как Балаватх с бокалом вина в руках задумчиво смотрел на музыкантов.

– Не пора ли нам обсудить наши дела? – Балаватх отвлекся от наваждения.

Я на всякий случай взглянул на Крису, которую какой-то гном пригласил потанцевать, оторвав от кумушек, успокоился и согласно кивнул. Даже не демону, а скорее Кресе, которая в тот момент нашла меня взглядом, то ли спрашивая разрешения, то ли чтобы удостовериться, что я в курсе происходящего, а может, еще почему. Хм... а цветовая-то гамма отраженного блесками платья света меняется с красного спектра на зеленый. Сильно, видать, достали дамочки мою подругу. Однако сейчас ее настроение явно устремилось вверх. Так с чего же мне возражать? А интересно, кто-нибудь кроме меня заметил покраснение-позеленение блесков платья? Обидно будет, если нет – старался-старался... Ну да ладно, зато отработал модуль

реагирования на состояние ауры, вернее ее эмоциональную составляющую. Полезная штука получилась, вариантов использования – море.

Приватбеседа

Балаватх повел гостя в небольшую уютную круглую комнату. Полусумрак, камин с потрескивающими дровами, по периметру – лампы-светильники с горящим маслом. Ритмичные оранжевые магические всполохи на стенах создают впечатление окружившего и защищающего собеседников со всех сторон огня. Два кресла друг напротив друга и небольшой столик между ними, канделябр с девятью свечами в центре столика – вот и вся обстановка. Комната выглядит, по первому впечатлению, довольно скромно.

Но внимательный взгляд тут же отметит искусную работу резчиков по мрамору, создавших уникальные барельефы камина с маленькими лицами демонов, выглядевшими словно живые, и кузнеца, создавшего решетку из черных трезубцев, ограждавшую пламя от «внешнего мира». Казалось, это изделие можно легко разобрать и применить излюбленные инструменты демонов для пыток по назначению. И кресла тоже создатели не обидели. Они обили их шкурками шиллы, уникального зверька, который встречается только на Островах. Маленький такой зверек с удивительным мехом, который не мокнет в воде, не слеживается, а его пушистость со временем только возрастает. Мех маскирует подцепленные к ворсинкам магические плетения так, что не всякий маг даже просто заметит их присутствие, а прочесть структуру вообще не может никто. Зверька очень сложно поймать, а в неволе он не живет. Он настолько ловко маскируется от посторонних глаз, порой пользуясь природными зачаточными магическими умениями в «скрыте», что любой, кроме охотника, пройдет в полуметре от зверька и не заметит его. Ловцов учат охоте на шиллу с детства. Шкурки баснословно дороги. Охотники за шиллой – одни из самых уважаемых и богатых членов демонского общества. Лучший мех берется только с его маленького хвостика. На то чтобы обить каждое кресло, пошли шкурки не менее полутысячи зверьков. Единицы из демонов, живущих на Островах, могут себе позволить такую мебель. А уж в чужой стране... А столик... Выглядит скромно, но если присмотреться – настоящее произведение искусства: резные ножки из ценных пород дерева, столешница из сердцевины «малахитового» кустарника, выложенная янтарной мозаикой в центре столика доска для игры в чатрандж, окруженная маленькими изображениями демонов с трезубцами. Н-да. Вот это и есть настоящая роскошь – неброско, удобно, очень искусно сделано и безумно дорого.

Балаватх любил вести беседы именно в такой обстановке. Сейчас комната была обставлена так же, как его домашний кабинет. Но обычно он приглашал туда только близких людей, с которыми можно было расслабиться, позволить себе откровенность и просто получать удовольствие от встречи, а не решать какие-то задачи. Но Ника он решил позвать именно в эту обстановку. Ее накануне организовали помощники по распоряжению Балаватха. Демон хотел проверить возникшую мысль, что Админ – уникальный и многоопытный маг-целитель, по каким-то причинам скрывающийся, который изменил параметры своей настоящей ауры и благодаря мастерству изрядно помолодел внешне. Уж очень контрастировали с невеликим возрастом Ника объем и глубина знаний по теоретической магии, продемонстрированные им при прошлой встрече. А реакция гостя на обстановку комнаты поможет оценить, является ли он молокососом с уникальными талантами, мало что видевшим пока в этой жизни, или это действительно многоопытный маг, который к подобной роскоши привык и будет чувствовать себя здесь, как лава в жерле вулкана.

Ник вошел в комнату. Балаватх внимательно за ним наблюдал. Гость огляделся и негромко хмыкнул. Демон заметил, что зрачки Ника немного расширились, возможно, от восхищения. Но никакой дальнейшей реакции не последовало. «Вот и сообрази, – пронеслась мысль в голове демона, – то ли гость удивился интерьеру, но при этом обладает железной волей и хорошо себя контролирует, то ли он к богатой обстановке привык, а войдя, коротко отметил

мастерство создателей и вкус владельца. Ну что за странный человек! – Балаватх мысленно покачал головой. – Опять ничего не понятно».

Ник спокойно прошел через комнату и сел в кресло, обращенное правой стороной к двери. Балаватх слегка поморщился. Из двух кресел человек выбрал именно то, с которого он полностью может контролировать происходящее как в комнате, так и за ее пределами. За спину не зайдешь. Через открытый дверной проем было хорошо видно почти все, что делается на галерее второго этажа, и многое из того, что происходит внизу. Н-да... Делать нечего, не пересаживать же гостя, пришлось Балаватху сесть в другое кресло, вообще-то изначально предназначенное именно для Ника.

На игровом поле столика были заранее расставлены фигурки из светлого и темного янтаря для игры в чатрандж, национальную игру демонов. Рядом – пара бутылок хорошей выпивки. Одна бутылка с оранжевой крепкой «огненной водой», любимым напитком демонов. С порции этого напитка по этикету трехглазых следовало начинать любую дружескую беседу. Но другие расы (гномы, эльфы, орки и большинство людей) этот напиток не выносили. Он вызывал с первого глотка сильнейшее опьянение и позывы к рвоте. Поэтому на столике стояла и другая бутылка – с отборным вином, производимым только на Островах. Рядом располагались бокалы из темного вулканического стекла. Ник тут же невозмутимо плеснул из бутылки с «огненной водой» по полпальца жидкости в оба бокала и передал один из них демону. Тот, слегка приподняв бровь, заинтересованно посмотрел на гостя. Они чокнулись и отправили напиток в желудок. Ритуал начала дружеского общения был полностью соблюден. Балаватх с интересом ожидал немедленной реакции Ника на «огненную воду» – и не дождался. Он вел себя как ни в чем не бывало. И тени позывов к рвоте не было заметно. «А целитель-то он все-таки сильный», – подумал Балаватх, прикинув, смог ли бы он сам так быстро нейтрализовать воздействие напитка на организм. Не знал демон, что на родине гостя «дежурные» сто граммов беленькой, напитка покрепче «огненной воды», при встрече – это всего лишь затравка хорошей гулянки.

– Ух, ты! Чатрандж! – Ник удобно устроился в кресле и обратил свое внимание к тому, что стояло на столе. Балаватх досадливо поморщился. Он привык играть в чатрандж во время бесед с друзьями и не учел, что сегодня его собеседником будет человек. У людей игра не слишком популярна, и вряд ли гость с ней знаком. Если бы демон вспомнил об этом раньше, то обязательно бы приказал помощникам убрать фигурки, чтобы они не мешали беседе. Но Ник никаких неудобств не испытывал. Наоборот, он перебирал пальцами фигурки, выравнивая ряды игрушечных воинов. Пальцы шевелились так органично, будто эти действия были для них привычными. Они словно приглашали к партии. Балаватх удивился и обрадовался. Сколько переговоров он провел за неспешной игрой, позволяющей оттачивать свои аргументы, когда делаешь вид, что думаешь над очередным ходом!

– Ты играешь? – вежливо поинтересовался Балаватх.

– Иногда, – слегка поморщившись, ответил гость. – Когда есть с кем. – И тут же добавил: – Предполагаю, раз эта игра тут стоит, ты планировал сыграть партию? – Он вопросительно посмотрел на демона.

– Не откажусь скрестить с тобой клинки ума в этой игре. – Балаватх разлил в бокалы вино. – Попробуй. Я привез это вино с Островов. Очень изысканное и может посоперничать с производимым эльфами.

– Неплохо, – кивнул Ник, отпив и поставив бокал обратно на стол. – Итак, с чего начнем?

– Думаю, с игры. Знаешь ли, удобно вести беседу, переставляя фигурки.

– Демоны против орков... – Ник задумчиво рассматривал доску.

– Неважно, какие фигуры стоят, – ответил на намек Балаватх. – В разных странах используют разные расы для противостояния. Это всего лишь игра.

– А сыграю-ка я за орков, – неожиданно сказал Ник. – Забавные парни.

– Забавные? – удивился демон, разворачивая доску. – Чем же?

– И внешне, и тем, что без склонности к оседлой жизни, без стремления к накоплению знаний и учебе, при не таких уж могучих магических талантах постоянно заставляют нервничать соседей.

Балаватх улыбнулся и сделал первый ход. Похоже, разговор будет интересным. Но вскоре ему стало не до посторонних мыслей. Все его внимание поглотил чатрандж.

Гость играл здорово. Балаватху с трудом удалось свести партию к ничьей. Сделав последний ход, он облегченно вздохнул и откинулся на спинку кресла. «Чуть не опростоволосился, – мелькнула мысль. – Еще не хватало партию в чатрандж неизвестно кому отдать. Узнают знакомые – засмеют».

– Признаться, не ожидал, – сказал Балаватх. – С таким сильным соперником мне еще не доводилось встречаться.

Ник хмыкнул.

– Хочешь сказать, – уточнил он, – что ты самый сильный в этой игре?

– По крайней мере, за последний десяток лет меня еще не обыгрывали, – вежливо улыбнулся демон.

– Когда-то же надо начинать... – философски заметил Ник и после небольшой заминки продолжил фразу: – ...учиться проигрывать.

Демон задумчиво окинул его взглядом. «Намекает на что-то?» – мелькнула мысль. Но он ее тут же отбросил на потом. А сейчас план беседы выработан, и не следует отвлекаться, так сказать, от процесса.

– Думаю, что ты вполне способен выиграть у меня, – признался демон. – Я заметил, что пару раз атаки не доводились до конца.

Ник кивнул.

– Было интересно посмотреть, – пояснил гость, – как ты будешь себя вести в непонятных ситуациях. Не случайно же знатоки говорят, что чатрандж – это миниатюрная жизнь.

Демон вздрогнул. Замечание Ника, да и сам уровень мастерства выдавали очень опытного игрока. «Нет, все-таки не молокосос, – подумал демон. – Кстати, манера некоторых его комбинаций в чатрандже чем-то мне, несомненно, знакома...» – Он начал было проявлять эту мысль, но тут же вспомнил о текущих делах, и она ушла в глубь сознания. Ничего, потом обязательно проявится. Помолчав некоторое время, Балаватх приступил к основной части беседы.

– Ну что ж, – сказал он. – Думаю, пора нам обменяться информацией. – Демон взглянул в глаза Нику. – Насколько я помню наш прошлый разговор, тебя интересует Потерянный Мир, – напомнил Балаватх и вежливо добавил: – Можно спросить почему?

Ник пожал плечами.

– Пытаюсь раздвинуть горизонты своего понимания мира, – с улыбкой произнес он. «Мол, понимай как знаешь...» – не преминул мысленно отметить сваами, но продолжил разговор спокойным вежливым тоном.

– Считаешь, что этот «Потерянный Мир» существует? – спросил демон.

– Трудно сказать, – неопределенно пожал плечами Ник.

Но от внимания Балаватха не ускользнула некоторая наигранность жеста. Гость явно что-то знал.

– В детстве как-то в одной книжке мне попало упоминание об этом. Мы даже играли в «Потерянный Мир» с ровесниками. Ну а потом, уже когда я вырос, в записках твоего учителя прочел еще кое-что. – Парень ненадолго задумался и добавил: – И сильно заинтересовался.

– Понятно... – протянул демон с некоторым сомнением в голосе, намекая, что не слишком поверил словам собеседника, но при этом давая понять, что истинная причина его не волнует. Затем повернулся в сторону зала и кому-то махнул рукой. – Сейчас мой помощник при-

несет нам то, что у меня нашлось по этому вопросу, – пояснил он Нику. – А ты принес записи моего учителя?

– Конечно, – кивнул Ник и объяснил с насмешливой искрой в глазах: – Пусть твой помощник сходит к моей карете и скажет кучеру: «Балаватх тебя подери». – Сваами не удержался и рассмеялся. Ник с серьезным выражением лица продолжил: – Тот передаст сумку. Скажи, чтобы твой посланец нес ее сюда и не открывал. Мало ли что, вдруг там какие сюрпризы есть.

– Веселый ты парень, – отсмеявшись, заметил Балаватх, взял из рук пришедшего помощника кофр и отдал ему приказ принести вещи гостя.

– Вот, смотри, – демон освободил застешки и достал небольшой том, – достаточно редкая книга. Здесь есть пара упоминаний о «Потерянном Мире».

Ник, глядя в глаза демону, отрицательно покачал головой.

– Нет. Может, книга и редкая, но мне попадалась, – прокомментировал он. – Там нет ничего интересного.

– Ты уверен? – Балаватх удивился подобной оценке. Ведь гость даже не прочитал надпись на обложке. Во всяком случае, демон не уловил момент, когда парень бросил на том хотя бы один взгляд. – Эта книга, может, и не имеет какой-то практической ценности, но очень редкая.

– Ага. – Ник на секунду прикрыл глаза, по-прежнему не глядя на том (Балаватх тщетно старался уловить такой взгляд). – Обычный бред древнего необразованного так называемого мага. Автор – человек, Йохлан Грони, – сообщил Ник. Гость назвал автора книги точно.

«И как прочитал, если он все время глядит на меня?» – Балаватх пребывал в легком замешательстве, и в то же время ему было очень интересно происходящее. Тот же чатрандж, только в миниатюре. Он убрал книгу в кофр и достал оттуда следующий томик.

Гость отверг еще три книги. Балаватх начал хмуриться. Если так дальше пойдет, то ему и предложить нечего будет. Вдруг и Ник в таком случае захочет придержать какую-то часть заметок учителя? Однако когда хозяин достал из кофра последнее, что там оставалось, – стопочку бумажных листов с материалами, которые прислала Лилиейла, Ник встрепенулся и на его лице появилась заинтересованность.

– Ага, – забормотал он, взяв листочки у демона, и стал быстро пролистывать. Пальцы его только мелькали. «И как он так быстро умудряется хотя бы просматривать содержимое?» – Балаватх занес еще один фактик в копилку непонятного, связанного с гостем. А Ник тем временем перелистнул последний листок и откинулся на спинку кресла.

– Вот это уже интересно, – задумчиво произнес он и протянул руку к своей сумке, которую уже принес помощник Балаватха.

Ник достал оттуда стопочку бумаги приблизительно такого же размера, как и предложенная к обмену Балаватхом. Тот заметил, что в сумке осталось еще несколько таких же стопок. «Да он, похоже, специально показал, что внутри не пусто», – в очередной раз восхитился себе-седником Балаватх.

Демон быстро просмотрел написанное красивым каллиграфическим почерком на «высоком» демонском. Он прочитал по несколько фраз на случайно выбранных листочках и убедился, что действительно держит в руках записи почтенного Угры Пуджари. Стиль учителя ни с чем не спутаешь. Да и парочка тезисов совпадали с теми, что Балаватх раньше читал в других работах наставника. Учитель часто повторялся в своих статьях. Причем делал это специально. Он считал, что чем чаще до читателя или слушателя одну и ту же мысль в одних и тех же выражениях, тем скорее тот ее запоминает, а если еще идея новая и нестандартная, то привыкает к ней и перестает воспринимать отрицательно только из-за того, что она нарушает привычную картину мира. Балаватх сам уже имел немало учеников и помощников и выработал, естественно, собственный стиль воспитания. Но он до сих пор не переставал удивляться,

как мудры были мысли учителя и действенны приемы обучения. Демон постоянно ими пользовался и развивал дальше.

Настроение у Балаватха резко поднялось. Он перевел повеселевший взгляд на Ника. Тот, смакуя, медленно тянул вино из бокала, поглядывая на галерею второго этажа и думая о чем-то своем. Демон отметил, что ни одним движением, ни словом собеседник не помешал ему знакомиться с записями Угры. Впрочем, такт гостя уже не удивлял. У демона возникло непонятное ощущение, что это именно он, а не Балаватх написал, что называется, сценарий встречи, настолько безукоризненно Ник себя вел. Ни одной лишней фразы. Ни одного лишнего жеста. Повадки гостя свидетельствовали либо о большом жизненном опыте, либо об огромной подготовке к беседе под руководством мудрого наставника. «А если Ника действительно готовили к приему? – подумал Балаватх. – И кто же стал его наставником?» В то, что парня мог подготовить Васа их'Васандир или Мондрид, главный аналитик Лиги не верил. С Васой он сам встречался не раз и не заметил никакого понимания демонского языка или хотя бы интереса к этикету детей огня, для которых в беседе важен каждый жест, каждый взгляд, несмотря на их природную вспыльчивость, а может, именно благодаря ей. Партнер, хорошо умеющий контролировать себя, всегда вызывает у демонов огромное уважение. А Мондрид? При сегодняшней встрече тот не произвел впечатление субъекта, интересующегося столь тонкими комбинациями. Обычный разведчик и контрразведчик, каких много. Хотя первое впечатление бывает обманчивым.

– Спасибо. Я очень рад, что через тебя до меня добрался такой своеобразный привет от учителя, – поблагодарил гостя демон. Ник кивнул в ответ. – Однако я заметил, – продолжил Балаватх, – что у тебя есть еще что-то на обмен. Или я ошибся? – Он вежливо, но демонстративно бросил взгляд на сумку гостя.

Ник довольно улыбнулся. Балаватх мысленно кивнул себе. Он правильно понял действия парня.

– Я просто подумал, – безмятежно ответил Ник, – что у такого умного и сильного мага, как ты, найдется что-то не особо секретное из арсенала, чем не жалко поделиться. Вот и приготовил на всякий случай описания ряда своих магических разработок.

Балаватх задумчиво откинулся на спинку кресла. Он предполагал, что на обмен Ник предложит исключительно теоретические выкладки. Разумеется, дневники и книги с записями плетений есть у каждого сильного мага, но по большей части они бесполезны без объяснения автором сложных моментов. Практически невозможно на бумаге отразить всю сложность плетений. Конечно, опытный маг сумеет разобрать по записям, что нужно делать, да и то случаются всякие неприятности. Впрочем, почему бы и нет? Если Нику будет что-то непонятно, то можно показать ему кое-что вживую. В принципе это неплохой повод для дальнейших встреч. Да и любопытно посмотреть, что там такого может продемонстрировать Ник. Кивнув себе, Балаватх снова подозвал своего помощника и подробно проинструктировал того, что надо сделать.

Но предполагаемому обмену знаниями не суждено было состояться. Балаватх, аккуратно изучающий с помощью третьего глаза ауру собеседника, увидел, что Ник что-то почувствовал. Парень на мгновение замер, не донеся до рта бокал с вином.

Вдруг он встал, поставил бокал на стол и предложил демону:

– Не хотите пройтись, пока ваш помощник принесет бумаги? – И, немного помявшись, добавил: – А то что-то ноги затекли.

Балаватх принял предложение. Перебрасываясь незначительными фразами, они покинули комнату и стали спускаться по лестнице к выходу, намереваясь попасть на задний двор, чтобы подышать свежим воздухом. Когда они оказались в холле первого этажа, Балаватх услышал громкие голоса.

– Стой смирно, стерва! – резко проорал один из молодых демонов – сынков влиятельных папаш при дворе владыки. Балаватх и Ник сквозь открытые двери зала увидели, как трехглазый молокосос грубо схватил девушку Ника за руку и силой тянул ее к себе.

«Все-таки вулкан взорвался!» – как-то флегматично подумал Балаватх. Он чего-то подобного ждал и уже собрался вмешаться, но сначала посмотрел на Ника. Парень, почувствовав его взгляд, отрицательно качнул головой. Нарушитель спокойствия стоял спиной к ним и не видел невольных свидетелей. Впрочем, сценку видели многие гости приема, а не только Балаватх с Ником.

Платье девушки изменило цвет. Вместо густой безлунной ночи с мерцающими звездочками Криса полыхала ярко-красным пламенем. Балаватх даже потряс головой, чтобы избавиться от этого наваждения. Тем временем девушка стукнула держащего ее нахала по локтю, ловко вывернувшись из захвата и на глазах у всех присутствующих исчезла. Балаватху показалось, что в этот момент он всего на долю мгновения отвел взгляд, а когда снова взглянул на то же место, ее уже не было.

«Скрытница! – с уважением подумал он. – Причем мастер. Впрочем, – он посмотрел на Ника, – нестандартному Админу только особая спутница и подходит». Но сейчас следовало не размышлять о гостях, а немедленно заняться текущими делами. Скандал должен быть пресечен немедленно. Не хватало еще налаживающиеся отношения с Ником и гномами испортить из-за какого-то наглого сосунка.

– Рамас-с-са! – прошипел Балаватх. Молокосос резко развернулся, держась за повисшую руку и морщась. Ну и рожа. Похоже, этот недоумок не только выпил лишнего, но и воскурил тарашуйу. И надо же было ему прицепиться именно к девушке Ника. Балаватх неожиданно почувствовал, что ничем хорошим происшествие не закончится. Весь план общения с Ником, судя по всему, пошел насмарку.

– Так значит, этого идиота зовут Рамаса? – флегматичным голосом, чуть растягивая слова, спросил Ник. Балаватх посмотрел на него. Лицо гостя выглядело абсолютно безмятежным, словно тот не понимал, какие сгущаются тучи. Рамаса-то явно напрашивается на драку. А он, как хорошо знал Балаватх, опытный маг-дуэлянт. Немало противников вернул обратно в изначальную лаву.

– Я приношу официальные извинения от имени посольства и от своего имени, – сказал Балаватх, пытаясь замять скандал в самом начале. – Уверю тебя, он будет наказан. – Демон, однако, сам был не слишком уверен, что удастся заставить посла владыки наказать мерзавца. А не наказать? Как потом объяснять, что наемники не отморозки, если даже на торжественном приеме, организованном самой Лигой, в отношении гостя, тем более женщины, было позволено случиться такому инциденту? Балаватх задергался, не зная, что предпринять.

Ник тем временем со скучающим видом посмотрел на свои ноги.

– Этого недостаточно, – спокойно сообщил он в ответ на слова главного аналитика Лиги.

Как ни странно, это успокоило Балаватха. Похоже, теперь от него развитие событий не зависит. Осталось лишь с интересом наблюдать, что будет дальше. А Ник, не дождавшись реакции на свои слова, продолжил резким громким официальным и очень холодным тоном:

– Этот поганец оскорбил сопровождаемую мною девушку, а значит, и меня. – Он пошевелил пальцами. – Его возможные извинения меня не устроят.

– Да что вы его слушаете, – возмущенно воскликнул Рамаса. Он знал, что одно дело – стычка и последующая дуэль между бойцами, а другое – оскорбление женщины. У демонов вообще рождалось не так много детей, причем девочек всегда было меньше, чем мальчиков. Своих женщин трехглазые очень берегли. Оскорбивший одну из них сразу становился изгоем в своем клане и терял право на имя и защиту. А родственники женщины обязательно начинали охоту на наглеца. Причем этикет демонов позволял убить охальника не только в ходе честной дуэли. Гномка, конечно, совсем другая «статья», но все же... Стоит признаться в оскорблении

женщины – и неприятности обеспечены, никакие родственники не спасут. Рамаса, однако, тут же замолчал под гневным взглядом Балаватха.

– Свидетелями этого события, по крайней мере, финальной его части, – продолжил Ник тем же тоном, – были уважаемый посол и Мондрид, официальный представитель гномов на данном приеме.

Балаватх оглянулся, следуя кивку гостя, и действительно заметил невдалеке указанных персон, которые, видимо, тоже решили проветриться и только что спустились с галереи второго этажа. Они явно не успели вмешаться в происходящее. Ник продолжил:

– Единственное, что меня может удовлетворить, это дуэль. – И на чистом демонском языке произнес официальную формулу вызова, глядя при этом Рамасе прямо в глаза.

Воцарилась тишина. Даже музыканты остановили свою игру. Удивлены были все, включая вызываемого. Но Рамаса, прикинув возможности свои и Ника, тут же радостно заулыбался. Похоже, гроза прошла стороной. Дуэль спишет всё, и никто потом не будет выдвигать никаких претензий. А в своих силах Рамаса был уверен. Он обязательно уделает этого двуглазого шкета. Что может против огненной магии какой-то человечиска? Тем более что на счету Рамасы было немало побед и над демонами, причем не слабого уровня.

Рядом с Ником появилась Криса, схватила его за руку и сказала:

– Не надо! Все в порядке, у меня нет ни к кому претензий.

Ник повернулся и посмотрел ей в глаза.

– Зато у меня есть, – спокойно сказал он, отводя рукой девушку в сторону.

Посол с Мондридом подошли ближе к месту инцидента. Посол, хмурясь, смотрел на Рамаса, гном с интересом – на Ника и Крису.

– К вашему сведению, магические дуэли в городе запрещены, – наконец произнес посол спокойным тоном. – Уважаемый Мондрид подтвердит это.

Гном кивнул и продолжил слушать.

– В таком случае, – все так же флегматично ответил Ник, – мне придется просто и без лишних условностей убить Рамасу, невзирая на последствия. Если дуэли, позволяющие отстоять свою честь, запрещены, то другого выхода не остается. Пусть я потеряю из-за такого поступка во многом, но в главном моя совесть будет спокойна. – И пояснил: – Наглецов необходимо наказывать, иначе как мы будем смотреть в глаза своим женщинам?

И снова на присутствующих опустилась тишина. «Высокие» персоны размышляли над ситуацией, а Ник, похоже, давал им время для принятия какого-нибудь решения.

Мондрид вдруг прервал молчание.

– Да, магические дуэли в нашей столице запрещены, – сказал он спокойно. – Но только в том случае, если проводятся вне специальных магических полигонов.

Многие гости приема, заинтересовавшиеся ситуацией, подошли поближе к конфликтующим. Всем интересно было уловить, о чем говорят спорщики и окружившие их официальные персоны и чем все закончится. Тем более что после громких слов Ника все явно чувствовали «запах жареного».

– И как официальный представитель властей, – продолжил Мондрид, – я даю разрешение на проведение дуэли на таком полигоне. Подходящее место расположено буквально в паре кварталов отсюда.

Ник спокойно посмотрел на гнома, как будто и не сомневался в его реакции, и слегка поклонился.

– В таком случае через полчаса на полигоне. – Ник развернулся, подал руку Крису и неспешным шагом повел ее к выходу из посольства, куда кучер уже подгонял их карету.

Дуэль

Полигоном служил небольшой открытый амфитеатр. Обрезанная наполовину каменная сопка, возле среза-стены – обширная земляная площадка со следами-ямами прошлых магических поединков и экспериментов, аккуратно засыпанными и выровненными землей. Магические светильники, прикрепленные к каменной стене. Несколько рядов каменных трибун, на которых могут разместиться зрители. Были только «стоячие» места. Ни подтрибунных помещений, ни буфетов... Обстановка, что называется, спартанская. Впрочем, так, наверное, и должно быть на магическом экспериментальном полигоне.

Арену полукругом окружал бордюр из массивных черных камней. Это были амулеты магии земли, генерирующие совместно с каменной стеной (которая сама – амулет) защитный купол, ограждающий прочих жителей города от любых воздействий, примененных на арене. Купол генерировался на основе несколько иных принципов, чем те, которыми маги гномов, например, защищали караваны. На полигоне не было необходимости учитывать перемещение охраняемого субъекта (или субъектов), но зато расчетная мощность воздействия, которое следовало нейтрализовать, была намного больше, чем во время стычки где-то в чистом поле. Даже если экспериментатор случайно превратит полигон в магический вулкан, никто из жителей города не должен пострадать. Купол охранял окружающую среду от «внутренних» воздействий, полевая защита – тех, кто находится внутри, от атак снаружи.

Впрочем, для магии земли направление потенциального удара не имело существенного значения. Гномы с древних времен использовали стационарные купола, локализирующие магию внутри некоторой области и при необходимости полностью или частично блокирующие там магию. Удобное средство для «окорота» и ловли магов-хулиганов, которые иногда «развлекались» в столице. И эффективно, и для стражи не хлопотно – что может маг, лишенный своей магии? К сожалению, такой ловчий купол было невозможно использовать в полевых условиях. Требовались очень массивные амулеты, заранее размещенные в ключевых точках, и обязательные линии подзарядки, связывающие артефакты с основным источником магии земли. Защитные плетения локализирующего купола были очень сложны по исполнению. Для их построения собиралась большая группа магов земли и занималась этой работой совместно и согласованно в течение довольно продолжительного срока. Поэтому такие купола использовались только в гномьей столице.

Полигон – как раз тот самый случай. Здесь купол работал очень эффективно. Гномам не требовалось, как, например, демонам, во время опытов и поединков привлекать целые команды магов, единственной обязанностью которых была защита окружающих от сопутствующих воздействий. Что бы внутри купола ни происходило, ничто не вырвется наружу – ни предметы, вылетающие непонятно откуда в результате взрывов, ни магические плетения, ни чистая энергия.

Сегодня на полигон пришли не слишком обычные зрители.

Посол демонов, очень недовольный ситуацией, активно пытался уговорить Мондрида, помощника архимага по разведке и контрразведке, предотвратить дуэль. Он знал Рамасу и был уверен, что состоится очередное смертоубийство. На этот раз жертвой будет ученик одного из сильнейших гномьих магов, Васы их'Васандира, личного друга архимага. «Такое не прощают, – думал посол. – Гномы наверняка потребуют судить Рамасу, а разве владыка позволит выдать сына одного из своих самых приближенных сановников? – Он чувствовал себя крайне неуютно, предугадывая неизбежные последствия. – Так что едва налаживающиеся взаимоотношения... Какие вообще могут быть отношения и переговоры после таких фокусов? Как бы война с гномами не началась». Мондрид вежливо выслушивал аргументы посла, кое-где подкивал, время от времени кивал головой – и ничего не предпринимал.

Криса, подруга ученика Васы, стояла рядом с беседующими официальными лицами, внимательно смотрела на них и с напряжением ожидала каких-то активных действий. Она сильно волновалась за парня, даже прокусила от переживаний губу, не почувствовав этого. И очень

жалела, что правила гномьего этикета не позволяют ей вмешаться в ситуацию. По понятиям гномов (как, впрочем, и демонов), женщинам не следует вступать в вопросы чести. Девушка знала, что Ник – очень сильный маг, но, тем не менее, хорошо помнила, к чему привела его самонадеянность, когда они освобождали Лину из рук мертвителей. Всего лишь один убийца, даже не маг, пусть и с помощью нестандартного устройства, едва не отправил ее любимого (Криса в этом уже давно себе призналась) в холодную могилу. Да, Ник тогда просто не ожидал подобного подвоха. Но кто поручится, что сегодня на арене не случится что-то похожее? Платье на девушке было уже не черным, а серым, с сильно поблекшими звездочками. Так «умная» наноткань отреагировала на ее душевное беспокойство. И по мере приближения дуэли платье продолжало светлеть...

Тут же стоял Балаватх Читаатмаа, который изначально намеревался предотвратить дуэль, самолично призвав Рамасу к порядку и примерно наказав щенка за наглую выходку. Разумеется, этим бы он существенно осложнил свои взаимоотношения с окружением владыки, но главный аналитик Лиги давно уже достиг такого положения и авторитета, который позволяет на подобные мелочи не слишком обращать внимания. Балаватх хорошо знал, что если Владыка и осерчает, то пройдет время, и он обязательно сменит гнев на еще большую милость. Все-таки Балаватх – лучший маг-исследователь на Островах. Пусть и не состоит при дворе Владыки и на первом месте для него – интересы Лиги, а не Островов, но связь со своей родиной на взаимовыгодных условиях поддерживает. Собираясь на полигон, он имел немного времени, чтобы спокойно обдумать ситуацию, и пришел к выводу, что Ник, продемонстрировавший удивительное мастерство в чатрандже и блестяще прошедший встречу – обмен материалами на приеме, никогда не полез бы в жерло вулкана просто так. Не тот это человек. Слишком хладнокровен и хорошо владеет собой. Значит, обязательно припас для Рамасы что-нибудь весьма интересное. Показательного избиения опытным дуэлянтом-демоном наглого двуглазого сосунка точно не будет. Уж скорее, наоборот, у Рамасы возникнут серьезные проблемы. А коли так, то можно расслабиться и «получить удовольствие», попытавшись заодно собрать побольше информации об этом нестандартном маге. Захваченный последней мыслью, Балаватх отловил на приеме Махаса и уговорил, почти заставил, пойти с собой. «Да, – улыбнулся своим мыслям демон, – оторвать-то от гостей сильнейшего боевого мага Лиги было совсем непросто. Махас, как глава делегации Лиги, сегодня постоянно был в центре внимания. Ну ничего, – успокоил себя Балаватх, – хоть и поменьше посыплет золы на чье-то темечко¹, зато ему, гроссмейстеру боевой магии, наверняка будет интересно и полезно посмотреть на происходящее».

На полигоне также присутствовали парочка магов-целителей, срочно вызванных из гильдии магов гномов, друзья-собутельники Рамасы и некоторые наемники – участники приема: демоны, гномы, орки, которые предпочли поглазеть на дуэль, вместо того чтобы слушать напыщенные речи вербовщиков на продолжающемся в посольстве официальном действе. На двух гномов – магов шестой ступени, зрителей полигона, внимания никто не обращал.

Дуэль в Лунгрии – вещь обычная. Здесь и в голову никому не приходит подавать в суд какие-то иски «о защите чести и достоинства». Если ты мужчина и действительно беспокоишься о своей чести, то обязан наказать поганца тут же или, в крайнем случае, вызвать на дуэль, которая должна состояться не позже, чем на следующий день. А не можешь или боишься, тогда не возникай, и если плюнули в лицо, молча утрись и получай удовольствие. Не испорчены лунгрийцы «общечеловеческими ценностями». Не принято тут жаловаться. Даже среди женщин, которых, если сами не справляются, обязан защитить мужчина, который рядом. Если не муж, то брат или отец, или же покровитель. Да, девушки здесь тоже участвуют в дуэлях. Но, к счастью, это случается очень редко. Ибо нет большего позора для мужчины-лунгрийца, чем

¹ «Посыпать золу на темечко» – эвфемизм, который у демонов означает приблизительно то же, что и земное «повесить лапшу на уши». – *Прим. автора.*

быть вызванным на дуэль женщиной (или самому вызвать женщину). Если даже он выиграет, то все равно многолетнее «внимание» от окружающих обеспечено. При каждом удобном и неудобном случае ему будут припоминать: «А, это тот, который поцапался с дамочкой...» А если проиграл...

Жители Лунгрии – горячие. Ну, гномы – те еще поспокойнее будут. А демоны, эльфы, дроу мгновенно, из-за малейшего полупамятка готовы за железки схватиться. Давно бы поубивали друг друга, если бы не выработанный в течение многих поколений дуэльный кодекс. Правила четко регламентируют, по какому поводу лунгриец имеет право вызвать задевшего его на дуэль, как должен быть выполнен и подтвержден свидетелями вызов (факт оскорбления должен быть зафиксирован), как выбирать оружие и проводить, собственно, саму дуэль... Лунгриец (неважно – демон, орк, человек, гном, эльф, дроу), который нарушил правила дуэли, считается преступником и становится изгоем в своем собственном роду. На него объявляется охота. На его род тоже падает пятно позора, единственным способом смыть которое является уничтожение негодяя одним из его родственников. К вопросам чести в Лунгрии относятся сурово. Дуэли, к слову, редко доводятся до смертельного исхода одного из соперников, добивать побежденного запрещено (если подобное заранее не оговорено противниками перед поединком). Однако действует непреложное правило – один из дуэлянтов должен отбыть «на носилках». Иначе дуэль считается не состоявшейся, а оскорбление – не отмщенным.

Магические поединки несколько отличаются от обычных дуэлей. У бьющихся магов отсутствуют секунданты – кто же возьмется контролировать безумие магии на ристалище? Только сами дуэлянты могут решить, как закончить поединок – полюбовно или биться насмерть. Единственное правило таких дуэлей – поединок начинается только после специального сигнала. Правило действует для представителей всех рас. Нарушивший условие, в независимости от причин, побудивших его напасть до того, как прозвучал сигнал, уничтожается на месте силами всех окружающих. Это положение введено для того, чтобы удержать противников от неожиданной атаки до начала поединка, ибо если противник не готов, внезапный удар почти всегда приводит к его поражению и гибели, вне зависимости от его магических способностей и мастерства. Дуэль должна быть честной, а условия для обоих поединщиков – одинаковыми. Дурным тоном считается дуэльный поединок мага с заведомо слабым соперником. Уровень боевого мага определяется его умением поставить как можно быстрее более качественную защиту или сгенерировать более мощное боевое плетение. Поэтому у слабого соперника немного шансов. Для подобной дуэли нужны веские причины. Иначе общество не поймет, а победителю такую победу обязательно припомнят в будущем.

Соперники стояли друг против друга на плотно утрамбованной земле и ждали начала поединка.

Магическая дуэль редко бывает длительной. Первый удар, продавливание защиты, если противник успел ее поставить, или, наоборот, поддержка купола против успевшего первым ударить соперника, утилизирующая его магическую энергию. Если защита не пробита с первого удара и последующего продавливания, то ответный удар обычно бывает победным. Если соперники пользуются одинаковой магией, то по их первым действиям легко просчитать результат поединка.

А если маги пользуются для своих плетений не только одной формой магии? Результат слабо предсказуем. Непросто поставить хорошую защиту. Не каждый купол способен противостоять «чужим» боевым плетениям. А приемы противника ведь еще нужно понять. Они редко бывают стандартными. Преимущество имеет тот, кто делает все быстрее: опережает противника, нанося первый удар, мгновенно ставит правильную защиту, формирует защитные и атакующие плетения, если поединок продолжается. А каким образом выполнить магическое действие быстрее? Скактовать шаблон заранее, по возможности, вообще до начала поединка,

а во время боя запитать плетение магоэнергией. Поэтому обычно маги-дуэлянты непосредственно перед началом поединка лихорадочно формируют плетения-заготовки. Это позволяет во время дуэли наносить удары и ставить нужную защиту максимально быстро. Сила мага как дуэлянта во многом определяется тем, сколько заготовок он может сформировать заранее и поддерживать во время боя готовыми к немедленному применению. Считается, что хороший маг-дуэлянт должен иметь в заглазнике не менее двух-трех плетений. Одно из них должно обязательно ставить приличную защиту, а остальные – для нападения. А если маг может скастовать заранее, поддерживать в бою и употреблять по мере необходимости десятков плетений, то он считается отличным дуэлянтом-асом. Впрочем, определяющим все-таки является количество выигранных поединков. Можно накастовать хоть сотню заготовок, но, выйдя против опытного дуэлянта с парочкой нестандартных плетений, запутаться и поставить не ту защиту или нанести как раз тот удар, к которому готов соперник...

Балаватх внимательно наблюдал за дуэлянтами и заметил, что Рамаса лихорадочно стал формировать заготовки плетений. Он считался опытным дуэлянтом, поскольку участвовал в нескольких поединках с не самыми слабыми соперниками и до сих пор жив. Рамаса умел поддерживать в бою одновременно до четырех заготовок различных плетений. Впрочем, с мастерами ему не доводилось схлестываться, на это мозгов хватало. «Интересно, чем закончится этот поединок? – подумал Балаватх. – В принципе, в боевом применении демонская магия имеет некоторое преимущество перед гномьей, но все зависит от мастерства. А тут, судя по всему, Рамаса ждут сюрпризы».

Демон посмотрел на Ника и удивился. Странный человек стоял абсолютно безмятежно, рассматривал звезды на ночном небе, ничего не кастовал и совершенно, как казалось, не готовился к поединку. «Ну и ну, – обеспокоенно подумал Балаватх, – что это он затеял? Мастерство в теоретической магии и хладнокровие – это, конечно хорошо, но так и первый удар пропустить недолго. Рамаса – серьезный противник. Доиграется ведь человек...»

Рамаса уже закончил кастовать заготовки, до предела накачал свою ауру магией огня из прихваченных с собой амулетов-накопителей и стоял, полностью готовый к поединку. Ник был все так же невозмутим. Аура его была спокойна. Никаких подготовительных процессов не было заметно.

Прозвучал гонг. Так как звук сквозь защитный купол тоже не проходит, то сигнал начала боя формируется одновременно как внутри купола, так и снаружи. Ник никак не отреагировал на сигнал, словно он его и не слышал, а Рамаса, не мешкая ни мгновения, активировал одно из своих плетений. На том месте, где стоял Ник, возник большой шар огня яркого белого цвета, внутри которого скрылась фигура парня.

Посол закричал и стукнул кулаком по колену в досаде. «Вот и все, – подумал он. – Рамаса уничтожил человека. В конфликт с гномами вляпались. Ну и как же теперь лечить этот геморрой?»

Криса вскрикнула. Она подалась всем телом вперед, с трудом удержавшись, чтобы немедленно не броситься на арену. Платье стало совсем блеклым, почти белым. Глаза широко распахнулись.

Друзья-собутельники Рамаса восторженно заревели. Они хлопали друг друга по плечам и поздравляли с победой. Другие зрители обескураженно молчали. Им казалось, что их обманули. После дерзкого вызова Ником соперника на дуэль они рассчитывали на более интересное зрелище.

Балаватх остался спокоен. Даже поморщился – не привечал он грубые высокоэнергетические плетения. Будучи очень быстрыми, они в то же время легко взламывались. Легкое контрплетение противника – и огребаешь собственной силой, что называется, по самую маковку. Балаватх успел отметить по возмущениям ауры Ника, что тот явно заметил действия Рамасы. Балаватх знал, что если бы на месте Ника был другой персонаж, то дуэль бы уже закончилась.

Но хотя Ник ничего не делал, чтобы отразить атаку, Балаватх не верил, что тот проиграл. Уж очень ему понравился парень. Ну не может такой умница просто так, по желанию какого-то мага-драчуна, превратиться в хорошо прожаренный кусок мяса.

Демон покосился на Мондрида. Его невозмутимости можно было позавидовать. «Интересно, – подумал Балаватх, – а ведь именно внешняя разведка занимается у гномов поиском интересных магов в других гильдиях». Он мысленно усмехнулся. «Значит, Ника выкопал Мондрид или кто-то из его подчиненных, – продолжил рассуждать демон. – Мондрид абсолютно спокоен. А ведь рискует, как минимум, сильным магом-теоретиком, да еще и учеником Васы. Почему?» Пришедшая мысль очень заинтересовала Балаватха. «Так почему Мондрид так спокоен? А может, он знает о Нике нечто, что позволяет ему не волноваться о результате дуэли, хоть он и видит, что парень не сделал в ауре заготовок?» Балаватх утвердился в ощущении, что еще ничего не кончено. «А может, ему все равно?» – возникла в голове неожиданная мысль. Он перевел взгляд на своего друга Махаса. Тот тоже сохранял железное спокойствие и вовсе не праздновал победу собрата. «А этот-то чего так невозмутим? – подумал Балаватх и заколебался. – А может, я чего-то не заметил?» – И он снова посмотрел на арену.

Пламя продолжало бушевать. На радостях, что успел первым, Рамаса для надежности вбухал в плетение огненного шара чуть ли не половину своего резерва. Молодой дуэлянт уже явно начал праздновать победу. Балаватх увидел, как он расплел второе подготовленное атакующее плетение. Главный аналитик Лиги покачал головой. Пока не увидишь труп своего врага, нельзя быть уверенным в его смерти.

Наконец Рамаса посчитал, что достаточно времени потратил на уничтожение противника, и красивым жестом как бы сдернул шар в сторону. Огонь погас, однако пламя было настолько ярким, что рассмотреть, что там осталось от Ника, не получалось. В глазах еще играли остаточные всполохи от яркого света. Да и марево перегретого воздуха не позволяло что-то увидеть.

Вскоре глаза вновь приспособились к более тусклому освещению. Балаватх, наблюдавший за Крисой, вдруг заметил, что ее глаза расширяются, а платье меняет оттенок с мутно-белого на ярко-зеленый, цвета весенней травы. Девушка вздохнула с облегчением, потом на ее лице проскользнула радость, а в конце оно приняло удивленно-восторженное выражение. Казалось, Криса вот-вот запрыгает на месте от счастья. Но она удержалась. Балаватх перевел взгляд на остальных зрителей. Посол удивленно смотрел расширившимися глазами на арену. Радостно галдевшие мгновение назад собутыльники Рамасы вдруг затихли. Мондрид и Махас были по-прежнему невозмутимы.

Балаватх снова глянул на поле боя. Ник-то никуда не делся. Как стоял до начала боя, так и стоит на месте, заложив руки за спину и глядя куда-то вверх. Его окружает круг раскаленной до алого цвета земли, спекшейся в каменную корку и чуть не превратившейся в лаву. Но сам пятак, где стоит маг, выглядит как обычно. Впечатление такое, словно Рамаса бил огнем не в противника, а выжигал окрестность вокруг него, старательно обходя клочок земли, на котором тот находится. Балаватх присмотрелся и только теперь заметил, что парня окружает ореол защитного поля. Демон удивленно покачал головой, восхищаясь реакцией Ника. Это каким же надо быть быстрым и опытным, чтобы сформировать защитный купол буквально за одно мгновение?! Ведь никаких признаков его генерации не было заметно. «Надо будет потом обязательно поговорить с Махасом, – подумал Балаватх. – Гроссмейстер боевой магии, он наверняка наблюдал за поединком более тщательно, чем я, и больше увидел. А все-таки, как я пропустил развертывание защиты?»

Демон пригляделся к кокону Ника. Вроде одна из вариаций обычного гномьего защитного полога, но... Балаватх знал, что нестандартное огненное плетение, которое применил Рамаса, да еще при том количестве магоэнергии, которое в него вбухал, обычную защиту, основанную на магии земли, прожигает, словно картонную коробку. Нет, Ник явно защищен

получше, чем простой гномий маг. «Но как ему это удастся?» – Балаватх быстро стал прикидывать варианты. Он не увидел никаких существенных изменений и дополнений стандартного плетения, которые бы позволяли Нику так сильно укрепить полог. Более того, гномья защита обычно хорошо пропускает воздух и слабо останавливает жар. Так почему парень стоит так спокойно и явно не испытывает никакого дискомфорта? Огонь боевого плетения демонов ведь очень горячий. «Так, – продолжил разглядывать защиту Ника Балаватх, – каналы энергии более четкие, и нити соединены аккуратнее, чем это обычно делают гномы, сетка чуть более плотная... Еще одна тема для разговора с Махасом, – констатировал демон и переключился на новую мысль: – Интересно, это разработка самого Ника? Или нынче многие гномы так умеют?» Вопрос явно заслуживал дальнейшего внимания и серьезной проработки. Но Балаватх отложил все на потом. Сейчас самое важное – ничего не упустить из происходящего на арене. Время тщательного анализа наступит несколько позже.

Рамаса, с гордым видом смотревший на своих друзей, тем временем по их реакции понял, что происходит что-то не то. Он взглянул в сторону противника и... Надо отдать должное молодому демону, он быстро оценил происходящее и понял, что не успеет сформировать повторно второе боевое плетение. Рамаса немедленно окутался защитным коконом в исполнении демонской магии, одновременно с этим начав восстанавливать расплетенную ранее магаформу. Все демоны-маги умеют устанавливать защитный купол очень быстро. Да и сама магия огня, дерзкая и стремительная, хоть и уступает земной в защитном плане, но дает серьезные преимущества в скорости. Огонь ведь может мгновенно вспыхнуть и так же быстро погаснуть, когда топливо закончится – и останется только зола. Это не земля, которая меняет свое состояние очень медленно и удерживает его надолго. Кроме того, защитные плетения относятся к тем редким плетениям огненной магии, которые легко тренировать. Они не требуют большого количества энергии, и эксперименты с ними не представляют угрозы для окружающих. Именно поэтому демоны-маги тренируют защиту чуть ли не с пеленок и достигают в этом искусстве больших высот. Но всем зрителям поединка было хорошо заметно, что скорость формирования защитного полога Рамасы сильно уступала продемонстрированной реакции человека.

Ник отряхнул рукав, что-то произнес, по губам Балаватх прочитал «неплохо», и сделал жест, словно смахивая остатки пыли с рукава в сторону Рамасы.

Балаватх, как и Мондрид, резко подался вперед. Только Махас остался спокоен и, прищурившись, наблюдал за происходящим. Балаватх увидел, как вокруг кокона Рамасы образовался полог, повторяющий его контуры. Он демонстративно медленно стал сжиматься, вслед за собой заставляя сжиматься защиту молодого демона. Очень оригинально. Ник использовал все тот же гномий полог, но не в качестве защиты, а для нападения. Балаватх бросил взгляд на Мондрида. Тот сохранял невозмутимый вид и поддерживал идеальную защиту ауры. Но расширившиеся глаза выдавали его сильное удивление. Что ж, для этого были все основания. Издавна считалось, что невозможно сформировать защитный полог в стороне от кастующего. Маг может построить защиту только вокруг себя. Да и защитное плетение противодействует атакам извне, вектор действующих сил при этом направлен наружу. А тут... Правда, видно было, что этот полог заметно отличается от стандартного. Балаватх тут же стал прикидывать в уме варианты реализации подобного механизма.

На арене какое-то время почти ничего не менялось. Ник спокойно стоял и наблюдал за действием своего плетения. Рамаса сначала пытался что-то сделать, но только потерял концентрацию и сдал еще некоторое пространство вокруг себя – диаметр его защитного полога все уменьшался. Уняв проступивший в глазах и ауре ужас, молодой дуэлянт расплел готовящееся боевое плетение и бросил все свои силы на поддержку защиты. На какое-то время установился статус-кво. Демону удавалось удерживать защиту. Ник не увеличивал давление. Однако было ясно, что надолго демона не хватит – слишком много он потратил своей магии на начальном этапе дуэли, да и сейчас оставшиеся запасы таяли с катастрофической скоростью. Кроме того,

всем окружающим было видно, что Ник в любой момент может усилить давление. Балаватх проверил магический резерв человека и удивленно хмыкнул. Казалось, что с начала дуэли Ник не потратил вообще ничего.

Парень нарочито склонил голову набок, наблюдая за работой своего атакующего купола и лихорадочными попытками Рамасы что-то сделать. Казалось, купол действует сам по себе, а Ник – так, сторонний наблюдатель. Он подождал некоторое время, обвел взглядом зрителей на трибунах, улыбнулся успокаивающе Крису и внимательно уставился на демона. Вдруг он слегка пожал плечами и хлопнул в ладоши.

Его атакующий полог резко уменьшился в диаметре. Защита Рамасы вдруг просто исчезла. Произошло это практически мгновенно. Скрюченный Рамаса упал на землю. Изо рта, ушей и носа у него толчками шла кровь. Руки, а может, и не только, оказались сломанными – это было отчетливо видно. Ник подошел и некоторое время смотрел на поверженного противника, словно запоминая результат своего удара. Потом развернулся и быстро направился к выходу с арены.

Выход находился недалеко от трибун, где располагались зрители. Ник подошел к присутствующим и обнял бросившуюся ему на шею Крису. Он успокоил девушку, погладив ее по голове, оглядел свидетелей поединка и произнес холодным официальным тоном:

– Надеюсь, ни у кого нет ко мне претензий?

Не дождавшись ответа, Ник обратился к Балаватху:

– Благодарю вас за приятную беседу. Если будет желание продолжить наше знакомство, буду только рад. А сейчас позвольте откланяться. – Он коротко кивнул присутствующим и, взяв Крису за руку, пошел к выходу с полигона. Отойдя немного он, словно что-то вспомнив, приостановился и, обернувшись, сказал:

– Кстати, если вам небезразлична судьба Рамасы, поторопитесь – он еще жив.

После этих слов посол и друзья молодого демона бросились на арену. Балаватх и Махас переглянулись и, дождавшись, когда Ник удалится, медленно стали спускаться вниз. Нужно было осмотреть Рамасу. Вдруг удастся разобраться в устройстве такого эффективного атакующего полога Ника по результатам его воздействия. Балаватх надеялся, что Махас, как более искусный в боевой магии, пояснит те моменты, которые сам он мог упустить.

Мондрид спокойно и вежливо попрощался с демонами и отправился по своим делам.

Глава 3

Ник

Кучер с каретой ждал нас возле полигона. Когда мы вышли, он слез с козел, открыл дверь экипажа и с поклоном опустил на землю приставную ступеньку. Я посадил в карету Крису, затем залез сам. Дверь закрылась. Карета медленно поехала. Поняв, что нас уже никто из участников приема не видит, я расслабился. «Все получилось!» – по всему телу пробежал озноб. Отходнячок-с... Почувствовав мою слабость, Криса, державшая меня за руку, молча посильнее прижалась к плечу. Разговаривать, видимо, ей совсем не хотелось.

А ведь накануне я вовсе не был уверен в благополучном исходе событий. Нет, план, конечно, казался шикарным, но... Могло ведь случиться все что угодно. Балаватх мог передумать разводить со мной политесы. Привел бы нас с Крисой по-тихому в какую-нибудь комнату с некоторым количеством демонов-бойцов и заговорил о сотрудничестве «с прикрасами». Ведь из его разговора с Махасом понятно было, что в принципе подобную методику они допускают. Или, например, среди приглашенных на прием, которых мы с Умником «пятали» различными симбионтами, могли оказаться весьма продвинутые маги, способные заметить подобные штуки. Очень неприятная ситуация бы возникла. Или Балаватх стал бы сам активно урезонивать Рамасу, не ожидая моей реакции на инцидент, так что исчез бы повод для дуэли. Или Мондрид не дал бы разрешение на поединок, а вместо этого вызвал гномью стражу для развода противников. И сидел бы сейчас нестандартный Ник в доме Васы в компании гномьих дознавателей... Или, наконец, наши с Умником магические идеи оказались бы не совсем правильными и Рамаса на дуэли меня или прикончил, или заставил бы проявить инфомагию. Или... Да мало ли что могло случиться. Люди (гномы, демоны) непредсказуемы, и сколько ни высчитывай их реакцию на те или иные события, порой такое выкидывают... Ну ничего, главное, что все прошло так, как нужно.

Да, а Умник-то, негодяй, наотрез отказался снижать накал моих эмоций во время приема. Он вообще был против этой затеи. Чуть не испортил мне всю малину, гад, своими нудными возражениями накануне. Все-таки умный компьютер – все равно всего лишь компьютер. Не терпит Умник планов, реализация которых зависит не только от него. А уж рассчитывать поступки других существ... Искин категорически возражал против моих идей «выбиваться в люди». По мнению Умника, мне следовало не обострять ситуацию с демонами (как, кстати и ранее с эльфами, сунувшись в их посольство), а максимально сглаживать. То есть я должен был убедить Балаватха в том, что я безобидный ученый червяк, готовый к взаимовыгодному сотрудничеству. Мол, тогда Балаватх и демоны потеряют ко мне активный интерес. Ха, держи карман шире... А еще дуэль... Понятно, что искин опасается меня потерять, спасибо ему за это. Но порой «отсиживаться в засаде» как раз и означает огрести в ближайшее будущее проблем по самую маковку. Вот если бы не было того прокола на показательных выступлениях... Но дело прошлое. Главное, что в деле искин не стал мне мешать. Наоборот, Умник активно помогал, корректируя ауру и пряча мои эмоции от окружающих. Да и дуэль, собственно, без его поддержки я бы, скорее всего, проиграл.

Мягко покачиваясь, наша карета двигалась в сторону дома Крисы. Сегодня ночью мне хотелось побыть одному. Я покосился на девушку, которая все никак не отпускала мою руку. Бедняжка, переволновалась. Я почувствовал определенную вину. Не следовало допускать, чтобы Криса стала причиной дуэли. На приеме она должна была всего лишь отвлекать от меня внимание окружающих, ну и сама хорошенько развлечься, конечно. А то когда еще девушке выпадет подобный случай? Кто же знал, что именно Криса попадется под руку придурку демону? Он ведь, по идее, должен был напасть на меня самого. Именно для этого я в

нужный момент оказался у входа в приемный зал. Мы не могли не пересечься... Я успокаивающе улыбнулся девушке и погладил ее руку.

Успешные «посиделки» с Балаватхом не были для меня главной задачей на этом приеме. Информацию о «Потерянном Мире» я бы тем или иным путем все равно достал. Поговорить с Балаватхом легко можно было как до, так и после официального действия, подстроив, например, очередную «случайную» встречу где-нибудь в городе. Нет, прием был идеальной возможностью показать всем интересующимся свою небезобидность. Войдя в зал и вешая «жучки» на всех попадающихся под руку, я сразу нашел парочку кандидатов в соперники: Рамаса и его приятель, не знаю имени... Оба (для окружающих) обладают магическим уровнем повыше моего, оба развязные и наглые, а еще, судя по доносящимся жарким фразам, нехило укуренные или упитые.

Я тут же отправил им по порции заранее заготовленных симбионтов нового типа и стал внимательно следить за ребятами. Все-таки не хотелось бы доставлять неудобства приличным гражданам. Но, понаблюдав за ребятами с полчаса, послушав их разговорчики и поглядев на их выходки, отбросил все сомнения. Это были именно те, кто мне нужен: известные забияки и опытные дуэлянты, сынки каких-то сановников при дворе демонского владыки, хамы и негодяи, позволяющие себе во весь голос давать уничижительные характеристики присутствующим на приеме женщинам и их спутникам и открыто обсуждать свои любовные «победы» и «хамство черни, которую надо наказывать».

Планируя свои действия на приеме накануне, я был уверен, что подобные персонажи обязательно там будут присутствовать. Где же им еще тусоваться, если не на таких мероприятиях? Сынки «хозяев жизни» – неистребимая порода, у меня на родине их тоже хватает. Такие имеются у любых народов, в любые эпохи. Смысл их жизнедеятельности (если он вообще есть) в развлечениях. Под этим они понимают исключительно издевательства над окружающими. Так они самоутверждаются, наследники, мать их. Родителям подражать хотят. Но те все-таки как-то заработали свое высокое положение и научились если не ценить людей, которые их окружают, то хотя бы внимательно к ним относиться. И даже если сановник вышел «из грязи в князи», то он все равно помнит времена, когда жил в этой самой «грязи», и понимает, что легко может там снова оказаться. Те, кто ведут себя на людях как ублюдки, на высоких постах надолго не засиживаются. А детки... Ничего за душой, только гонор и хамство. И полное ощущение безнаказанности: знают, поганцы, что папаши всегда прикроют. Нет, таких поймать и маленько поучить жизни – самое святое дело.

Я активировал в аурах ребят своих симбионтов-помощников. Незаметные диверсанты тут же стали возделывать участки ауры, контролирующие области мозга, отвечающие за агрессивность и адекватное восприятие действительности. Инфа о нужных зонах нашлась в одной из научных статей на моем субноуте. Но наши очкарики изучали обычных людей, землян, а не демонов. Поэтому затея потенциально могла окончиться пшиком. Но не закончилась. Наоборот, результат оказался впечатляющим. Хотя, может, симбионты тут ни при чем? С таким-то норовом парни и так наверняка ввязались бы с кем-нибудь в драку. Кто знает...

Из памяти Угры я извлек достаточно информации о магических поединках (старикан в молодости был большим задирой), и потому с соблюдением ритуала вызова на дуэль проблем не возникло. А вообще-то некоторые обычаи, связанные с поединками, в Лунгрии забавны. Например, если сильный противник вызывает на дуэль слабого (чисто по магическому потенциалу и наличию/отсутствию регалий в боевой магии, остальное в расчет не берется), то слабейший может отказаться без урона для своей чести. Он также имеет право выставить вместо себя более сильного мага. Это не очень приветствуется, но и не осуждается. А вот если на дуэль слабый маг вызывает сильного (или равный равного), то тот не имеет права отказаться. Иначе общество не поймет. Время и место поединка выбирает более слабый маг, вне зависимости от того, является ли он вызывающим или вызываемым. Двое демонов – кандидатов в мои про-

тивники – тянули на третий-второй уровень магического мастерства, ненамного, но сильнее меня. Значит, во время ссоры отказаться от поединка никто из них не сможет.

Причина вызова на дуэль может быть, в принципе, любой. Достаточно, если сам вызывающий полагает, что его оскорбили. Он даже не обязан объяснять причины. Но в моем случае несколько другая ситуация. Я же не хочу прослыть задирой. Нет, все окружающие должны видеть, что мне нанесено явное оскорбление. Именно поэтому я «подогрел» симбионтами кандидатов в поединщики, а не просто наступил кому-нибудь из них на ногу или задел издевательским замечанием. Как только один из демонов пожелал проветриться и поразвлечься, я приготовился. Его приятель заартачился, решил остаться за столом и продолжить пирушку. Первый, раздраженный и злой, направился к выходу из зала приема в одиночестве. Было понятно, что он вот-вот вспыхнет и затеет с кем-нибудь драку. Случай упускать было нельзя, ибо две дуэли на приеме – явный перебор, обязательно кто-нибудь задумается и станет разбираться в причинах подобного. Я наплевал на то, что может подумать Балаватх, и быстро потащил его из кабинета. Боюсь, сваами что-то заподозрил, но это уже было несущественно. Я намеревался перехватить противника на выходе из зала приема в холл и с этой целью спускался с галереи по лестнице так, чтобы мы обязательно столкнулись. Молодой поганец должен был напасть непосредственно на меня. Но мы предполагаем, а бог... Рамаса попала под руку Криса, которая рассталась с очередным кавалером и тоже вдруг отправилась в холл.

Спускаясь по лестнице, я придумывал, как бы половчее подставиться демону, и потому не заметил, с чего начался конфликт. Но мы успели вовремя. Быстро оценив обстановку, я успокоился. Во-первых, мы уже были рядом, и наглец просто не успел бы сделать какую-нибудь гадость. Во-вторых, было заметно, что Криса вот-вот готова что-то «объяснить» этому придурку. Я решил не мешать подруге и приостановился. Девушка ловко выкрутилась из ситуации. «Отлично, – порадовался я мысленно. – Если что, сумеет за себя постоять». Дальше все прошло как по нотам. Хамское поведение Рамасы было очевидно для всех, как и моя безусловная обязанность наказать наглеца.

Игнорировать вызов демон, конечно, не стал.

Разве что Мондрид мог вмешаться... Видимо, имел какие-то свои резоны. Вообще, когда я увидел на приеме начальника разведки архимага, то счел его главной помехой моим планам. Он легко мог вызвать на место происшествия гномью стражу, официально принять извинения посла (и конфликт был бы исчерпан), да и просто запретить дуэль или отговориться отсутствием свободных полигонов... Угрозу с моей стороны тут же убить Рамасу маг такого уровня вряд ли воспринял всерьез. Но Мондрид ничего подобного не сделал. Наоборот, выделил полигон для проведения поединка. «Интересно, а почему?» – пришла в голову мысль. Я тут же постарался забить ее куда-нибудь в дальний уголок сознания, пообещав себе подумать над этим попозже. Не до того сейчас.

Любопытный факт: Рамаса пришел на дуэль, полностью готовый к бою. Не знаю, сам ли он привел себя в порядок или кто-то из целителей, но парень был трезв и сосредоточен. Мне это было только на руку. Никто не сочтет победу случайной.

Заклинание, которое Рамаса готовил для своего первого удара, я расколол практически сразу, еще на этапе формирования. Обычно защита ауры противника препятствует рассмотреть такое в подробностях, но для Умника это не было преградой. Результат действия плетения – огненный шар довольно высокой температуры, а само заклинание – упрощенный вариант боевого спелла, продемонстрированного демонами на выступлениях. Умник тут же пояснил, что мой защитный полог легко выдержит подобный удар. Хотя мы и не проверяли пока разработку на практике, но я поверил своему партнеру. Вот и стоял спокойно, любясь звездами на ночном небе. Зрители, наверное, решили, что я – хладнокровный отморозок. Ну и фиг с ними.

«Умник, дорогой, если ты решил от меня избавиться, то сейчас самый подходящий момент», – мрачно пошутил я, наблюдая, как Рамаса посылает в мой адрес заготовленную хре-

новину. Панорамным зрением я видел, как пламя обтекает защитный шар. Слава богу, взгляд устремлен в небо, а то бы наверняка ослеп.

«Слушай, жарко что-то стало. Ты никакие там лучики к моему белому телу не пропускаешь? – Мне захотелось немножко поддеть железяку. – Может, помощь требуется?»

«Не дури, – заворчал искин. – Все будет в порядке. Гарантирую. Если защита не справится, я подкорректирую атакующее плетение».

«Слушай, ты меня удушить решил? – продолжал издеваться я над Умником. – Задыхаюсь... Ах... Ах...»

Умник постоянно сканировал параметры жизнедеятельности моего организма и прекрасно видел, что все это полная ерунда.

«Ну, на несколько минут хватит... – На этот раз искин не был расположен шутить. – По моим прикидкам, ты, кстати, уже сейчас можешь задерживать дыхание минут на десять».

«Не пробовал, – заметил я. Ну ничем его не проймешь! И тут же добавил: – Но тебе верю».

Стоя внутри бушующего пламени (глаза пришлось закрыть), краем сознания наблюдая через панорамное зрение за Рамасой, принявшим нарочито эффектную элегантную позу, я спокойно проинвентаризировал свой арсенал. Еще накануне я решил, чем буду биться. Главное – показать хорошее владение гномьей магией и не дать никому из зрителей заподозрить, что я умею работать и по-иному. Конечно, можно было применить, скажем, демонские плетения, подсмотренные на приеме, или эльфийские, которыми длинноухие пуляли по мне в своем посольстве. Но, подумав, я решил, что это перебор. Не следует Буратине так быстро оказываться круче самого папы Карло (было понятно, что Васе и архимагу обязательно обо всем доложат). Кстати, все эти заклинания пока умел кастовать только Умник. А у меня за душой лишь гномьи плетения, да и те корявые. Увы, но сам я пока – всего лишь земляной червяк: только с магией земли и тренировался. Обязательно нужно исправить ситуацию в ближайшем будущем. Да и энергии для тех же демонских плетений у меня сейчас нет. Копил-то только энергию земли. Впрочем, Умник легко может получить из нее любую необходимую, преобразовав в моей ауре. Кстати, тоже следует научиться самому это делать. Все-таки для разных целей больше годятся соответствующие типы магии. Ладно, вернемся к нашим баранам...

«Вот интересно, – подумал я, готовясь нанести свой удар, – как отреагирует Мондрид, когда увидит, что я перековеркал защитный полог в средство нападения?» А ведь всего-то и надо было поменять некоторые коэффициенты в модели и скорректировать пару незначительных узелков в конструкции. Если обычный защитный кокон стремится наружу из центра, но удерживается параметрами плетения и очень устойчив к давлению извне, то мое изделие, возникнув, тут же схлопывается. И чем больше вбухаешь энергии, тем с большей силой и скоростью это происходит.

Перед выходом из дома я решил сам потренироваться в кастовании конструкции. Конечно, Умник будет подправлять мои «магические руки», воздействуя как на ауру, кастующую заклинание, так и на его информструктуру, но очень полезно самому хотя бы как-то уметь генерировать свое изделие. Тогда зрители поединка не будут морщиться, наблюдая за изменениями лица и ауры, не попадающими в такт создающемуся плетению. Не стоит уподобляться земным артистам, строящим на сцене кривые рожи под чужие фонограммы. Иначе у серьезных магов непременно возникнут лишние вопросы.

Можно было кастовать «с нуля» и самому набивать все шишки, но я решил поступить иначе. Стоило ли осваивать навыки Лотколба, чтобы не воспользоваться ими в нужный момент? Гном-то – отличный амулетчик, маг с огромным стажем, давно наловчившийся в наложении защитных пологов. О его способностях в этом вопросе среди коллег гуляют легенды. То-то Васа, когда мы пили чай накануне, перемывал ему косточки, после того как мы с Умником вскрыли все его хваленые защиты – кто же откажется от случая маленько пнуть

гроссмейстера? Короче, я попытался воспользоваться его навыком – и получилась фигня. Плетение вышло скособоженным и корявым. Я еле-еле довел его до конца, ну никак нити не хотели связываться, все вырывались из рук!

Я опешил и прогнал манеру Лотколба кастовать на модели магии. Вот оно что! Местные-то маги генерируют плетения крайне неэффективно. Они делают это только перед своими глазами, хотя и смотрят магическим зрением, и используют всегда одни и те же участки ауры. Так, видимо, им удобнее контролировать то, что кастуешь. За долгие годы подобной практики энергетические слои их аур развиваются неравномерно, деформируются и искривляются. У нас на Земле фанатики фитнеса и бодибилдинга, бывает, неправильно накачивают себе мышцы, и вместо красивого атлетичного парня выходит урод с гипертрофированной грудной клеткой и тонюсенькими ножками. А если подобное случается с девушкой... Вот и у местных магов аура в результате... Н-да. Но если бы дело было только в неправильной тренировке, то это полбеды. Дело в том, что приемы кастования плетений всегда индивидуальны. Вы не встретите двух разных магов, которые генерируют одни и те же конструкции одинаково. В ходе тренировок каждый подгоняет под себя стандартный шаблон приемов кастования, вырабатывая собственную манеру. А что такое «стандартный шаблон»? Это некая усредненная основа приемов всех магов той или иной стихии. Вы поняли? Много поколений воспитывая учеников с искривленными аурами, маги сами базовые принципы кастования постепенно подгоняли именно под такие ауры.

И что делать мне? У меня ведь благодаря Умнику все участки ментального тела развиты одинаково. Я было задумался, но тут же понял, как следует поступить. Причиной такого «кривого» подхода у местных магов является необходимость внимательно следить за процессом создания плетения. Магическое зрение, видимо, у жителей Лунгрии развивалось как дополнение к обычному оптическому. То есть многие, если не все, лунгрийцы даже не представляют, что чужие ауры и магические плетения можно разглядывать, не поворачивая лицо в нужную сторону. За магическое зрение, на самом деле, отвечают совершенно другие органы чувств. И оно, в отличие от обычного – панорамное. Оно не зависит от положения головы в пространстве. Здесь важно, чтобы именно сознание «посмотрело» в нужную сторону. И если из-за того, что оба глаза физически смотрят в одном и том же направлении, человек не видит, что у него творится за спиной, то внутренним зрением, если маг пожелает, он может увидеть все и везде. Недоступных секторов обзора просто нет. Местные, видимо, просто не представляют о существовании такой возможности. Но я-то не местный, бросать взгляды по сторонам, в том числе и себе за спину, привык еще на Земле, благодаря бадди-компю. А тут и Умник не так давно сотворил для меня возможность сразу получать полностью панорамную картинку. Значит, кастуем всей поверхностью ауры сразу, а обратную связь, если что не увижу, подскажет Умник. Хотя, надо сказать, магозрение у меня и так круговое, нужно только потренироваться этим пользоваться.

Но здесь возникает другой вопрос. Дело в том, что местные маги кастуют плетения последовательно, аккуратно соединяя одну ниточку с другой. В этом случае внимание направлено всегда только в одну точку – на выполняемое соединение. Уже сделанная часть плетения откладывается где-то там, на периферии магозрения, но это неважно. Само подсознание поддерживает уже созданное, не отвлекая ум от текущего действия. При кастовании плетения всей аурой действие будет происходить сразу во многих точках одновременно. Разница приблизительно такая же, как между разработкой алгоритма и программы в привычном стиле машины фон Неймана и тем же алгоритмом, реализованным в модели потока данных или через специально сконструированную нейронную сеть. Опа! А вот и ответ! У нас на Земле давно изобретены стандартные алгоритмы перевода неймановских вычислений в модель параллельных потоков данных. Применяем ту же методу к процессу генерации любого местного плетения и – вуаля!

В результате мы имеем кучку автоматов, описывающих, что будет происходить в каждой конкретной точке. Нормализуем по сходным слоям. Принцип тот же, что использует шахматный гроссмейстер, дающий сеанс одновременной игры на многих досках: он всегда старается играть так, чтобы на как можно большем числе досок возникали близкие по содержанию позиции. Так существенно уменьшается количество вариантов, которые следует рассчитывать. Метода готова. Правда, требуется, как и шахматным мастерам, определенная тренировка ума, переводящая стандартные позиции во что-то аналогичное «шахматному зрению», но это для меня, умеющего «разгонять» сознание, уже и не очень обязательно. Мозги к подобной работе готовы. А если будут сбои на первых порах, то Умник поможет. Тут на меня еще играет относительная простота узлов местных магических плетений. В большинстве случаев при переводе кастования магической конструкции на принцип работы всей поверхностью ауры резко, на много порядков увеличивается скорость генерации. Благодаря одному только этому я буду всегда быстрее любого местного мага во много раз.

Отработка кастования заняла не меньше часа, поэтому последнее испытание я проводил, уже выходя из дома. Во дворе у Васы я попробовал создать атакующий полог вокруг камня размером с голову и в результате получил кучку мелкого щебня. Если бы камень был идеально круглый, может, и не разрушился бы. А так, из-за своей неровности, он испытал разное давление в разных участках. Думаю, что влив в него побольше магии, получил бы идеальный шар. Интересно, а мог бы он при этом взорваться?

Так что у меня было чем ответить демону. Но хотелось попробовать еще одну штуку. Я с собой прихватил совсем неоттестированную разработку (если не считать прогона на модели магии), которую обязательно собирался проверить. Причем ее действие полностью прикроет атакующий кокон. Никто ничего не заметит. Это еще один новый тип симбионтов. Единственное, что они должны делать – вмешиваться в работу ближайших активных плетений, дестабилизируя их подпитку. Непосредственно перед дуэлью мне удалось незаметно подсадить их Рамасе. Вернее он сам постарался – всю сканировал меня. Ну и получил подарочек в свою ауру.

Новички отработали на сто процентов. Ха-ха, а ведь я серьезно собирался и дальше тупо продавливать защиту демона. Однако после моего хлопка (для зрителей) мои маленькие злобные мошки набросились на структурированные конструкции в ауре противника, хотя бы отдаленно похожие на плетения или подпитывающие каналы, и мгновенно превратили все это добро в хаос. Я сам такого не ожидал. Защита демона исчезла мгновенно. Я даже не успел ничего заметить (практика, батенька, нужна, практика). Хорошо хоть Умник точно уловил этот момент и сразу дезактивировал плетение сдавливающего кокона, иначе от демона остались бы ошметки.

В конце поединка я понизил у себя уровень магии в ауре (типа потратил) и проконтролировал самоуничтожение всех симбионтов в ауре Рамасы. Большая часть из них сдохла еще во время своей атаки. Наверное, можно было их оставить как есть – симбионты малозаметны. Маги к ним привыкли и не обращают внимания. Однако модифицированные ребятки малость покрупнее и поярче будут, чем естественные прародители. Их, особенно в активном состоянии, вполне могут обнаружить. Васа-то увидел, когда я ему показывал свой защитный полог. На самом деле тут еще есть над чем работать. Если хорошо подумать, можно и полностью невидимых симбионтов сделать...

– Придешь завтра? – спросил я Крису, когда мы подъехали к ее дому.
 – Приду, а почему ты спрашиваешь? – удивилась она.
 – Понимаешь, – начал я объяснять, – у меня на эту неделю запланировано много экспериментов, и скорее всего, понадобится помощь. – И тут же задал вопрос: – Скажи, что нужно сделать, чтобы мне разрешили использовать полигон за городом?

Криса пожала плечами.

– Обычно эти полигоны используются для отработки опасных плетений, – ответила она. – Разрешения выдают в гильдии.

– Ага, – покивал я, – значит, Васа, если его попросить, выправит мне такую бумаженцию?

– Ну, для Васы это вообще не проблема, – усмехнулась Криса. Затем, внимательно посмотрев на меня, спросила: – Скажи... – Она запнулась. – Зачем ты вызвал того демона на дуэль? Мне бы он ничего не сделал, а магию вряд ли решился бы использовать.

Я немного помолчал, приводя свои чувства и ауру в стабильное состояние, чтобы ничего не было заметно. Затем вздохнул.

– Он оскорбил тебя. Если бы дело касалось только меня, я, может быть, и стерпел бы. – Я некоторое время помолчал. – Знаешь, это, конечно, хорошо, когда женщина может постоять за себя. Но отстаивать честь дамы должен мужчина. И убивать друг друга должны только мужики. Кто бы нас не создал, пусть даже это сделала матушка-природа, не зря же мы были разделены на две половинки – мужчину и женщину. Наверное, когда каждый занимается своим делом, тем, для чего приспособлен, тогда наступает гармония. – Я произносил правильные слова, но чувствовал себя при этом мерзопакостно.

Криса внимательно посмотрела мне в лицо.

– Хорошо, – вздохнула она после непродолжительной паузы и стала снимать кольцо, – завтра я буду у тебя.

Я остановил:

– Не надо. Это подарок. Еще будут поводы надеть его. Я хочу, чтобы ты блистала.

– Слишком дорого, – покачала головой девушка. – Ты меня и так завалил подарками. Я даже не знаю, что и думать. Не каждый может себе позволить дарить такое.

– Просто поверь, что мое положение, состояние или что угодно другое никак не зависят от этого кольца.

– Да ведь его просто украдут, – сделала она последнюю попытку отказаться. – Многие видели меня в нем, а защита на доме Вордта не остановит опытного вора.

– Об этом не беспокойся, – улыбнулся я. – Если что случится, просто скажи мне.

Мы поцеловались на прощание, и Криса, оглянувшись у входа, скрылась за дверью. Кучер посадил меня в карету и повез в сторону дома Васы. Где-то метров через пятьдесят я остановил экипаж. Около дерева стоял молодой гном в простой одежде и делал вид, что отдыхает тут или кого-то ждет. Но я прекрасно видел, что он следил за нами с Крисой, когда карета только отъезжала от посольства демонов. Не знаю, пешком он следовал за нами или нет – наша карета ехала медленно, а этот тип на радаре постоянно торчал на некотором удалении. Еще находясь на приеме, я отметил повышенное количество непонятного постороннего люда в окрестностях. У меня было одно предположение по этому поводу. Следовало проверить и заодно подстраховаться – вдруг Криса не зря беспокоилась.

– Стоим? – Соскочив с подножки кареты прямо перед ним, я внимательно оглядел гнома. Тот выпрямился и поклонился мне, как высокородному, но ничего не ответил. Только глаза его скакнули туда-сюда вдоль улицы.

– Не знаю, зачем ты следил за мной и моей девушкой, – лениво сказал я, – но если это то, о чем я думаю, советую выбросить из головы. Ты понял? – Я поднес к носу гнома кулак так, чтобы он увидел кольцо, подаренное мне отцом Тира. Я его в карете для этой сценки специально надел.

Парень мельком глянул на кольцо, еще раз поклонился, развернулся и не спеша направился прочь. Я мысленно пожал плечами. Хрен его знает, может, я и ошибся – об этом я узнаю позже, когда «жучок», посаженный возможному шпику, начнет передавать полезную информацию.

Снова запрыгнув в карету, я уже спокойно и не глядя по сторонам стал обдумывать возможные последствия сегодняшней дуэли. Не просчитался ли я? Все ли правильно сделал?

Васа

Сладкий предутренний сон Васы грубо прервали. Мора сообщила, что в гостиной дожидается посыльный от архимага. «Ну что там еще случилось?» – с досадой подумал Васа, промывая водой сонные глаза и быстро приводя себя в порядок.

«А может, Ник опять что-нибудь натворил?» – встревожился он и поинтересовался у домоправительницы, где его ученик.

– Я только что отнесла ему чифу, – ответила Мора и пояснила: – Сидит в своей комнате за столом, увлеченно возится с какой-то непонятной рамкой и стеклом. Меня даже не заметил, – с долей обиды добавила она и вздохнула: – Эх, молодежь!

Мора помогла хозяину привести в порядок одежду, продолжая ворчать.

– Ну ладно – молодежь, им по возрасту положено ночами колобродить и вставать до зари... – Матрона мечтательно подняла глаза к потолку и причмокнула губами. – Эх, какие были деньки! – Она стряхнула какую-то соринку с камзола Васы. – А вы-то с Руаром, кривые сучки, чего суеитесь? Часок-другой поспали бы, что изменится? Нет, сам – старый трухлявый пенек, нормально уснуть не может, и других беспокоит...

– А что, мой ученик всю ночь колобродил? – прервал ворчание домоправительницы Васа, с волнением ожидая ответ. Вдруг именно в этом причина вызова архимага?

– Нет, все тихо, – ответила Мора. – Это я так, для порядку. Спал наш мальчонка сегодня ночью, как сурок. Да и накануне пришел один, без шума. Даже в купальню ночью, как в последние дни, не лазил. Кстати, – вспомнила она, – ты бы выяснил, дед, что парень в купальне творит? А то садовник сказывал, что Ник Крису в какой-то особой светящейся воде купает. Та, мол, в купальню лезет усталая, а как вылезет – сразу лицом свежеет и прыгать готова, аки молодая лань. Да и я смотрю, на личике ее все морщинки и прыщики за последнее время повывелись. Вдруг Ник действительно сотворил «живую» водичку? Вот бы... – Мора вздохнула.

Архимаг встретил друга хмурым взглядом.

– Читай. – Он бросил Васа какой-то листок бумаги.

Васа всмотрелся в текст:

«...на полигоне по распоряжению Мондрида был проведен магический поединок. Ник, ученик мага Васы их'Васандира, сражался на дуэли против Рамасы, демона, командированного в местное посольство решением двора владыки. Свидетелями поединка были руководитель делегации Лиги боевых магов Махас, сваами Балаватх...» – Васа читал и все больше приходил в недоумение. Он уже не слышал своего друга. «И как Ник успел обернуться всего за пару часов?» – задавал он себе вопрос. Ведь они с учеником вчера расстались довольно поздно, а к ночи, по словам Мора, Ник вернулся домой и спокойно уснул.

– ...мало того, – гневный голос архимага вернул Васа их'Васандира к действительности, – что куча проблем навалилась на мою голову, так теперь еще приходится разгребать то, что твой подопечный вчера натворил!

– А что произошло? Я не заметил ничего необычного, – удивленно спросил Васа, пытаясь вывести своего ученика из-под гнева начальника. Он еще не осознал прочитанное.

– Не заметил, говоришь?! – заорал Руархид. – А магическая дуэль с сыном главы влиятельного демонского клана, между прочим, мага третьего уровня силы, по-твоему, обычное событие?

– Дуэль? Да я понятия о ней не имел. – Васа тяжело сел в кресло. – Я вернулся домой из библиотеки ночью, Ник уже спал. Поговорить о приеме мы не успели. – Васа помолчал и спросил: – А как вообще до дуэли дело дошло?

– А вот об этом я как раз и хотел тебя спросить, – буркнул архимаг. Не спрашивая, он налил Васе чифу и уже более спокойно продолжил: – В свите демонского посла была так называемая «золотая молодежь», временно отлученная от двора за свой буйный нрав. На приеме они успели надраться и стали приставать к чужим девушкам. Один из них, Рамаса, прицепился к Крису, но ей удалось вырваться. К месту происшествия подоспел посол демонов, который принес официальные извинения. Однако все это произошло на глазах у Ника, и хотя инцидент, в общем-то, был исчерпан, парень тут же вызвал Рамасу на магическую дуэль. На попытки посла замять конфликт твой ученик ответил, что в таком случае убьет оскорбившего его наглеца на месте. – Руархид замолчал и сделал глубокий вдох. – Ответь, Васа! – повысил голос архимаг. – Если Ник, по твоим словам, абсолютно вменяем, то почему он продолжает совершать такие дурацкие выходки? Насколько на него можно полагаться в дальнейшем? Не сорвется ли он из-за одного косого взгляда в его сторону?

– Ну, Ник пока ни разу не срывался, – тут же бросился на защиту своего ученика Васа. – Он очень молод, эмоционален, у него повышенное чувство справедливости. А почему дуэль провели в тот же день, зачем такая спешка? Глядишь, за ночь противники и успокоились бы... А кто так некстати поспособствовал с магической ареной?

– Мондрид, – фыркнул Руархид.

– А почему он, – продолжал нападать Васа, – не сказал, что магическая арена занята и освободится только завтра? Ты ведь знаешь, большинство вызовов на дуэль заканчиваются примирением, и проще всего этому поспособствовать, дав сторонам побольше времени на обдумывание своих поступков. Или он про важность Ника не знал? Неужели не оценил твой приказ приставить наблюдателей и хорошую охрану к парню?

– У Мондрида свое понимание ситуации, – кисло заметил архимаг. – Про особенности и возможности твоего подопечного он знает меньше нашего, поэтому ему было очень интересно глянуть на Ника в действии.

– Судя по тому, что парень вернулся домой в полном порядке, он использовал драконью магию? – обеспокоенно заметил Васа.

– Ну, с этим как раз более-менее, – махнул рукой архимаг. – Инфомагию он, возможно, и применил, но со стороны, судя по отзыву Мондрида, ничего такого заметно не было. Ник показал всего лишь очень высокую скорость создания плетения защитного кокона – варианта нашего стандартного полога. А тонкостями, касающимися вопросов личной обороны, сам знаешь, интересоваться не принято. Ясно только одно – он не использовал никаких амулетов. – Руархид замолчал, внимательно глядя на Васу, и, ничего не прочтя на его лице, продолжил: – А вот победил соперника Ник презабавнейшим образом. Знаешь, как? – Он хитро прищурил глаза.

– Не тяни, откуда мне знать? – пожал плечами Васа.

– Ник создал вокруг соперника вывернутый защитный полог и раздавил того всмятку! – заявил с восторгом Руархид. – Представляешь, победил, используя защитное плетение!

– Ого! Как же он смог?.. – Как ни старался Васа не удивляться вещам, касающимся Ника, но все равно не смог сдержать пораженный возглас. – Да и вообще, зачем столько сложностей?

– Ну, тут-то как раз все понятно. Странно, что ты, будучи его учителем, спрашиваешь, – не упустил случая кольнуть друга архимаг. – Защитный полог – это одно из немногих заклинаний, которое, по твоим словам, Ник теперь знает на «отлично». Боевыми плетениями он в полной мере не владеет, так что же еще ему применять? А удерживал полог над соперником, наверное, магией драко... инфомагией. Ты же мне рассказывал, что ею можно влиять на маго-формы, чтобы те вели себя не по правилам. – Руархид ненадолго задумался. – Подозреваю, что сжимающийся защитный полог был всего лишь прикрытием инфомагического удара. А вообще, он твой ученик, вот и расспроси его в деталях, как оно было, интересно ведь... –

Архимаг выбрался из кресла, заложил руки за спину и прошелся по комнате. Васа не спускал с него глаз.

– На самом деле, – продолжил пояснения Руархид, – проблема как раз не в засвечивании инфомагии. Дуэль, конечно, выглядела немного необычно, но, не зная заранее, и не подумаешь, что применялось что-то, кроме магии земли. – Он умолк и вздохнул. – Есть куда более важная и опасная для нас вещь... – Архимаг сделал суровое выражение лица и набрал воздух в легкие. – Почему ты не сказал мне, что Ником заинтересовался сам Балаватх?

– Я же говорил тебе о приеме! – попытался ускользнуть из-под удара Васа.

– Это не так важно, туда пригласили многих, – не отступал Руархид. – Но ты не сказал, кто пригласил, хотя знал об этом. – Архимаг в ярости ударил кулаком по столу.

– Ну, я не думал, что это важно, – не обращая внимания на эмоции Руархида, пожал плечами Васа. – с Балаватхом я не знаком лично, но некоторые его статьи прекрасно помню. Судя по ним, он очень сильный теоретик, а в суждениях достаточно прогрессивен и миролюбив.

– Эх, совсем ты отстал от жизни, Васа! – уже спокойно, но с некоторым разочарованием в голосе произнес архимаг. – Все в научных вопросах крутишься, а на реальный мир смотреть забываешь. К твоему сведению, Балаватх сейчас – одна из самых влиятельных персон в Лиге боевых магов. И, что самое паскудное, главный ее мозг. Он сует свои шаловливые ручонки всюду, куда может дотянуться. Мы старались прикрывать Ника, но демону, видать, кто-то стукнул о необычном маге, и тот почуял поживу. Мондрид уже получил от меня по заднице за то, что прошляпил эту ситуацию. Балаватх обязательно постарается перекупить Ника или хотя бы часть его разработок. Кроме того, есть у Лиги какие-то знания, для твоего ученика очень интересные, недаром он начал шпионить за демонами. Хорошо хоть поведал о результатах, видимо, пока еще лоялен к гномам. Но все это меня очень беспокоит. Даже частично зная о том, что крутит Дух Будущего сегодня, я с трудом могу спрогнозировать, какую паутину интриг он раскрутит завтра.

– Дух Будущего? – удивленно спросил Васа.

– Балаватх Читаатмаа Бхавишья. Дух Будущего – это его кличка в наших кругах, среди гроссмейстеров астральной магии, – пояснил архимаг. – Мне неприятно об этом говорить, но он в свое время долго водил всех, включая меня, за нос. Как ты знаешь, в ряде случаев сильные эмоции и фантазии проецируются в астрал, их можно наблюдать наравне с отзвуками абсолютно реальных событий. Балаватх сумел неплохо нажиться на этой особенности. Он разработал методику магической передачи фантазий в астрал, собрал команду сочинителей и катался по городам и весям, активно распыляя в астрале дезинформацию. Причем чаще всего они придумывали разговоры важных персон о планах на будущее, отсюда и кличка... – Но я отвлекся, – спохватился Руархид. – Сейчас для нас главная задача – сохранить лояльность Ника. Мы не можем допустить, чтобы его перекупили или похитили. – Увидев недоумение на лице Васы, архимаг объяснил: – Обычно Лига не нападает на магов-исследователей, но есть риск, что для Ника они сделают исключение. К тому же этой своей дуэлью и всяким выпендрежем Ник рискует привлечь внимание других сил, которые будут в своих методах жестче, чем Лига.

– И что ты предлагаешь? – спросил Васа.

– Во-первых, – стал излагать идеи архимаг, – с сегодняшнего дня мы должны все делать быстро. Поэтому, собственно, я тебя так срочно и вызвал. Проконтролировать все встречи Ника у нас не получается, слишком легко он уходит от слежки, а закрыть его в четырех стенах означает настроить его против себя. Поэтому прежде всего следует выяснить, какие сведения интересуют Ника, в частности, чем его могли заинтересовать демоны. Возможно, мы тоже сможем предоставить ему эту информацию. Во-вторых, держать его в ранге ученика-восьмиступенника нерационально, сидеть смирно он или не умеет, или, что вероятнее, просто не хочет. Да и засветился достаточно.

– Да, Ник уже спрашивал меня о возможности повышения своего официального статуса, – вставил Васа в речь Руархида свое замечание.

– Ну, это радует, – удовлетворенно кивнул архимаг. – Сообразил, мозгов хватило. Это даже к лучшему. Думаю, имеет смысл сделать его членом большого совета гильдии, причем до намечающегося бала, таких и трогать, и перекупать бояться.

– Но как?! – Васа был шокирован. – Для этого ведь нужна как минимум третья ступень и два мастерских звания, к тому же сдача таких экзаменов назначается заранее, мы просто не успеем.

– Не волнуйся, друг, все уже подготовлено, – продолжил удивлять приятеля Руархид. – Я заранее оформил заявку, сразу после регистрации защитной разработки на имя Ника. Со сдачей, думаю, проблем не возникнет. Экзамен пройдет за один день. Главой комиссии назначим Мондрида. Сдавать будет на мастера боевой и мастера интеграционной магии. По боевой все у нас схвачено. Его защитная разработка была встречена очень тепло. Это раньше за такое готовы были прибить, втихую присвоив идею. Сегодня, зная, что в войне с орками многие из них и их учеников будут в первых рядах и любое новое защитное плетение может спасти им шкуру, боевые маги из совета очень внимательно относятся к новинкам. Они даже о распрях своих на время забыли. К тому же Мондрид у нас неполный гроссмейстер боевой магии. Будет он и парочка его друзей. Они спросят с Ника только то, что у него лучше получается, на все ошибки закроют глаза...

– С интеграционной тоже проблем не должно возникнуть... наверное, – после заминки продолжил архимаг. – В ней важно понимание плетений и усидчивость, а ты говорил, что Ник, несмотря на проблемы с кастованием, новые заклинания схватывает на раз.

– Да, с пониманием плетений у Ника выше всяких похвал, однако и личность экзаменатора очень важна. Ведь для сдачи на мастера нужно присутствие гроссмейстера, а у нас в гильдии только Дитрия обладает должным статусом. Очень «теплая» женщина. Вполне может завалить, – вспомнил Васа.

– Интересно было бы взглянуть на того, кто с этой незаменимой стервой в ладах, – поморщился Руархид. Похоже, это была самая слабая часть его плана. – Но и тут у меня кое-что заготовлено. Возьмем не качеством, а количеством. Многие наши интегральщики тоже к ней весьма неровно дышат. Поэтому комиссию, кроме Дитрии, составим из мастеров, которые ее терпеть не могут. Они из штанов выпрыгнут, лишь бы не дать ей завалить Ника, какие бы ошибки тот не совершил. А теоретическую часть построим на основе его защитной разработки и парочки интеграционных идей, о которых ты мне рассказывал. Остается, правда, сдача на саму ступень, всякие там идиотские абстрактные плетения, но там Ник точно что-нибудь придумает. В общем, тебе следует обговорить с ним возможное повышение его статуса и узнать, с чем он справляется хорошо, а с чем похуже.

Архимаг отпил чифу из кружки и приготовился закруглить беседу.

– В общем, это все, что я тебе хотел сказать. Извини, что разбудил, и зайди на обратном пути к Мондриду, он тебе и про демонов расскажет, и будущие экзамены Ника с ним обсудите.

Друзья некоторое время молчали.

– И вот еще что, – вспомнил Руархид. – Меня волнуют две вещи. Во-первых, ты говорил, что Ник, по-видимому, с другого континента и плохо разбирается в наших реалиях. Но откуда тогда он в совершенстве владеет демонским, причем «благородным» его диалектом, и хорошо знает их обычаи? – Уловив ошеломленный вздох Васы, архимаг пояснил: – Мондрид сообщил, что Ник с Балаватхом разговаривали на демонском, а вызов на дуэль Ник сделал по всем правилам этикета, принятого при дворе владыки.

– Даже не знаю, что сказать, – удивленно проговорил Васа, – но я обязательно спрошу его при первой возможности!

– И второе, – продолжил Руархид. – Ник неплохо нарядил Крису: платье из непонятного материала, алмазное кольцо, стоимость которого – небольшой дом в верхнем городе. Продажа зачарованных струн не может дать столько денег. По всей видимости, есть еще один, неизвестный нам, источник доходов. В будущем он может выйти и Нику и нам боком. Поэтому обязательно выясни, что он там еще и через кого продает. Вроде бы все.

– М-да, ну и навалил ты на меня задач, Руар, – хмыкнул Васа, вставая из-за стола и направляясь к выходу.

– А кому легко? – ответил архимаг. – К твоему сведению, у меня гораздо больше дел, чем у тебя. Да, совсем забыл, подготовь через три дня речь для собрания гроссмейстеров.

– Какую еще речь? – Васа уже устал удивляться поведению своего друга.

– Тебе стоит красиво отговорить наших гроссмейстеров от мести, сказав, что к людям претензий не имеешь, – ответил Руархид и спросил, заметив недоумение на лице друга: – Разве ты не читал подготовленный Мондридом доклад, где представлены новые факты, обнаруженные при расследовании нападения на караван?

– Нет, как-то не до этого было, – попытался отговориться Васа. – Ник не так давно сбросил очередную порцию интересной информации, которую надо осознать и обработать. Я из библиотек не вылезаю.

– Ну ты даешь! Игнорировать вещи, касающиеся лично тебя! Я, конечно, и раньше за тобой такое замечал, но после встречи с Ником и его знаниями ты вообще от реального мира оторвался, – осуждающе покачал головой Руархид. – Хорошо, перескажу вкратце, а с отчетом ознакомься, и не затягивай. Так вот, оказалось, что заказчики – это группа людей, которые активно лоббируют заключение военного союза с гномами против орков как при дворе короля Генри, так и в гильдии магов. Такую позицию их вынудили занять плотные торговые и экономические связи с нами. И именно эти же связи позволили им подкупить заместителя главы торговой гильдии. Интересное тут в другом. Общеизвестно, что нападение на члена большого совета, да еще именитого наставника, ни одна магическая гильдия с рук не спускает и мстит за такое жестко и не считаясь с затратами, ибо это – дело принципа. Особенно если жертва – друг архимага. Оказалось, что люди, заказавшие нападение, не дураки, и в жизни не совершили бы такой просчет, если бы знали, что караван сопровождает именно ты. Не те секреты они своровали, чтобы так рисковать. Кто-то специально подстроил события таким образом, чтобы Инвази пошел с твоим караваном и никто при этом не знал, что ты тоже там будешь. Наши агенты все проверили: по документам караван Дортмуна должен был сопровождать совсем другой маг. Многие люди тогда получили хорошие взятки, чтобы до заказчиков не дошла информация о тебе как о руководителе охраны. Разумеется, все эти подтасовки быстро вышли на поверхность, но уже после того, как нападение состоялось. А в той ситуации, между прочим, ты вполне мог погибнуть. Другими словами, кому-то очень важно испортить наши отношения с людьми, оставив без их поддержки в войне с орками. Даже сейчас, несмотря на то что ты выжил, ситуация очень непростая. Случившееся воспринимается многими нашими видными магами как оскорбление всей гильдии, и они горят жаждой мести. Нужно их отговорить. Но прямых доказательств подставы у меня нет, поэтому твоя речь на гроссмейстерiate будет весьма кстати.

– Да, сильно все запутали. А хоть есть подозрения, чьих это рук дело? – спросил Васа.

– Пока все говорит о том, что это устроили агенты Дворца Стихий и Волшебства, – ответил архимаг. – Но действовали очень ловко. Ничего, прямо указывающего на их причастность, нет. И, что самое интересное, им даже хватило наглости приехать на бал! Делегация прибыла на днях.

– То-то мертвителям работы прибавится, – улыбнулся Васа, – всех стихийников проверять. Кстати, это твои ребята на них надавили, чтобы Ллерина вернули?

– Не знаю, может, и они, – недоуменно пожал плечами Руархид. – Тут вообще никакой ясности. У мертвителей у самих что-то непонятное сейчас творится. Начали какие-то чистки в своих рядах. Похоже, они далеко не монолитны.

– Ясно, что ничего толком не ясно, – покачал головой Васа. – К слову, а личность напавшего на караван мага хоть выяснили?

– Да. Это было как раз проще всего, – сказал архимаг. – Артил, официально – всего лишь маг третьей ступени, но при этом уже мастер боевой магии. Сорок лет назад его исключили из гильдии за запрещенные магические эксперименты: он проверял эффективность боевых заклинаний на людях. Мы опросили тех, кому доводилось с ним работать, – все считали его фанатом боевой магии и пророчили ему лет эдак через сто – сто пятьдесят статус гроссмейстера. Разумеется, если бы не попался на запретном. Так что, несмотря на опыт и превосходство в силе, шансов с ним справиться у тебя было немного, специализация многое решает. В общем, иди, основное я рассказал, остальное из отчета узнаешь.

Балаватх

Внутри здания со стенами из огненного мрамора, освещенными светом факелов, у камина коротали время два демона. Все заботы по организации и проведению показательных выступлений и официального приема были позади. Эксперимент завершен. Переговоры по контракту с гномами начнутся только через неделю. А сегодня можно расслабиться, получить удовольствие от бокала изысканного вина в обществе друга и в спокойной обстановке обменяться впечатлениями о событиях последних дней.

Балаватх очень ценил такие часы и дни, вот только выпадали они довольно редко. Ведущий исследователь и аналитик Лиги всегда нарасхват. То в очередной раз возбудились орки; то ученики и подчиненные исследователи провалили эксперимент и необходимо разобраться в причинах; то авария; то появится где-то какая-то новая магическая штука, которую обязательно следует изучить – вдруг она представляет угрозу Лиге в частности и демонам вообще; то возникли проблемы со шпионами – и иди, копай... Да мало ли дел найдется? Даже собственными исследованиями заниматься не всегда есть время. А дома? Три женщины (жена и две дочки) – это уже вулкан, в любой момент готовый к извержению, а еще все – магички-стихийницы, и у каждой есть собственный непутевый домашний слуга-элементаль, и не один... Балаватх очень любил своих домашних, и они обожали его, но иногда так приятно побыть одному. Хорошо все-таки находиться в командировке, а еще ехать не хотел. Демон повнимательнее прислушался к тому, о чем вслух разглагольствовал Махас:

– ...подводя итоги, в целом прием прошел удачно. Да, была пара мелких накладок и выходка придурка Рамасы...

– Поединок получился весьма интересный, – заметил Балаватх.

– Да, оригинальная дуэль вышла, – согласился Махас. – Приятно было смотреть – давненько я не видел такого элегантно-образцово-показательного избиения! – Он отхлебнул из бокала, стараясь успокоиться, и с насмешкой продолжил: – А для Рамасы позор: надо же, демон-маг позволил себя сплющить обычным защитным пологом. Причем он сам виноват. Кто же заставлял вбухивать весь свой силовой резерв в первый удар и, даже не убедившись в результате, картинно освобождать страхующее боевое плетение? На публику работал, засрапец. Доработался. – Демон отхлебнул еще вина и раздраженно сказал: – Да еще и атакующий спелл был тривиальнейший. На показательных ребята работу поинтереснее демонстрировали. Лучше бы этот придурок боевой магии по-настоящему учился, а не колобродил, уверенный, что папа всегда отмажет. Позор на мой средний глаз! Как торговаться с гномами, если сына главы одного из наших кланов сделал какой-то гномий ученик-недоучка? – Балаватх кивал, поддакивая словам друга. Махас уже гораздо спокойнее пояснил: – Никто же, кроме нас с тобой, не понимает, что Ник – это нечто...

– Нет тьмы без света, – философски возразил Балаватх.

– Верно, – улыбнулся Махас. – Неплохо этот Админ наших молокососов укротил. Впредь остерегутся цапаться с кем попало. А над Рамасой, если выкарабкается, еще долго хохотать будут. Это ж надо умудриться так глупо себя повести. Да и его папаша присмирееет. А то давно близостью к владыке бравирует и нос задирает.

– Выкарабкается, куда он денется, – флегматично заметил Балаватх. – Мы и его папашу заставим маленько заплатить за лечение. Нет, даже если вздумает помереть – и мертвого на ноги поднимем. Свое-то мы в любом случае получим. – И оба демона захохотали.

Отсмеявшись, Балаватх затронул еще одну тему:

– Меня другое интересует. Во время дуэли ты заметил какую-то важную деталь, но взял паузу, чтобы как следует ее обдумать...

– Было дело, слушай – кивнул Махас. – Я, в отличие от тебя, наблюдал не только за процессом генерации плетений, но и за колебаниями энергии в верхних слоях ауры каждого из дуэлянтов. Такой способ требует специальной тренировки, но зато позволяет замечать плетения еще на начальном этапе их формирования и быстрее оценивать ситуацию. В результате я заметил кое-что интересное в манере кастования магоформ интересующего тебя объекта. Ник создавал плетения всей поверхностью ауры, да еще используя ряд необычных приемов. Я не знаю ни одной школы боевой магии, обучающей подобному стилю или экспериментирующей в этом направлении. – Демон поставил бокал на стол. – Я поискал упоминания о похожих приемах в отчетах нашей разведки. Ничего не нашел. – Махас задумался. – Одно могу сказать точно: для наложения защиты это очень перспективно. Ты сам видел, с какой скоростью парень ставил кокон. Интересно, что в итоге получился вариант стандартного магического полога гномов. То есть Ник как-то сумел приспособить всем известное магическое плетение к совершенно иной манере кастования. При этом непонятно – это разовая личная его разработка, или он придумал общий подход к преобразованию любых стандартных магоформ. Я склоняюсь к последнему. Разовую разработку так под стандарт не подгоняют, хлопотно больно. Поэтому напряги разведку. Пусть поищут, не появились ли в школах боевой магии или у отдельных гроссмейстеров похожие приемы кастования.

– Интересно, – протянул главный аналитик Лиги, жестом прося дать время на обдумывание. После нескольких минут молчания он наконец-то заговорил: – Не понимаю, почему ты предлагаешь начать проверку со школ боевой магии? Лично я бы начал со стихийных.

– Стихийных?! – удивился Махас. – Теперь уже я ничего не понимаю! Да стихийники без своих элементарей ни на что серьезное не способны! За исключением, конечно, нашей лиговской стихийной школы.

– А вот это ты зря, – возразил Балаватх. – Есть у меня подозрение, что описанная тобою манера создания плетений разработана стихийником и для стихийников. Предполагаю, что именно самим Ником. Он, судя по особенностям ауры, в прошлом работал с элементарями, а неординарности мышления и теоретической подготовки ему не занимать.

– Вот сколько тебя знаю, Бал, до сих пор не перестаю удивляться оригинальности твоих мыслей и суждений! Можешь объяснить, почему ты пришел к таким странным выводам?

– Знаешь, – заметил Балаватх, – я думаю, что это правильно, когда стихийной магии обучают чуть ли не с самого детства.

– Но ведь ты сам опроверг это расхожее мнение, освоив работу с элементом огня, когда тебе уже было за триста?! – удивился Махас.

– Да, опроверг, – согласился его друг. – Но знал бы ты, каких усилий стоила учеба... Прежде чем попытаться призвать своего первого огненного элемента, я целых десять лет под руководством жены специальным образом тренировал собственное ментальное тело. Дело в том, что здесь ты работаешь всей аурой, и если какая-то ее часть развита недостаточно, то элементаль сразу срывается и немедленно начинает бушевать. А если это дух огня, то и маг, и

окружающие сразу сгорают в его пламени. Будь я ребенком, времени на подготовку ауры ушло бы гораздо меньше. Стихийникам тяжело работать с обычной магией, за исключением астральной, потому что плетения контролируются совсем по-другому. Если же переделать стандартные заклинания так, чтобы создавать их всей аурой, стихийные маги освоят их гораздо быстрее. Даже всего один защитный гномий кокон, который можно генерировать в подобной манере, для них очень ценен. – Балаватх задумался и добавил: – Неплохо бы перекупить эту разработку у Ника, сделаю жене подарок на юбилей.

– Все о жене да о жене! – замахал руками Махас. – Ты бы лучше о наших ребятах подумал. Если эта манера разработана во Дворце и они успели подготовить орочьих шаманов, то нам придется очень непросто!

– Ну, тут как раз можешь быть спокоен. И опять-таки благодаря ей же. Лилиейла ведь не только нашей стихийной школой заправляет, но и разведывательное направление по Дворцу ведет. Она сохранила там кое-какие старые связи, – улыбнулся Балаватх. – Так вот, она отслеживает любые массовые приготовления. С опозданием, конечно, приблизительно на месяц-другой, но в итоге нам все оказывается известно. Даже если методика подходит не только для парочки плетений и делалась во Дворце (во что мне верится слабо – не похож Ник на перебежчика), они все равно не успеют ее внедрить. Оркские шаманы, знаешь ли, не очень сообразительные ребята, их и за год ничему серьезному не научишь, не говоря уже о паре месяцев. Так что тут я спокоен. – Балаватх не удержался и немножко поддел друга: – Тут некие гроссмейстеры боевой магии в погоне за красотой, престижем и разнообразием меняют жен и подруг, как перчатки, и имеют большие проблемы. А у меня жена нужная и правильная!

– Ну, насчет проблем я бы поспорил, – стал оправдываться Махас. – Меня с моей последней благодаря ее родовитости тепло принимают при дворе владыки и в гильдии без проблем подтвердили титул маханийи. А еще у нее нормальное количество глаз, да и в постели просто ураган!

– Ха, «ураган», вот уж врешь, не краснея! – Балаватх залиvistо рассмеялся.

– А что смешного? – Махас сделал вид, что обиделся. – Если одна везде свой нос сующая морда подсматривала за нами через астрал, значит, видимо, выбрала какие-то замедленные его пласты.

– Да нет, не в этом дело, – снизошел до пояснения Балаватх, отсмеявшись. – Тебе нужно точнее подбирать слова. Ты просто настоящего урагана в постели не видел. Когда мы с женой делали *это* с активным использованием воздушного элементаля, вот уж было что-то!

– Ничего себе! Ну вы и оригиналы, хотя спальню, конечно, жалко, – съязвил Махас, но потом с интересом уточнил: – А самому как, понравилось?

– Да, незабываемый опыт. Если доведется спать с какой-нибудь гроссмейстершей-стихийницей – очень рекомендую. Правда, раскрутить на такое редко удастся, это ведь не ты напряженно с воздушным элементом работаешь и не тебе после этого ходить весь день обесиленным.

– М-да, сколько тебя знаю – и до сих пор продолжаешь удивлять. – Махас задумчиво перебирал четки. – Похоже, магия в постели – полезная штука. Может, и мне что-то порекомендуешь, так сказать, под мои способности?

– Наверное, как-нибудь потом, – попытался отбиться Балаватх. – Эта тема – не на один час, очень уж нестандартные плетения используются в данной области. А ведь еще дела обсудить надо.

– А хоть навскидку? – продолжал интересоваться его друг.

– Ну, есть парочка целительских плетений, – серьезно ответил Балаватх, – плюс еще одна ментальная и две астральные методики. Ты справишься. Но имеются определенные требования, как к тебе, так и к партнерше. Твоя последняя слабовата. Тут нужна нормальная магичка, не ниже третьей ступени, и мастерица в астральной или ментальной магии.

– М-да, – флегматично прокомментировал Махас, – интересное у тебя представление о «нормальной магичке». А насчет астрала... Кажется, теперь я понимаю, почему ты столь часто висишь там часами. А я-то думал, это слежка за нашими конкурентами и впаривание им всякой чепухи!

Шутливую перебранку прервал секретарь, который вошел в холл, положил на столик рядом с собеседниками парочку подшитых папок с отчетами и молча удалился.

Взглянув на бумаги, Балаватх заключил:

– О, похоже, теперь кое-что прояснилось по Нику.

– Что именно? – насторожился Махас.

– На его имя, оказывается, зарегистрирована одна любопытная защитная разработка, которую сейчас массово внедряют, а именно – доработанный гномий защитный полог, подпитываемый от амулетов, защищающих от чужой магии. Раньше гномы просто сбрасывали эту энергию в пространство, теперь вот автоматически полог ставится.

– А что тут особенного? – удивился Махас. – У нас тоже есть похожие разработки.

– Ну, во-первых, – стал объяснять Балаватх, – то, что у нас – стандарт, для гномов – очень сильная разработка, пылающая новизной. Сам знаешь, мы значительно опережаем их в сфере боевой магии. Во-вторых, плетение Ника надежное и очень простое, любой гномий амулетчик после короткого обучения справится. То есть, несмотря на более низкую эффективность, себестоимость плетения Ника куда ниже нашего. Не просто так скряга Руархид ему большие деньги платит. Даже хватает на обвешивание любовницы зачарованными драгоценностями. Кстати, жена Лотколба обзавидовалась вся, целый день в мастерской над разными камнями сидит и мужа постоянно отвлекает. Так вот, – Балаватх продолжал смотреть бумаги, – наши агенты не только по Нику, но и по его девушке, Кресе, сведения нарыли. Они проверили ее анкетные данные, и там нигде не указано, что она мастер «скрыта».

– То-то я думаю, зачем ты в последнее время подпитку ментальной части защиты увеличил – отвела она таки тебе взгляд! – хохотнул Махас.

– Не перебивай, а то я мысль потеряю! Да... Дело о ее практике засекречено по высшему разряду, мои «высокие» друзья из гномьей гильдии проверяли. Они считают, что девушка работает на Мондрида. Очень любопытная картина вырисовывается. – Балаватх задумался, что-то вспоминая. Через пару мгновений он продолжил: – На приеме, непосредственно перед инцидентом, Ник ни с того ни с сего предложил мне пройти, словно получил какой-то сигнал. Стоило нам спуститься вниз – и мы сразу увидели ту сцену. Такое ощущение, что Криса специально крутилась на виду у Рамасы и его горячей компании, и в нужный момент дала знать Нику. А при вызове на дуэль Нику неплохо поспособствовал Мондрид, предоставив соответствующий полигон.

– Что-то очень натянуто, не могу понять, зачем столько возни из-за пустяковой дуэли, да еще с каким-то сопляком, даже не мастером боевой магии. Не вижу мотива, – голос Махаса был полон скептицизма.

– Ну, не думаю, что они особо возились, у Рамасы соответствующее поведение и репутация, спровоцировать дуэль с его участием было не сложно, – возразил Балаватх. – А мотив то как раз есть. Гномы намерены легализовать высокий статус Ника еще до бала. Недаром он везде светится и уже начал регистрировать свои разработки. Если мои представления о нем верны, то на его месте я бы стремился покрепче зацепиться в гильдии, потребовал бы от Руархида место в большом совете. Но даже издание соответствующего приказа недостаточно, объект должен сначала заработать определенную репутацию. Сам небось знаешь, как в гильдиях относятся к новеньким и перекупленным. Обрати внимание, Ник победил Рамасу абсолютно защитным заклинанием, и его опубликованная разработка тоже носит характер защитной. Думаю, он собирается сдавать на мастера боевой магии, а его варианты полога будут продвигаться Руархидом. Дуэль, слухи о которой уже стали активно распространяться, послу-

жит ему неплохой рекламой. Кроме того, такой поединок – отличный способ намекнуть другим, включая Лигу, что его лучше не трогать.

– Ясно, – подвел итог Махас. – Но тогда почему он раньше, по твоим словам, ходил без защиты? Как-то нелогично.

– Тут я беру свои слова обратно, – покаялся Балаватх. – На приеме мне удалось внимательно рассмотреть ауру Ника, точнее ее верхний слой, остальные он прикрыл защитой, которую в этот раз удосужился поставить. С виду она похожа на стандартную, а из вежливости прощупывать ее я не стал. Так вот, в ауре у Ника есть какие-то маленькие перемещающиеся аурные структуры. Для чего они нужны и что это такое, я пока толком не определил, хотя ряд догадок есть. Но уже само наличие их – это показатель очень высокого уровня нашего парня. Я предполагаю, что это и есть защита ауры. Скорее всего, при магической атаке эти структуры берут первый удар на себя, поглощая вражескую магоэнергию и предоставляя время на контр-удар или на наложение серьезной защиты.

– Что планируем по Нику дальше? – спросил Махас. – Время для соответствующих действий утекает сквозь пальцы.

– Пока подождем, – отрицательно мотнул головой Балаватх. – Обязательно нужно еще разок с ним встретиться и провести обмен магическими разработками, отложенный из-за дуэли. В принципе, перерыв в общении мне даже на руку. Я уже загрузил домашних поиском дополнительных материалов о «Потерянном Мире» и левитации, а также об исходе богов и религиозных магических стилях – об этом у нас шел разговор, когда мы играли в чатрандж. Теперь вот очень хочется перекупить у него эту новую методику кастования или хотя бы ее часть. Гномам она все равно не нужна: знания по управлению элементами земли ими давно утеряны. Дворцу Стихий он не будет ничего продавать по политическим причинам. А нашим лиговским стихийникам методика очень пригодится.

– Думаешь, «Потерянный Мир» – это серьезно? – Махас всегда относился к этой теме с большим сомнением. – Лично я бы за эти сказки не дал и золотого, не говоря уже о проведении каких-либо полномасштабных исследований.

– Ну, я настроен не так скептически, – спокойно ответил Балаватх. – Даже в сказках встречается много любопытного и достоверного о магии древних. Но «Потерянным Миром» я специально не занимался, поручив это детям. К слову, отличный воспитательный прием и способ приучать их к самостоятельным исследованиям: сначала рассказываешь им это в виде сказки, а когда подрастают, даешь в виде первой серьезной исторической исследовательской работы.

– Думаешь, за эту информацию Ник готов отдать что-то серьезное? – продолжал сомневаться Махас.

– Я полагаю, да. Он, похоже, действительно эту тему глубоко копает. Многие книги отверг с ходу, прекрасно зная содержание и назвав их бесполезными. К тому же жена Лотколба, с исконно женским любопытством, к тому же неплохо разбираясь в артефактном деле, рассмотрела во время приема платье и ожерелье Крисы. Так вот, в центре кольца был большой бриллиант, безупречно огранный в виде слезы, а внутри него – шар, напоминающий планету отнюдь не с лунгрийскими континентами.

– Друг, ну ты и выдумашь! – рассмеялся Махас. – Из-за какого-то бриллианта городить целый остров из лавы. Может быть, это древний бриллиант, и ювелиры, его создавшие, имели неправильное представление о географии Лунгрии. Или, наоборот, что-то решили приукрасить.

– Я бы не стал принижать достоинства древних, – возразил Балаватх. – Те, кто сумел сделать настолько качественную огранку и замагичивание (там ведь шар засунут в абсолютно цельный алмаз!), вряд ли могли пренебречь такими деталями. И не похоже, что Нику этот бриллиант попался случайно. Судя по всему, подобные вещи он уже давно собирает и платит за них немало.

– Ладно, – отмахнулся Махас, не желая перечить увлеченному темой чужака другу, – давай лучше о другом поговорим, не так уж этот Ник важен, чтобы целыми днями только о нем и его разработках думать!

Ник

За обедом Васа как-то странно поглядывал на меня и нерешительно мялся. «Видимо, не знает, как ко мне с подачи архимага подкатиться», – подумал я и, отложив ложку, обратился к хозяину дома сам:

– Учитель, я тут подготовил описание нового атакующего плетения, подобного тому, которое использовал на дуэли, ты бы ведь все равно об этом спросил? – Васа с интересом посмотрел на меня. – Вот тут подробное описание его отличий от стандартного, а также примеры использования. – С этими словами я достал из кармана рубашки и протянул ему несколько листочков бумаги.

Васа пробурчал что-то невразумительное, впившись взглядом в материал. Там было много чего: описание, подробный разбор кастования плетения на диаграммах, скриншоты готовой магоформы в разных плоскостях с подписями на гномьем, мультикадры процесса воздействия конструкции на противодействующий ей защитный полог.

Начав разговор с учителем первым и сразу передав новую разработку, я стремился подбить нескольких зайцев. Во-первых, раз хозяин стесняется начать неудобный разговор, я избавляю его от неловкости. А это обязательно скажется в дальнейшем на наших отношениях. Во-вторых, поскольку разговор, о котором просил архимаг моего учителя, я начинаю сам, наверняка мне удастся управлять ходом беседы. Очень полезно отвлечь Васу от обсуждения некоторых тем. Мне, например, трудно внятно объяснить, почему я так хорошо знаю «высокий» демонский. В-третьих, я в очередной раз докажу свою полезность гномам и лояльность к ним, поскольку ничего от них не скрываю. А с гномов в ответ можно будет стянуть какую-нибудь небольшую услугу, а может, и не одну. Надо, надо иногда подкидывать им идейки или всякие готовые магические штучки, как сейчас. Я еще удивляюсь, как они до сих пор напрямую ничего у меня не требуют.

«Да, не зря я подслушиваю, о чем Васа треплется с архимагом! Теперь он надолго выведен из строя», – улыбнулся я мысленно, глядя, как учитель, нахмутив свои седые брови, рассматривает мои листочки.

– Вот это что? И как соотносить с расчетами? – Васа показал на 3D-диаграммы плетений и подписи к ним. Слава богу, хоть с пространственным воображением у магов все обстоит чики-поки. Иначе не смогли бы плести свои кружева. О! А не называть ли мне магов не магами, а прядильщиками? Или вышивальщицами? Кто у нас делает свитера? Вязальщицы? А, пустое это...

Я подробно разъяснил магу весь материал. Все-таки мозг у деда варит здорово, глупых вопросов он не задавал. Выслушав внимательно мои объяснения, Васа разложил перепутанные к тому времени бумажки по порядку и, перелистывая их по очереди, начал прикидывать на пальцах процесс кастования плетения. Получаться стало почти сразу. Он увлекся.

– Учитель, я бы хотел уточнить у тебя один нюанс, касающийся сдачи на ступень, – вежливо спросил я Васу. Вопрос специально был задан так, словно повышение моего официального статуса уже обсуждено и подтверждено.

– Давай, – буркнул Васа, не отвлекаясь от новой игрушки.

– По регламенту гильдии, любой маг не слабее четвертой ступени обязан принять учеников, которые назначаются советом магов. Можно ли мне как-то обойти этот вопрос? – Я по-прежнему вел себя так, словно экзамены на более высокую ступень легко сдам.

Васа вздохнул, отложил листки с картинками в сторону и внимательно посмотрел на меня:

– А вот это как раз очень непросто, Ник. Это правило – одно из основополагающих в гильдии. Нарушить его сложно даже самому архимагу. Учеников назначают сразу после сдачи на ступень выше пятой. – Васа немного задумался и добавил: – Но у нас действует обычай: если сдающий подбирает школяров заранее, то гильдия, в случае успешной сдачи на ступень, просто утверждает предложенные кандидатуры. Только уведомить организацию нужно не позже чем за неделю до испытаний.

М-да, непростая проблемка, как-то не хочется, чтобы на меня кого-то повесили. Может, припишут «мертвые души», чтобы на мне числились, но не донимали? Хотя стоп, похоже, есть идея получше: с Крисой я и так провожу достаточно много времени, может, просто переписать ее на себя? По словам девушки, у Вордта учеников много, больше среднего уровня. От одной явно не убудет. К тому же она все равно планировала скоро закончить свое ученичество.

Я тут же изложил эту идею Васа. Оказалось, что такое – в порядке вещей. Ученик, получив все, что может ему дать учитель, всегда имеет выбор: сдать на ступень, заняться самостоятельной практикой, уехать в какую-нибудь академию или пойти учиться к более сильному наставнику. И гномы-ученики часто выбирают последнее. Осталось только утрясти этот вопрос с самой Крисой и Вордтом.

Мы плавно перешли к обсуждению процедуры изменения моего статуса. Васа повторил и раскрыл более подробно все то, что мне уже было известно из подслушанной его с архимагом беседы. Я при этом изображал полное внимание и вежливо кивал. Дополнительно наставник познакомил меня с плетениями, которые обычно спрашивают у претендентов на испытании. Следовало в течение недели опробовать их и рассказать, какие даются легче. Именно их и спросят на экзамене.

Выполнив, так сказать, официальную часть, Васа было снова взял в руки мои листочки, но вдруг, что-то вспомнив и пряча глаза, задал-таки не слишком удобный вопрос. Он поинтересовался моими доходами: типа, откуда такие роскошные подарки для Крисы взял? Н-да, не хочется, чтобы у архимага возник соблазн закрыть меня в каком-нибудь госхране и заставить печатать алмазы для финансирования войнушки с орками. Но, спасибо прослушке, ответ на этот вопрос я уже подготовил. Главное тут объяснить, что процесс крайне сложен и овчинка выделки не стоит.

– Как ты, наверное, уже догадался, – сообщил я учителю, – игрался я тут с преобразованием разных веществ... Начал еще месяца два назад. Помнишь струны?

Васа кивнул.

– После них заинтересовался алмазами. Люблю делать красивые вещи, да и, – тут следовало сыграть небольшую задумчивость, – хороший источник дохода отнюдь не помешает... Ха, разбежался! – Я ударил кулаком по коленке, имитируя досаду. – Столько времени и сил, что я угробил на эти камушки, не потрачено на все остальные мои магические затеи последнего времени, вместе взятые. Кучу инфомагии выпустил в трубу. А результат – всего несколько небольших алмазиков. – Я лицемерно покачал головой. – Да я уже бросил было эту затею, но тут пригласили на прием к демонам. Вот и сделал из всех имеющихся готовых алмазов кольцо для Крисы. Буду смотреть иногда на ее шейку и понимать, что все-таки не зря мучился. Нет, в случае острой необходимости, конечно, можно заниматься и синтезом драгоценностей, но гораздо проще пойти и ограбить кого-то, если так уж нужны деньги.

– Это хорошо, – облегченно кивнул Васа, – лучше с этим не связываться. По крайней мере, с драгоценными металлами и камнями.

– Понимаю, – махнул я рукой и, пока Васа еще чего не спросил, спохватился, словно только что вспомнив: – Да, тут у меня еще одна разработка...

В глазах наставника сразу появился жгучий интерес. Он тут же забыл про какие-то алмазы и приготовился внимательно слушать. «Как просто управлять настоящим ученым, – возникла в голове теплая ироничная мысль. – Пообещай рассказать про какую-нибудь новую

идею – и он тут же забудет обо всем, даже о том, что приказ ему отдал не просто начальник, а глава всех гномов. А ведь это действительно важно для гномьего государства». Я хорошо понимал архимага: любой правитель обязан знать, что творится у него под носом, а тут непонятный Ник, общающийся на «высоком» демонском с Балаватхом. При этом сам Ник крайне нужен гномам и многое уже сделал для них, а Балаватх – известный интриган и крупная, но вовсе не дружественная гномам политическая фигура. Однако было приятно, что у меня именно такой наставник и, надеюсь, друг, как Васа.

– Вот смотри, – начал рассказывать я, – в прошлый раз я предложил тебе активную защиту передвигающихся войск или караванов от магической атаки. Так?

Васа заинтересованно кивнул.

– А как ты отнесешься к подобной защите от физического нападения?

– Стоп! – прервал меня Васа. – Это слишком затратно. Никаких амулетов не хватит.

– Васа, Васа, – я осуждающе качнул головой, – неужели ты никак не привыкнешь к тому, что я не предлагаю стандартных решений?

– Извини, – смутился наставник. – Продолжай.

– Ладно, продолжаем. Действительно, большой защитный полог тратит слишком много энергии. Но возможны варианты. – Я поднял указательный палец и стал разъяснять идею: – Во-первых, не обязательно настраивать полог на полное отражение снаряда. Если кокон достаточно широкий, то достаточно не отбивать что-то летящее, а просто немножко отклонить – и все. Стрела, например, пройдет мимо стоящих в центре кокона. Много энергии в этом случае и не требуется. Следует всего лишь изменить вектор воздействия плетения на снаряд – не в лоб, а сбоку, под углом. – Я тут же с помощью Умника скастовал, не активизируя, простенькое плетение защитного кокона и магическим щупом указал на узел, который следует чуть скорректировать. – А если поставить несколько совсем слабых коконов-слоев, то суммарные затраты будут еще меньше. – Мы с Умником уже знали из модели магии, что объем требуемой энергии возрастает экспоненциально по мере увеличения требований к силе воздействия. Экспонента суммы двух чисел намного больше суммы двух экспонент. – А результат не хуже. Каждый слой будет подправлять направление стрелы, совсем чуть-чуть, но в итоге она пролетит мимо.

Я поднял глаза на Васу. Он слушал с огромным вниманием и явно ждал продолжения. Я немного удивился: должны были уже последовать вопросы. Неужели гномы подобные варианты прорабатывали? «Ну ладно, – возникла в голове мысль, – добавим еще информации». И я продолжил:

– Во-вторых, можно ведь развернуть на расстоянии очень слабый кокон, который вообще не будет ничего задерживать. Он разрушится сразу при столкновении со снарядом, но именно его разрушение запустит формирование настоящего мощного защитного полога, который тут же прикроет караван. Внешний полог – это сигналка, только сплошная, без дырок, и инициатор установки настоящей защиты.

– Хм. В принципе интересно, но ведь второй полог может не успеть развернуться, – засомневался гном.

– Ну, это просто, – перешел я к объяснениям, обрадованный проявившейся реакцией. – Рассчитываем, за сколько времени разворачивается большой полог и какое расстояние за это время пролетит, например, стрела. Пусть это будет сто метров. Тогда ставим диаметр внешнего полога метров сто пятьдесят, с запасом, чем гарантируем, что стрела не успеет долететь до каравана. Другой вопрос: надо, чтобы нападающие не оказались до момента нападения внутри этого слабого полога. Но, думаю, вы и сами сможете придумать решение. Еще есть всякие частности. Например, при передвижении по лесной местности трудно раскрыть слабый полог на значительном расстоянии от колонны. Но с подобными вопросами вы вполне сами справитесь. Вот бумаги с расчетами. – Я достал из второго кармана рубашки и протянул еще несколько

листочков, на которых были прорисованы схемы плетений как по первому варианту, так и по второму.

Васа, довольный, хлопнул меня по плечу.

– В который раз убеждаюсь, что никогда не помешает поблагодарить пришедшего тебе на помощь в трудной ситуации. Все возвращается сторицей, – намекнул маг на то, что они меня не бросили после того, как я помог им с защитой каравана. Возвращаться к каким-то там вопросам Руархида он явно не собирался.

– Однако благодарность вам не помешала обшмонать меня беспамятного, – проворчал я.

Васа смутился:

– Извини, надо же было узнать, кто ты и что ты. Будь ты в сознании, мы бы этого, естественно, не сделали.

– Угу, разрешил бы я вам копаться в моих карманах, – заметил я угрюмо.

Васа рассмеялся и повернулся к выходу из гостиной, видимо, собираясь в одиночестве подробно разобрать мои новые идеи. Я вдогонку попросил у него разрешение на использование какого-нибудь полигона вдали от столицы.

– Зачем это тебе? – удивился учитель.

– Мне нужно потренироваться в управлении воздушным элементом, – ответил я. – И еще хочу провести опыты с левитацией. Очень меня это заинтересовало. А в городе играть с подобными силами опасно для окружающих.

Васа кивнул и пообещал выправить соответствующую бумагу. Он тут же отвернулся и поспешил к выходу. Очень торопился повозиться с новыми «игрушками» и явно не хотел, чтобы его остановили еще каким-нибудь вопросом.

«Ах, учитель, учитель, – с некоторой досадой подумал я. – А о просьбе Моры ты совсем забыл. Ученый...» Но я дал себе обещание, что обязательно научу домашних пользоваться амулетом «живой» воды, а после того как Лина поправится, подарю им один.

Следующие дни спрессовались для меня в быструю череду. Каждое утро и вечер я отправлялся к Лине посмотреть, как у нее идут дела. Утром после осмотра уезжал на полигон (разрешение Васа принес мне вечером того же дня) и «учился летать».

Полигон я выбрал самый дальний и заброшенный. Он был еще как бы рабочим и числился в списках гильдии, но значительное, более десяти километров, расстояние до города и неудобное место расположения в основании горного массива привели к тому, что на нем уже давно никто не проводил экспериментов. Что делать, маги – тоже люди. Не очень они любят тратить время на долгую дорогу. Ночевать там? Пусть ты и маг, но привычка к городскому комфорту делает свое дело. Где-нибудь на природе хорошо в отпуске отдыхать, но работать... Где найти в лесу библиотеку с книгами, коллег, с которыми можно пообщаться и обсудить ход эксперимента, привычную еду, наконец? Не будешь же, занимаясь весь день исследованиями, охотиться на каких-нибудь зайчиков. А ведь их еще приготовить нужно. Значит, должна быть кухня, хозяйка при ней... А на полигоне никаких удобств, да и жилья, по словам ребят из гильдии, – только какая-то комнатка-будка штатного мага, отвечающего за все происходящее на объекте.

Но на этом полигоне даже маг отсутствовал. Экспериментов так давно не проводили, что в гильдии решили: не стоит здесь держать приличного специалиста только ради того, чтобы он на солнышке загорал да по вечерам звезды на небе считал. Впрочем, это была одна из причин, по которой я выбрал именно этот объект. Зачем мне квалифицированный свидетель наших с Умником фокусов? Глухое место? Еще лучше. Значит, и неквалифицированных согладатаев тоже не будет. Еда? Я неприхотлив, еще на Земле привык к бутербродной диете. Так что буду с утра брать припасы у Моры, на день мне одному или нам с Крисой хватит. Криси тоже не в столице родилась – на природе не пропадет. Библиотека моя – в памяти компьютеров, к кото-

рым я везде имею доступ, да и советник настоящий только один – маленький такой браслетик на руке. Для моих целей заброшенный полигон – это как раз то, что нужно.

За городом было замечательно. Через полчаса неспешной скачки (наконец-то Принцесса была довольна!) началась холмистая местность с небольшими оврагами. Повсюду росла трава, полевые цветы. Красота неопишная. А запах! В первый раз меня чуть не оглушило воздухом, напоенным насыщенными ароматами зелени. Ближе к полигону растительность плавно и незаметно пропала, и дальше дорога пролегла через твердую каменистую местность, где лошади не оставляли следов от своих копыт. После очередного поворота тропинки я уткнулся в скалу высотой приблизительно с двадцатипятиэтажный дом, эдакий исполинский каменный зуб, вылезший из земли. Это был ориентир-граница, за которой располагалось маленькое плато с полигоном около пары километров в диаметре, окруженное подобными скальными «клыками». Интересное природное образование. Может быть, когда-то это был кратер небольшого, давно потухшего вулкана, стены которого выветрились и превратились в каменные зубья? Или это результат магических экспериментов каких-нибудь древних магов? Кто знает...

Криса с восторгом приняла приглашение пойти ко мне в ученицы. Она быстренько обговорила все с Вордтом и тут же увязалась вместе со мной на полигон. На мои неуклюжие возражения (типа, глушь, жить негде, я буду очень занят работой, ей там будет нечего делать, подруг не будет...) она только фыркнула и заявила, что должна же она приглядывать за будущим учителем, ведь ее обязанность наблюдать за мной так официально и не отменили, да и кто там будет обо мне заботиться? Ну, еду готовить или постирушки устраивать. Женщины, женщины... Не успеешь сблизиться с красавицей, а уже норовит ни на минуту в одиночестве не оставлять. Впрочем, я особо и не сопротивлялся. Все-таки приятно, когда о тебе заботятся, будет не так скучно в перерывах между экспериментами. Кроме того, пусть лучше уж Криса будет официальным гномьим наблюдателем при мне, чем кто-либо другой.

Как ни странно, девушка быстро нашла себе полезное занятие. Полигон был старый и перед экспериментами нужно было привести его в порядок. Мы с Крисой стали проверять и обновлять давно одряхлевшие амулеты защиты и сигнальные системы. В принципе самому мне все это было не слишком нужно, но порядок есть порядок. И если с амулетами Криса не могла мне быть сколь-нибудь серьезной помощницей, то вот с сигналкой... Оказалось, что это один из ее любимых разделов магии, освоенных у Вордта. Ура! И я с радостью сбросил на девушку все заботы по этому вопросу.

Я поставил перед Крисой задачу организовать сигнальную сеть по периметру на расстоянии приблизительно в полкилометра от границ плато. Сетка должна фиксировать любое приближающееся двуногое существо, причем никак не выдавая себя (пусть чужаки неожиданно натываются на всякие «сюрпризы»). При этом дергаться, если в зону заскочит какая-нибудь белка, явно не следовало. Ну чем белка может нам угрожать? Криса с энтузиазмом взялась за решение задачи, хотя пока и не имела опыта установки сети на больших площадях.

Стандартная сигнальная система у гномов создается просто: маг обходит по периметру охраняемое пространство и формирует по окружности специальное плетение, способное реагировать, когда его нити пересекает какой-нибудь субъект. Криса именно с этого и начала свою работу. На нанятой специально для нее лошадке она в первый же день с утра объехала полигон и быстро убедилась, что в данном случае такой подход к установке сигнальной сети совершенно не годится. Во-первых, это очень утомительно. Плетение стандартной гномьей сигнальной сети не слишком сложное, но требует от начала до конца пристального внимания. Ну, приблизительно так же, как при укреплении материала одежды. Процесс нельзя прерывать, пока полностью не установишь сеть и не свяжешь все ее нити в единое целое. А представляете, что это такое – не менее шести часов ездить шагом на лошади вдоль периметра и постоянно удерживать полную концентрацию на работе? Криса вернулась, выжатая как лимон, пришлось мне срочно допитывать ее ауру жизненной энергией. Во-вторых, ландшафт вокруг полигона неоди-

наковый. Есть овраги и сопки, лес, степь, речка и даже озеро. И в каждом случае сигнальную сеть нужно привязывать к местности по-разному. Нужно учитывать, например, что визитер может перепрыгнуть небольшую ложину или перелезть с одного дерева на другое, или воспользоваться лодкой... Это все сложно – выматывает и нервное напряжение, и затрата магических ресурсов. А если учесть, что гномы испокон веков устанавливают разные сигнальные узлы в ложбинах и оврагах, в лесу, в горах, в степи, то представляете, какой объем работы? В-третьих, нити стандартной гномьей сигналки имеют свойство истончаться и таять по мере истощения ресурса магического амулета, подпитывающего сеть. При этом энергетические нити, доставляющие питание от амулета-накопителя к узлам сети, могут быть только ограниченной длины, ибо иначе слишком велики потери энергии при транспортировке. Автоматическую подпитку одних накопителей за счет других (как мы с Умником сделали в парадном платье Крысы) гномы не делают. Кроме того, они и автодиагностику сигналки не ставят. Нет возможности понять, не обойдя всю сеть, что какие-то нити пришли в негодность. Значит, необходимо не менее одного раза в день обходить периметр, проверять и обновлять нити сигнального плетения.

Сообразив все это (по большей части сама, но кое-что и я подсказал), Криса пришла в отчаяние и схватила за свою красивую головку. Ей казалось, что ничего вообще не получится. Пришлось срочно успокоить девушку и подсказать ей парочку идей: о том, что амулеты-накопители могут подпитывать друг друга и не так уж сложно заставить сеть диагностировать саму себя. Криса поняла меня буквально с полуслова, вспыхнула энтузиазмом и принялась творить. Мне вмешиваться в дальнейшее почти не пришлось. Криса оказалась очень хорошим магом-интегратором, да и, как выяснилось, мои идеи об унификации интерфейсов плетений, высказанные однажды, отнюдь не пропустила мимо ушей. Причем вскоре выяснилось, что девушка не просто улучшает конкретную сигнальную сетку вокруг полигона, а вырабатывает некие универсальные подходы к постановке сигналок вообще. Сообразила, красавица, что лучше сначала хорошенько подумать, зато потом в каждом конкретном случае проблема будет решаться с минимальными затратами.

У нас сложилась забавная совместная работа: я занимался своими расчетами и экспериментами, Криса – своими. Она не скучала и не отвлекала меня вопросами о том, что я делаю. Напротив, пару раз, нуждаясь в помощи, я не смог до нее достучаться – она постоянно что-то черкала в тетради или задумчиво смотрела вдаль, покусывая карандаш и при этом ни на что не обращая внимания. При этом не было случая, чтобы она охладела к работе или просто решила отдохнуть и отвлечься. Удивительный характер! Вцепится в тему, как клещ, и не успокоится, пока не достигнет именно того результата, который хочет получить. Мне приходилось насильно ее отрывать от рабочих мыслей, чтобы пообедать или уже возвратиться в город под вечер. Иногда я даже боялся этой неистовой увлеченности. Поразмыслив, решил воспользоваться правами будущего учителя и стал время от времени в приказном порядке переключать ее на решение разнообразных учебных задач. Мне слишком хорошо известно по своему еще земному опыту, что фанатичное долговременное погружение в какую-нибудь деятельность часто не приводит к добру. Обязательно нужно отдыхать и отвлекаться. Впрочем... солнечная погода, шикарная природа, обеды возле костра, небольшое озерцо неподалеку с пологим бережком, поросшим густой травой, в которой так хорошо кувыряться... Как вы понимаете, я отнюдь не обижал себя отдыхом, да и Крисе не давал слишком уж забывать о ее собственном естестве.

Через несколько дней Криса закончила свои расчеты и начала эксперименты, взяв у меня несколько накопительных кристаллов, недостатка в которых я не испытывал – гном-амулетчик Варандир оказался очень полезным поставщиком. Подглядев немножко, чем занимается моя подруга, я мысленно удовлетворенно потер руки. Она была явно на правильном пути. Решение обещало быть интересным и перспективным. И под конец недели Криса представила мне рабочую версию своего изделия.

Новая сигнальная система создавалась несколькими специальными амулетами, каждый из которых формировал простые плетения-нити, являющиеся датчиками (упрощенный вариант из стандартной сигналки), и выстреливал ими веером на некоторое расстояние с простейшей привязкой к месту. Длина нити при этом может достигать пары километров (на большем расстоянии они начинают разрушаться). Все нити «питаются» от амулета-родителя и на него же передают сигналы о подходе чужака. С определенной периодичностью амулет-родитель обновляет набор «подчиненных», выстреливая новые и отсоединяя старые нити от кормушки. Благодаря этому, если сеть кто-то и вскрыет однажды, то она сама собой быстро восстанавливается. Амулет-родитель запитывается от одного или нескольких накопительных кристаллов. Маг подключается не к общему плетению, как это обычно принято у гномов, а только к амулету. В результате магу не нужно самому проверять целостность нитей сигнальной сети, да и свою магию он практически не тратит. Только жди реакции амулета, и все. Недостатком является то, что когда нити расходятся, то расстояние между ними увеличивается и, следовательно, сложнее зафиксировать нарушение периметра. Криса решила проблему, расположив несколько таких амулетов по кругу, чтобы их нити, пересекаясь, образовывали ячейки. Причем чем ближе к центру, тем меньших размеров сигнальные ячейки и, соответственно, тем выше качество сигнальной сети. Кроме того, решение получилось масштабируемым. Если требуется, то легко ту же методу применить для связывания амулетов-родителей с одним – центральным. Причем можно организовать сколь угодно много уровней иерархии. Хоть сразу раскидывай эту сетку по всему гномьему королевству. Кстати, успешно будет работать. Но сама Криса про масштабируемость подхода не догадалась, пришлось позже навести ее на эту мысль.

Меня очень порадовало представленное решение. Конечно, еще нужно немало «поработать напильником». В частности, Криса не подумала о том, что накопительные кристаллы постепенно разряжаются и их нужно обновлять. Если аккумулятор один, то это не проблема. А если их много и разбросаны они по большой площади? Здесь нужна дополнительная сеть контроля заряженности накопителей и подпитки по мере необходимости опустевшего накопителя за счет остальных. Кроме того, у «упрощенных» нитей есть определенные проблемы с точным опознанием нарушителя. Нить стандартного гномьего плетения определяет двуного чужака по человеческим характеристикам ауры. Но такая нить довольно сложна в производстве, и у Крисы пока не получилось встроить ее генерацию в амулет-родитель. Ее сигналка определяет нарушителя только по размерам его ментального тела, которые должны попадать в определенный диапазон. Впрочем, нет худа без добра. Наша сигналка, установленная вокруг полигона, просигналит и в том случае, если рядом появится, скажем, олень. Можно будет поохотиться для разнообразия и покушать на обед свежего мяса.

Я постарался не делать акцент на замеченных недостатках и похвалил девушку за удачное решение. Она очень обрадовалась. И успеху, и тому, что сможет выручить за разработку хорошие деньги. Бедность Крису угнетала. Ей, в отличие от дочек богатых родителей (как, например, Сола) либо умеющих «стричь деньги» с поклонников, чем без стеснения занималась Дила, приходилось каждый раз размышлять, стоит ли покупать понравившееся платье или туфли или следует поберечь свои небольшие сбережения на что-то более нужное. К счастью, в последнее время в гильдии стали с интересом принимать к рассмотрению всякие новшества, особенно военного характера, и платили за них неплохие деньги.

Сами амулеты Криса сделала из костей. Будучи магом-интегратором, она имела определенный опыт работы с амулетами. Как девушка объяснила мне, в костях плетения могут долго находиться, практически не растрачивая энергию. Мне это напомнило мой поход в лавку амулетчика, и на задворках сознания забрезжила какая-то идея, но в тот момент было не до нее и я не стал насиловать свой мозг. Я также пока не сказал Кресе, что амулет-родитель и накопитель можно объединить. Точнее, само плетение амулета-родителя следует встроить в накопитель,

аналогично тому, как я создал кристалл для лечения Лины. Но все-таки сделать такое довольно сложно, поэтому лучше вернуться к этой теме попозже.

– Отлично! – Я повторил свое резюме еще один раз. Криса меня поцеловала. Интересно, неужели мое мнение для нее стало так много значить? Но учить – так учить. Похвалили – теперь добавим в медок немножко дегтя: – А теперь, красавица, давай подумаем о том, что получилось не очень хорошо.

– О чем это ты? – удивилась девушка. – По-моему, все стало только лучше.

Я укоризненно покачал головой:

– Всегда и во всем есть свои отрицательные моменты. Вот смотри. У вас, гномов, есть два типа сигнальных сетей. Пассивная, вроде той, что ты накладывала в первый день. Ты просто периодически к ней подключаешься и проверяешь, не нарушена ли она. Ее недостатки понятны. Активная – примерно то же самое, только маг все время подключен к ней и так или иначе анализирует состояние сети. Во втором случае все выглядит красиво, только вот маг находится в постоянном напряжении и за сутки-двое устает.

– Некоторым хватает и нескольких часов, – хмуро подтвердила Криса.

– А еще он тратит магию на поддержание сети, – добавил я. – Ты сейчас реализовала вот такую активную систему, хоть и на других принципах. Положительный момент – не надо тратить свою энергию на поддержание, отрицательный... – Я посмотрел на Крису.

– Да, я поняла, – согласилась она. – Надо контролировать уже все амулеты.

– Умничка, – похвалил я ученицу. – Если в первом случае осуществляется контроль одного плетения, то тут зависит от количества амулетов. То есть маг будет уставать быстрее. Чисто психологически. Правда, у вас еще есть хорошие сигналки на основе амулетов, но все равно они рассчитаны не на такую большую площадь. Однако там надо контролировать только один амулет. Поэтому в данном случае ваши амулетные сигналки выглядят пока выгоднее.

– Что, всё зря? – погрузтела Криса.

– Ну почему же, – ухмыльнулся я. – Не зря, если кое-что подправить. Подумай, ты уже облегчила развертывание сигнальной сети...

– А теперь дело за упрощением контроля за ней? – догадалась Криса. Пару минут постояв в задумчивости, она выдвинула идею, которой я от нее добивался: – А почему бы магу не работать только с одним амулетом? Мы выведем на него все нити и будем контролировать только его.

– Ага, – обрадовался я. Криса очень быстро двигается в сторону масштабирования собственного решения. – А по нему же можно и определить, какой внешний амулет сработал, ну а дальше разбираться... Достоинства решения – быстро разворачивается, минимум усилий по контролю.

Криса заулыбалась. Но я (вот же тяжелая доля наставника) сразу же огорчил ее:

– А недостаток какой?

Девушка удивленно глянула на меня. Вроде бы все красиво и удобно.

– Не видишь?

Она отрицательно покачала головой. Я вздохнул.

– А недостаток в том, что этой системой может пользоваться только маг. – В данном случае претензия несколько надуманна, но все же... Нужно же что-то сказать, чтобы ученица не зазнавалась. – Вот когда ты придумашь, как сделать, чтобы и немаги могли ее использовать, тогда я гарантирую, что твою разработку оторвут с руками и ногами. Поверь мне, это очень просто, ведь обычными амулетами пользуются немаги. Да, и еще, – напоследок сказал я, уже собираясь заняться своими делами, – подумай над тем, что на большой контролируемой площади обязательно есть какие-нибудь животные, которые будут пересекать сигналку. Ты ведь не хочешь, чтобы каждые пять минут дозорный поднимал тревогу?

А вообще меня здорово поразило то, как Криса реализовала механизм формирования нитей. То есть, по сути, сварганила такой небольшой генератор сигнальных плетений. Ни с чем подобным я тут еще не сталкивался. И если развить эту идею, то можно получить очень интересные результаты.

Полигон составлял в диаметре ровно сто пятьдесят метров и располагался в центре плато. Это был такой же амфитеатр, как и дуэльный полигон в городе, только по размерам больше, да и полуразрушенный от времени. На арене амфитеатра, а кое-где и на плато за пределами полигона были заметны остатки породы, похожей на застывшие потоки лавы. И это явно не было следствием древнего извержения вулкана – застывшая порода располагалась не обширными полями, а изолированными отдельными проплешинами и ручейками. Нет, похоже, работа магов. Раньше, видимо, это место использовалось для проведения опасных экспериментов с большими энергиями. Отсюда и фундаментальный характер самого здания амфитеатра. Каменные блоки, из которых оно сложено, существенно крупнее и массивнее, чем те, которые я видел на городском полигоне. Массивней были и трибуны с каменными скамьями – местами для наблюдателей. К нашей радости, под ними обнаружили довольно обширные помещения, на полу которых были рассыпаны осколки старых амулетов, набросаны железные штанги, бревна, всякие деревяшки и прочая ерунда. Видимо, там раньше были склады для хранения опасных материалов и компонент экспериментов. Мы с Крисой решили убрать мусор из ряда смежных помещений. Получится несколько комнат, в которых вполне можно будет работать и даже ночевать. Впрочем, полностью мы перебрались на плато только через трое суток, когда я успешно вывел Лину из целительного сна.

С уборкой и приведением полигона в относительный порядок мы возились несколько дней. Как все-таки хорошо заниматься физической работой и ни о чем при этом не думать! Вокруг природа, чистый воздух – кайф. Мы не только убрали мусор и налаживали амулеты, но и полностью обследовали местность. За одной из скал-зубьев нашлась маленькая площадка, окруженная трехметровыми камнями, где ручеек, текущий с гор, организовал совсем маленькое, метров пять в диаметре, озерцо с холоднющей водой, которой было там по пояс. «Вот и чистая ключевая водичка, есть где оборудовать купальню», – обрадовался я и тут же бросил в воду кристалл с нагревающим плетением. Было интересно прикинуть, насколько его хватит. На следующий день я вернулся к водоему. Вода там была все еще довольно теплая, да и кристалл, хоть и покраснел, но не до конца разрядился.

Ну и емкие же эти магические накопители! Представляете, сколько электричества на Земле вы бы потратили, продержав сутки в ключевой воде, скажем, обычный кипятильник? Помню, когда-то, еще в прошлом веке на Земле гуляла идея о разработке сверхаккумулятора фантастической емкости на основе явления сверхпроводимости. По тогдашним представлениям физиков воплощение этой штуки казалось вполне реальным. Даже были разработаны различные концепции технологического общества, где вся техника работает не на бензине-керосине-газе-угле, а на сверхаккумуляторах. При этом оказываются не нужны длинные линии электропередачи, всякие газопроводы/нефтепроводы. Достаточно построить завод по производству сверхаккумуляторов возле какой-нибудь гидроэлектростанции – и развози батарейки по всему миру. Каждый возьмет (или купит) ровно столько, сколько понадобится. И не нужно спорить с какими-то ЖЭКаами по поводу счетов на электричество или тепло в квартире, цифры в которых почему-то считают по жилплощади (завышая, естественно), а не по реальному потреблению благ. Вставил сверхаккумуляторную батарейку в гнездо – и живи себе припеваючи в любой мороз пару месяцев. Кончилась батарейка – пошел купил новую и снова вставил... Н-да. На Земле до сих пор ученые не создали приличную батарейку. А тут, на Лунгрии, обычный простенький кристалл-амулет нагревает в течение суток холоднющую ключевую проточную воду не хуже целой городской ТЭЦ...

Я тут же полез в воду и хорошенько искупался. После этого вылез на площадку и проделал небольшое ката. Энергия так и зазвенела в мышцах. Кайф... Кстати, пока мы занимались физической работой, мне было как-то особо не до Умника. Разгребая осколки старых камней, двигая какие-то железные штанги и подметая, довольно сложно заниматься интеллектуальной деятельностью. Я даже извинился однажды перед искином, что временно его забыл. Умник только хмыкнул в ответ. «Ничего, – заявил он, – зато у меня появилось время поработать над несколькими интересными идеями. Вскоре тебя ожидают сюрпризы», – и тут же отключился. Ну и ладно. А все-таки интересно, какие такие сюрпризы готовит для меня железяка? Я сунулся к субноуту, чтобы определить, по каким файлам искин сейчас лазает, и оказалось, что комп занят расчетами Умника и работает с явной перегрузкой. «Ну и бог с ним, – подумал я, – как будут результаты, приятель сам доложит обязательно». Умник обожал хвастаться своими достижениями. Видимо, многотысячелетнее безмолвие, безделье и полное отсутствие общения с кем бы то ни было его очень сильно достали. Он пользовался любой возможностью сделать для меня (нас) что-то полезное. Я набрался терпения и вернулся к расчистке «авгиевых конюшен».

Через несколько дней полигон был полностью приведен в порядок, и мы с Крисой вернулись к настоящим делам. Криса занялась сигнальной сетью, а я – своими экспериментами.

В принципе, учиться управлять воздушным элементом я вполне мог и в саду Васы, хоть ему и сказал, что это невозможно. Для того чтобы наладить хорошее взаимодействие, будить могучий вихрь вовсе не требуется. Достаточно хорошенько поиграться с легким ветерком. Если ты заставишь элемента легким воздушным волнением оторвать от ветки дерева маленький листочек и аккуратно опустить его на землю в указанном месте, то без проблем удастся, например, срезать крышу одного конкретного дома и перенести ее на пустырь, когда такое понадобится. Нет, элементаль не был главной причиной моего переезда на полигон. Задача стояла другая. Мне позарез нужно как можно скорее попасть в точку подключения к инфокомпу, находящуюся в десяти километрах над гномьей столицей, и обрести административные права на доступ к его информации. А то слишком по многим направлениям в освоении магии, инфомагии, да и возможностей собственного организма мне приходится пока двигаться на ощупь, порой теряя время и совершая ошибки. А хотелось бы, как нормальному программисту, начинать всегда с «чтения документации». Не люблю я заниматься хакерскими штучками вместо нормального полноценного дела.

К посещению так интересующей меня точки в небе Лунгрии следовало подойти основательно и... с конца. Я еще по своим земным неуклюжим попыткам освоить горные лыжи (ну не дано, что сделаешь) помню: спускаться с горы гораздо труднее и опаснее, чем подниматься на нее. А тем более, если вдруг залезу на десять километров... Я хорошо помнил состояние шока и беспмятства, в котором оказался, в первый раз водрузив на голову диадему с Умником. А планетарный инфокомп-то покруче навигационного компьютера Дронта будет. И вот, представьте: я залез каким-то образом на десять километров, подключился к инфокомпу и потерял сознание на несколько часов. Что дальше? Если не придумаю что-нибудь заранее, то единственный итог: я свалюсь с высоты, как камень. И если не сгорю при падении от сопротивления атмосферы, то точно разобьюсь в лепешку, даже если плюхнусь в какое-нибудь озеро. При падении с такой высоты вода отнюдь не мягче металлической плиты. Нет, мне такого не надо. Себя любимого очень обожаю. Хочу жить долго и обладать при этом вполне здоровым духом и телом. Поэтому, пока не отработал варианты возвращения, подниматься вверх нет никакого смысла.

Н-да, спуститься с десятикилометровой высоты... Пару лет назад у меня организовался небольшой кризис в личной жизни. Ну, о причине рассказывать неинтересно, каждый мужик, так или иначе, оказывался в подобной ситуации. И есть у меня приятель детства, с которым мы выросли вместе, и, хоть редко встречаемся (у каждого своя жизнь), но все-таки пересекаемся

время от времени и приглядываем друг за другом. Так вот, однажды он встретил меня случайно, заметил потухший взгляд и... потащил в небо. Как он сказал: «Солидная куча адреналина хорошо выжигает любую душевную меланхолию». Я подозрительно покосился на чудака, но приятель не шутил. «Неужто сам так лечился?» – подумал я, однако предложение принял.

Я передернулся, вспомнив свой первый прыжок. Страшно было до опупения. Глядя, как исчезают в обреза другие участники потехи, я серьезно решил набить морду другу, притащившему меня на это мероприятие. Остальное отложилось в памяти урывками. Помню, что, когда сам встал у обреза, все переживания куда-то отступили, видимо, мозг защищался таким образом, я перешел какой-то порог в мироощущении. Потом болтанка в воздухе, ускорение восприятия, но взгляд ни на чем не фиксируется, какие-то стоп-кадры. Потом раскрытие парашюта, осознанное восприятие мира чуток восстанавливается, но рывки все равно иногда случаются. Краски обретают яркость, начинаешь воспринимать шуршание ветра. Короче, адреналиновая буря в организме по полной программе. Уже на земле мне сначала показалось, что дайте мне в руки подкову – согну ее, на фиг. Однако вопреки этому ощущению стопку коньяка (дело было на открытии сезона) я еле донес до рта. И самое интересное, что через пару дней мне очень захотелось повторить процедуру. Я уже сам приехал в аэроклуб, прошел стандартный курс AFF (advanced free fall) с десятком прыжков, не считая теории и практики укладки парашюта, и с тех пор прыгал самостоятельно. Надо сказать, меланхолия прошла очень быстро, и жизнь засверкала совсем другими красками. Я прыгал еще несколько месяцев, пока другие интересы не закружили в жизненном круговороте.

А почему бы сегодня не воспользоваться опытом прошедших дней? В принципе, конечно, лучше спускаться на каком-нибудь «магическом лифте», но, кто знает, вдруг в точке контакта магия не сработает? Должен же инфокомп защищаться от всяких левитирующих идиотов, ведь, по книгам гномов, в прошлом многие маги умели летать. Нет, конечно, магический спуск я тоже подготовлю. Лучше «ехать вниз» с комфортом, чем без него. Но на всякий случай хороший парашют за спиной не помешает. Единственное плохо то, что я не успел пройти курс Free Fly – воздушной акробатики, где отрабатываются всякие опасные ситуации и новичок учится не терять голову. Ну да ладно, на безрыбье...

А какой мне нужен парашют? «Крыло» не годится. Слишком уж большие скорости развиваются, да и много внимания надо уделять самому процессу спуска с небес. Нет, мне бы тихо-мирно спуститься без всяких выкаблучиваний. Я посмотрел инфу о конструкциях парашютов на субноуте и выбрал старый добрый Д-1-5-У. Десантный, надежный, без компьютерных наворотов и спецматериалов. Но именно своей простотой этот вариант в данном случае мне и подходит больше всего.

Ведь совершенно неясно, как будет происходить настройка инфокомпа на нового человека. Вообще, как мне кажется, это зависит от способности мозга пропускать через себя огромный объем информации. У местных ребят, как я думаю, именно с этим проблемы, а вовсе не с неприспособленными информструктурами организмов, что бы там Умник не заявлял по этому поводу. А у меня мозги оказались весьма тренированные. Мы же, земляне, с младенчества живем в таком информационном поле, какое ни один лунгриец даже в мечтах не может себе представить. Учеба с детства по восемь, а то и по двенадцать (например, для юных математиков-вундеркиндов) часов в день; каждый вечер громогласно компостирующий мозги телевизор с всякими новостями, ток-шоу, обозревателями всех мастей, какими-нибудь марианнами и обязательно крутыми ментами с подбитыми фонарями; Интернет, опять же, со спамом и кучей интересных сайтов... А я еще и программист по профессии, то есть специалист по работе с данными и по организации их потоков путем написания различных программ. Освоение кучи сведений и управление информационным полем – это мое каждодневное занятие на Земле. Неудивительно поэтому, что мозги, например, Угры Пуджари при контакте с Умником сгорели, а мои выдержали.

А вот вопрос на засыпку: раса Дронта на каком уровне находится? Не окажется ли, что мозги у них еще более развиты в плане обработки информации? Судя по тому, чем и как они инфомагичат, мои предположения не лишены смысла. Поэтому вполне реально, что я могу потерять сознание (о выжженных мозгах не думаем, не думаем), и мне следует подстраховаться. Для этого мне и понадобится «дуб», как иногда называют этот парашют. Конечно, можно убится уже по причине неправильного раскрытия парашюта, типа, перехлестнет стропами шею – и адью, прощай привольная житуха и встречайте черти на том свете... Но это скорее исключение, чем правило. Да и вообще, подобное произойдет только, если я буду без сознания. Так что все равно ничего не почувствую.

«Ник, ну что, в общем-то, я все рассчитал. Будешь смотреть?» – Умник отрапортовал мне о выполнении задания по обсчету синтеза парашюта по аналогии с платьем Крысы.

«Что именно ты сделал? Оба варианта?» – Я решил, что парашютов должно быть два: один большой и грузоподъемный, для меня любимого, и один маленький, предназначенный исключительно для экспериментов. Надо же подстраховаться и, прежде чем самому отправляться в полет, предварительно запустить на высоту какую-нибудь Белку или Стрелку и посмотреть, как она там себя будет чувствовать и насколько успешно спустится.

«Да, информструктура небольшого парашюта уже готова, а вот большого – почти», – сообщил Умник.

«Гуд, тогда начинай материализацию маленького, а я пока приготовлюсь к эксперименту», – скомандовал я.

А как автоматически раскрыть парашют? Ведь, может быть, я просто «посыплюсь» с десяти километров, как мешок, потеряв сознание от происходящей настройки. Обязательно нужно что-то придумать... Так, обычно раскрытие парашюта инициализирует прибор, срабатывающий по таймеру или от увеличившегося давления воздуха на определенной высоте. Первый вариант мне не подходит – я не знаю, сколько буду находиться в фокусе и в каком состоянии. Со вторым вариантом тоже проблема – если полные спецификации парашюта, его размеры, вплоть до выкройки, у меня имеются и ничего сложного для изготовления там нет (только правильно сформировать информструктуру, чем Умник и занимался долгое время по моему заданию), то датчик давления изготовить достаточно сложно. Здесь нужно точно оценить чувствительность мембраны. В субноуте я в принципе нашел нужные параметры, но они рассчитаны на стандартные земные полимеры. На Лунгрии я таких веществ не имею, а с местными материалами разбираться... Проще уж воспользоваться магией, каким-нибудь соответствующим плетением, засунутым в накопитель. А если вдруг инфокомп заблокирует магию в точке фокуса? Во-первых, вычистить магию из накопителя не так-то просто, тут обычная блокировка не помогает. А во-вторых, непосредственно в точке фокуса раскрывать парашют нет никакого смысла. Это вполне можно сделать, скажем, после того, как я пролечу первую сотню – другую метров. А вообще вряд ли инфокомп блокирует всю магию вокруг точки фокуса в шаре многосотметрового диаметра. Такой шар, существуй он, давно бы увидели чародеи Лунгрии. Смысл труднодоступности точки фокуса в том числе и в ее малой известности для простых смертных.

Основной корпус прибора с механической начинкой был изготовлен быстро, я еще радостно пострелял из него камушками, проверяя, как работает пружинный механизм, а вот с созданием правильно работающего датчика давления пришлось немного повозиться.

Вот он, красавец! Я смотрел на созданный Умником парашют, развернутый по полигону, и, с одной стороны, всплыли не такие уж плохие воспоминания о земном прошлом, а с другой – почувствовал довольно сильную неуверенность. Одно дело, когда под боком всегда есть умные и опытные наставники-профи, и совсем другое, когда все зависит только от тебя. Мой парашют оказался намного легче оригинала, материя – все та же наноткань, укрепленная магией, плюс силовые линии, придающие необходимую форму и жесткость. Их работу я протестиро-

вал на маленьком парашюте. Результат превзошел все ожидания. Я мысленно погладил себя по голове. Ладно, пока Крисы нет (у нее дела в городе), надо несколько раз его собрать-разобрать и потестировать разные детальки. Да и подогнать его по себе не мешало бы, а то были всякие случаи... Не хотелось бы убиться из-за плохо подогнанной амуниции. Вообще, не мешало бы пару раз прыгнуть, чтобы реально проверить работу парашюта, но тут есть «но». Если он не сработает, то какая разница, когда разбиваться, сейчас или потом, все равно основную ставку я делаю на магию. А парашют – последний шанс. В идеале он не должен мне понадобиться. Но кто знает?

Магический вариант спасения при падении я решил сделать на основе того же защитного полога. Первоначальная идея была похожа на немагический вариант: купол-парашют, только разворачивающийся при помощи плетения. Но загвоздка оказалась в форме кокона. Он представляет собой шар, поверхность которого располагается на расстоянии заданного чародеем радиуса от точки, которую следует защищать. Я прикидывал на модели магии и так и эдак, но простого способа сделать кокон нешарообразным не нашел. Можно, конечно, организовать некую рамку со специальным плетением, принудительно «упаковывающим» полог между какими-нибудь границами, типа многослойного автомобильного стекла, но оказалось, при стыковке контактирующих поверхностями магоформ требуется учитывать столько факторов, что проще заняться изобретением отдельного плетения. И я временно оставил эту затею. В принципе, потом можно к ней вернуться, только использовать не для спуска, а для реального полета, сделав что-то типа дельтаплана, но не сегодня. Плетение, обеспечивающее спасение, должно быть максимально простым и надежным. Поразмыслив, я просто разработал мощный амулет, создающий вокруг меня защитный полог очень большого диаметра – около тридцати метров. Этого должно было хватить, чтобы трение об атмосферу существенно уменьшило скорость возможного падения. Затратно, конечно, но накопителей магии у меня больше чем достаточно.

Но спасение, если упаду, – это не единственная проблема. На высоте в десять километров очень холодно, там низкое давление и мало кислорода. Как бы мне там не очучуриться? Тем более если, как я предполагаю, в точке фокуса придется оставаться довольно длительное время, возможно, несколько часов. Собственно говоря, для решения этой проблемы годится все тот же защитный полог. Он ведь не только не пропускает ничего снаружи внутрь, но и не выпускает ничего, даже воздух, изнутри наружу. Вполне можно создать кокон достаточного диаметра, воздуха в котором хватило бы на довольно длительное время общения с инфокомпом. Должное давление внутри купола, нормальная температура – все это вопросы, решаемые небольшими модификациями исходного защитного плетения. Если вдруг понадобится, скажем, дополнительный кислород для дыхания, то мы с Умником довольно легко можем сделать амулет наподобие лечебного, который будет по мере необходимости разлагать углекислый газ на компоненты, выделяя кислород, с одной стороны, и преобразовывать углерод в тот же кислород.

И тут «проявился» Умник. Он сам (!), видя, чем я занимаюсь и к чему готовлюсь, подготавливал роскошный подарок. Он сварганил инфомагическую конструкцию, которая, будучи внедренной в кровь человека, может при активации взаимодействовать с эритроцитами и прочими элементами крови, вырабатывая кислород и тут же утилизируя вещества-отходы, по возможности преобразовывая их обратно в нужные для организма. Так вот почему в последнее время субноут и Умник работали с такой нагрузкой! Честно говоря, всю полезность такой штуки я сумел по достоинству оценить намного позже и уже в других обстоятельствах, а сейчас я просто тупо смотрел на модель, которую мне показал Умник, и ничего не мог в ней понять. Ее сложность была как минимум на порядок выше того, чем я занимался раньше, а то и на два порядка. Я не мог решиться испытать подарок несколько дней, все пытался что-то проверить. Изделие от Умника, по самым скромным прикидкам, могло позволить моему организму не дышать, теоретически, неопределенно долгое время, пока в крови есть вещества, которые

можно использовать в качестве исходного материала для выработки кислорода. Умник, зараза, еще похихикал, сказав, что засунул в подарок довольно много интересных задумок, а этот эффект с кислородом – только малая часть всего. Я, естественно, тут же забросал железяку вопросами, но не получил никаких ответов. Н-да. «А мой электронный приятель-то с характером», – подумал я. Но и мне удалось немного утереть Умнику нос. Хотя я и не очень понимал модель, но многие приемы, особенно на уровне стыковок различных частей и взаимосвязи модулей, были мне знакомы как программисту, и Умник явно использовал их не слишком оптимально. Кое-где была избыточность, что называется, кода, кое-где – дублирование модулей, а кое-где – и потенциально ненадежные протоколы обмена событиями. Я с определенным злорадством тут же указал на эти не слишком удачные моменты. Умник тут же перестал смеяться и принялся за проверку и вычитку плетения. Я про себя вздохнул. Испытание отложено – и хорошо. Пусть получше все обсчитает, а то как бы потом не оказалось, что у меня из-за его недоработки банально образуется тромб или еще что похуже.

Но есть еще один важный фактор, который просто нельзя просчитать – удастся ли общаться с инфокомпом в точке фокуса из-под защитного купола? Вообще-то, раз инфомагии «по барабану» всякие препятствия, то полог не должен помешать. Но кто знает, тут не угадаешь. Ладно, не получится здесь, у гномов, буду искать другие варианты. В конце концов, есть еще инфокомп у орков, у эльфов должен быть, где-то еще, и не обязательно в воздухе. «Ладно, пора заняться опытами», – подумал я и вызвал элементаря воздуха.

До того как дух появился в ответ на мой вызов, прошло некоторое время. Это меня насторожило. Раньше элементарь отвечал почти мгновенно. Почему ситуация изменилась, было не очень понятно. Впрочем, как оказалось позже, это был единственный раз, когда элементарь не сразу отреагировал на мой вызов. В дальнейшем на все мои запросы он откликался моментально, как обычно. Я счел, что в тот раз это был какой-то случайный форс-мажор, и перестал беспокоиться.

Как сделать датчик давления, я сообразил, воспользовавшись некоей разработкой, позаимствованной из памяти Лотколба. Но нужно было его настроить так, чтобы срабатывал на высоте около восьмисот метров – стандартная высота раскрытия купола для прыжков с таким парашютом. А откуда взять правильные коэффициенты? Только через эксперимент. Тут мне сильно помог бадди-комп. Получилось эдакое сочетание земных и лунгрийских технологий. С помощью элементаря я поднимал камень с плетением датчика давления на определенную высоту. С помощью моей способности видеть «глазами» элементаря фиксировал удаляющуюся землю (было почти как взаправду, брр...). Бадди-комп на основе картинки, снятой с моего мозга Умником, рассчитывал расстояние. Довольно сложно и не эстетично, но главное, это работало. Я сначала, правда, пытался наблюдать за камнем с земли, но элементарь не может тащить вверх скалу, а небольшой булыжник по мере подъема скоро становился невидимым из-за увеличивающегося расстояния, да и привязки к окружающему пространству не было, отсутствовал эталон для вычисления высоты, а бадди-комп все-таки – не навороченный радар, способный определять расстояние по рассеянию волны. Неважно, результат-то в итоге есть, и магический датчик давления настроен.

Я тщательно проверил систему. Для этого прикрепил к камню маленький парашют, удерживаемый в свернутом состоянии силовой линией, привязанной к этому датчику давления. Далее с помощью элементаря поднял его на нужную высоту и поглядел, как отрабатывает вся система. Правда, первое тестовое испытание провалилось. Я не учел, что датчик сработает при пересечении установленной высоты при движении не только вниз, но и вверх. Пришлось прикручивать к нему таймер, взятый у того же Лотколба, который не давал ему срабатывать в течение времени, необходимого для преодоления границы при движении вверх. Заодно и разобрался с работой таймера.

Работалось на природе очень хорошо и результативно, и чем дальше, тем лучше. Если в первый день я трудился около восьми часов, то уже на четвертый день после окончательного обустройства на полигоне количество рабочих часов зашкаливало за двенадцать. Я старался как можно чаще пользоваться ускорением мышления с помощью инфокомпа. В итоге получалось около двадцати – тридцати часов субъективного времени в сутки. Однажды, подумав об этом, я испугался. В университетские времена не раз видел, как у некоторых приятелей при сверхинтенсивной подготовке к экзаменам буквально «перегорают мозги». Редкий студент с нашего курса за годы учебы ни разу не пошел в профилактории. А некоторые – так вообще там чуть не прописывались, благо профилакторий находился в одном из крыльев учебного здания, как, впрочем, и общежитие старших курсов. К счастью, меня миновала участь отдыхать под наблюдением врачей. А некоторые мои сокурсники (самые талантливые, между прочим) из-за перенапряжения в учебе вообще угодили в дурку. Есть у нас такая больничка за городом, «Белые столбы» называется. Почему-то рядом с ней многим университетским деятелям повыделили дачные участки для садов. Дескать, чтобы больные глазели на профессорское летнее житье-бытие, понимали, чего лишились, и побыстрее выздоравливали.

Осознав неприятность ситуации, я тут же стал тормозить Умника. Он успокоил: это всего лишь сказываются все те же изменения организма. Мозги работают интенсивнее, да еще распараллеливают работу на два потока сознания. Процент задействования мыслительных возможностей мозга увеличился. Он сам стал регулировать свою работу, вырабатывая какие-то там вещества. Никаких печальных последствий не ожидается, сам искин постоянно отслеживает ситуацию. В общем, я не стал углубляться. Умнику я доверяю.

Подготовив полигон для работы, я стал собирать вещи для переезда в летний лагерь. Вот только Лину разбужу и... Вещей было немного: сумка, оружие, куртка... Я сначала думал оставить свои железки в доме Васы, ведь полигон неплохо защищен, маг я уже отнюдь не слабый, а еще грозный воздушный элементаль готов в любой момент объявиться по моему зову... Но, подержав в руках шест и ножи, понял, что без оружия при себе чувствую себя как-то неудобно. Да и тренировки забрасывать не следует.

Васа оказался дома. Маг сидел в общем зале на первом этаже и что-то читал. При моем появлении он поднял голову, заложил пальцем страницу в книге и приветливо кивнул.

– Ну как у тебя дела идут? Еще не полетел? – ухмыльнулся маг в бороду.

– Пока нет, – я уселся напротив него, – но обязательно полечу. Еще готовлюсь и разрабатываю несколько вариантов полета.

– Ну-ну. Где ты столько энергии накопишь, чтобы левитировать? – удивился Васа. – Никаких аккумуляторов не хватит.

– Ну, еще не факт, что я буду использовать левитацию, – ответил я. – Хотя это вполне возможно. Не забывай, у меня еще есть прирученный воздушный элементаль, с которым я планирую поработать в этом направлении. А может, я как-нибудь комплексно подойду к вопросу?

Васа покачал головой:

– Что ж. Надеюсь, у тебя получится.

– У меня вопрос... – сказал я и замолчал, обдумывая, как правильно сформулировать мысль. – Вот скажи, Васа, древние маги использовали левитацию при постройке столицы? Вон ведь какие глыбы поднимали. Кроме того, и сами камни подогнаны друг к другу идеально. И это при нелинейных соединительных плоскостях! Современные маги на такое не способны. В чем дело? Неужели только в силе чародея? Не верю. Вряд ли тогда они могли накапливать больше магии, чем сейчас. Сегодня маги делают более хитрые плетения, более сложные. Неужели есть что-то такое, что умели древние чародеи и что недоступно современным?

– Хорошие ты вопросы задаешь, – хмыкнул Васа и надолго задумался. Я не мешал. Васа думал.

– Видишь ли, в чем дело, – очнулся учитель, – в то время маги умели вызывать элементарей земли, которые и делали всю тяжелую работу. Сам понимаешь, одно дело, когда ты управляешь элементом – работником, и совершенно другое, когда пытаешься делать то же самое своими силами. В последнем случае тратится куча магической энергии. К сожалению, гномы утеряли методику вызова земных элементарей. Мы, разумеется, смогли создать какое-то грубое подобие, специальное плетение для левитации, но оно жрет огромное количество магии, и даже мощных накопителей хватает ненадолго. – Васа замолчал, с грустью разглядывая свои руки.

– Угу, я заметил, – пробормотал я.

– Что? – удивился Васа. – А где ты видел? Кто-то показывал?

– Да нет, – запоздало прикусил я язык, так как нашел нужную информацию в отсканированных библиотечных книгах с ограниченным доступом. – Просто разбирал я это плетение по описаниям в книгах.

– Хм... – недовольно произнес учитель с некоторым удивлением. – Не буду спрашивать, как к тебе попали эти книги, но вот интересно, как ты смог разобраться? Это ведь не твои подробные рисунки с описанием мельчайших деталей...

Вот блин, язык мой – враг мой!

– Ну, – протянул я, – мне удалось его восстановить по описаниям. Чисто теоретически. В принципе и этого достаточно, чтобы понять, что там действительно все плохо. Я, конечно, опять же, теоретически, смог кое-что улучшить, но основную проблему с магией это не решило.

– Ну-ка, – заинтересовался Васа, – покажешь записи?

Я вздохнул. Ладно, чего уж там. Взяв со стола чернильницу и проделав необходимые манипуляции, разложил на столе несколько листов бумаги. Потом под заинтересованным взглядом Васы налил на каждый листок немного чернил, которые шустренько выстроились в слова, символы и рисунки частей модели плетения. Посмотрев на результат, добавил на один лист немного чернил, с другого стряхнул лишнее. Потом глянул на Васу и вспомнил, что он еще не видел этого фокуса.

– Хм, – раздался сухой кашель, – каждый раз ты меня удивляешь. Расскажешь о механизме такого чуда? – улыбаясь, спросил маг. – Я кое-что рассмотрел, но не все понял.

– Ладно, – кивнул я. – Я тут на днях закончу обещанную книгу. Туда и это плетение внесу как пример. – Я задумался на пару мгновений. – Думаю, уже послезавтра сделаю. Сам понимаешь, к полету готовлюсь, параллельно многими вещами приходится заниматься.

– Договорились. – Васа почему-то не стал смотреть на листки, только переложил их подальше, – Хорошо, что ты зашел. Тут к тебе есть одно предложение. Как ты смотришь на то, чтобы войти в совет гильдии?

Задумавшись, я ехал на Принцессе по городу, глаза по сторонам. Времени оставалось достаточно. Мы с Крисой договорились встретиться у их Гренадилов, но ее еще там не было – поехала на встречу с Вордтом. Она хотела обсудить со своим пока еще учителем разработку по сигнальным системам. Молодец, девочка, такую штуку сконструировала! И ведь почти без моей помощи. Явно талант. Повезло мне с ученицей. Кстати, в ближайшее будущее надо обязательно выправить перекосы в ее ауре и научить методике кастования плетений не магическими ручками перед глазами, а всей поверхностью ментального тела. Ведь если я вдруг окажусь под ударом, то и она тоже, как самый близкий человек. Криса в принципе и сейчас кое-что умеет (я вспомнил, как она разобралась с Рамасой на приеме), но если воспримет мою методику формирования магоформ, то будет намного быстрее других магов в своих действиях. А это всегда хороший дополнительный шанс ударить первой в ответ на появившуюся угрозу

или вовремя поставить защиту или «скрыт». «Обязательно займусь», – мысленно дал я себе обещание и постарался переключить мысли на другую тему.

Мне следовало подумать, как отнестись к предложению Васы. Конечно, приглашение в совет гильдии магов вовсе не было неожиданным, все-таки я прослушал и разговор архимага с Васой, и беседу Балаватха с Махасом. Но почему-то такая перспектива казалась очень отдаленной и нереальной. Я даже забыл об этой идее, когда отчитывался Васе о состоявшемся поединке. А зря забыл. Железо-то куют, пока горячо. Нужно было еще на тот момент выработать позицию и принять определенные меры, чтобы Васе, а через него и архимагу, стало о ней известно. Шансы тогда были. А сейчас? Сейчас и тот и другой к этой мысли уже прикипели. Попробуй, отговори...

А архимаг наверняка прикинул в уме возможные политические расклады, связанные с появлением в совете никому не известного Ника. Ой, не нравится мне все это. Сам-то я в здешних политесах не понимаю ни фиги, да и не знаю никого. Меня однозначно воспримут как выскочку, фаворита архимага. Если ты просто мастеровитый специалист (маг), то к тебе почти все сильные мира сего относятся более-менее хорошо. Мастерство поневоле уважают, а в политических играх ты никому не соперник. Но только до тех пор, пока сам не становишься официальным лицом при какой-нибудь власти, пусть даже и декоративным. Ну как воспримет сановник-гном, который добивался места в совете сотни лет путем каждодневного труда, многочисленных интриг, договоренностей с покровителями, которых потом же еще и, что называется, кинул (так часто бывает), выскочку-мальчишку, не прожившего и нескольких месяцев в гномьем государстве, в качестве нового члена совета? Вряд ли найдется кто-нибудь из «верхолазов», кто не подставит при случае ножку. Да и создать такой случай будет немало желающих. Раньше я остерегался только эльфов, а в итоге придется оглядываться на всех придворных гномьего владыки, ну за исключением, Васы, разумеется. Да и сам буду вынужден играть в политику, иначе заклюют. Нет, такой хоккей нам не нужен!

Я, конечно, понимаю архимага. Видя огромную пользу от сотрудничества, он стремится по сильнее привязать меня к гномам. Но я не патриот-гном по рождению, поэтому начальник, что называется, ерзает. Что может гарантировать мое дальнейшее сотрудничество с гномами. Дружба с Васой? Не смешите. В такое наверху никто не поверит. Криса? Конечно, красивая девочка и патриотка, но хлипко: вдруг Ник к ней охладет и на другую западет? Деньги? Он и без гномов сколько хочешь заработает. Просто так отдает свои теоретические разработки Васе, а значит и в гильдию, не требуя взамен ничего. Нет, собственный бизнес организовал: струны там, драгоценности... И это всего за пару месяцев, с нуля. Причем всё – только побочные результаты его опытов. А если займется золотишком всерьез? И отпускать стремно: вдруг его, например, демоны перекупят? Возможности Ника велики, хлопот тогда у гномов будет... Так что остается? Только втянуть в политику, повязать человечка многочисленными интересами, обязательствами, договоренностями, связями. И управлять так проще: политик он неопытный, значит, обязательно будет к советам «дядек» прислушиваться. Н-да, только мне такой расклад абсолютно неинтересен. Архимаг мне полезен в качестве покровителя, а не хозяина. Я к гномам отношусь по-дружески, но в кабалу все-таки не хочу.

А что делать? Я ведь, как только Васа завел на эту тему разговор, сразу попытался отбрезаться, переведя вопрос в шутку. Не прокатило – учитель был настойчив. Пришлось пообещать, что серьезно подумаю на эту тему. Сразу отказать? Тоже нельзя. Имею большие шансы потерять покровительство архимага, следовательно, в значительной степени, и гномов вообще. А вылезти из-за их широкой спины и открыто объявить о себе, скажем, эльфам и демонам, я пока не готов. Вот слетаю к точке фокуса инфокомпа, тогда посмотрим. Кстати, точка фокуса – это серьезная причина пока не конфликтовать с гномами. Иначе вместо работы над решением задачи придется заниматься политесами и самообороной. Так что в итоге? Тянуть время и работать. А Васе скажу, что вернемся к вопросу о членстве в совете после сдачи на сту-

пень. А после испытаний придумаю еще какую-нибудь отговорку. Да мало ли, вдруг что-нибудь интересное случится, изменятся все расклады и вопрос отпадет сам собой. «Значит, тянем время», – принял я решение и повеселел. Настроение сразу поднялось. Кстати, надо совсем перебраться на полигон и поменьше времени тратить на сон. До того как наступит момент рубать «гордиев узел» отношений с гномами, я должен достичь как можно большего мастерства в разных областях магии и максимально расширить возможности собственного организма. А уж посетить к тому времени точку фокуса нужно обязательно.

Слава богу, у меня есть Умник и субноут. Они делают значительную часть работы. Часто мне достаточно поставить задачу, подсказать идею решения и проконтролировать результат. А то бы совсем ничего не успел, не хватило бы времени даже для личных дел. Правда, Умник уже стал жаловаться, что в последнее время работает почти на пределе, испытывая значительные трудности в обработке информации. Уж слишком много задач я на него повешал. Да и сам по себе Умник стал потреблять больше ресурсов. Все-таки он развивается, копит информацию, обрабатывает ее, в том числе и не только по моим делам... Обязательно надо быстрее самому развиваться, да и давно пора придумать логические вычислители типа простых компов, пусть и специализированных поначалу, чтобы передать им некоторые функции, выполняемые Умником. Необходимо его разгрузить.

Субноут тоже постоянно загружен процентов на девяносто. Никогда не думал, что могут исчерпаться его ресурсы, все-таки неслабая тачка. Жаль, что идея полностью сдублировать комп не проходит. Субноут далеко в недрах разбитого корабля, а на таком расстоянии Умник просто не может снять информструктуру. Отнюдь не все там просто. Но даже если у него и получилось бы, как быть с информацией? Винт-то не магнитный. Ладно, допустим, можно перекачать на него инфу со старого компа, ну а вдруг прошивка программного ядра ноута не перенесется? А перепрошить в БИОСе субноута не все можно. Тут непонятно какого рода данные содержит информструктура. Например, быстротекущие процессы в объекте могут вообще не отражаться в ней, ибо являются следствием «жизни» самого объекта. Но в любом случае пробовать что-то в этом направлении сейчас нет возможности. А дублировать бадди-комп толку нет. Слишком уж медленный он по сравнению с субноутом. Разве что для эксперимента? Но... все-таки потом. И так Умник вовсю трудится над поставленной задачей, не стоит отвлекать. Интересно, а получится ли скопировать источники питания компа? Все-таки они изготавливаются на основе радиоактивных элементов. А, ладно, все потом, как больше времени будет.

Я очнулся от своих размышлений и огляделся. Квартал, в который меня привезла Принцесса, был хорошо знаком. Здесь на соседней улице располагалась лавка мастера бригад Рема. Я решил заглянуть в гости, раз уж оказался в этих краях. Принцесса, повинувшись уздечке, свернула на нужную улицу и вскоре остановилась возле лавки.

Хм... А мастер-то времени не теряет даром. Он полностью обновил фасад здания, вывеску, на которой теперь изображена красиво нарисованная бригада. Над надписью «Бригады высшего качества. Гарантия один год. Мастер Рем» я про себя посмеялся. Интересно, еще один ловит идеи буквально на лету. Когда я в прошлый раз был у него в гостях, в разговоре зашла речь о том, как продают музыкальные инструменты у меня на родине. Я по ходу дела трепанул что-то насчет гарантий и парой фраз пояснил, что это такое. И тут же забыл об этом. А мастер, значит, сразу проникся... Молодец. И правильно сделал, что использовал краткую форму имени – «мастер Рем» уже стало своего рода брендом в узких кругах.

Я вошел в дом. В лавке находились парочка посетителей (эльф и человек), хозяин, о чем-то яростно споривший с эльфом, и приказчик, помогавший человеку выбрать музыкальный инструмент. Хм... Неплохо мастер расширил комнату за счет внутренних помещений, да еще и помощника толкового взял. Хозяин, занятый эльфом, не обратил внимания на нового посетителя. А приказчик (его я не знал, видимо, мастер нанял не так давно) кивнул мне, мол, подождите, пока не освобожусь, и продолжил беседу с человеком. Я огляделся. Две стены были

завешаны бригадами. Интересно, а мастер-то стал делать корпуса разных форм. Раньше этого не было. Инструменты были только одного вида – какими испокон веков пользуются гномы. Любопытно, с чем это связано? Заказчики – не только гномы? Или мастер сам начал творить и подбирать деки-резонаторы для более чистого и глубокого звучания новых струн? Одна бригада чем-то напоминала по форме корпуса электрогитару.

Я тут же вспомнил свой неоконченный проект. Некоторое время назад, после успешного завершения разработки магических струн и амулета, их порождающего, мне на волне появившегося куража захотелось тут же спроектировать и другие инструменты. Знаете ли, все-таки послушать нормальный оркестр «вживую» (пусть и с гномами-музыкантами) гораздо интереснее, чем пускать звук одних и тех же мелодий непосредственно в ухо через наушник-клипсу. В зале или кафе к самой музыке всегда добавляется атмосфера внимания слушателей, общего сопереживания волнам мелодии или песни, и музыканты, если талантливы, «подстраивают» исполнение под реакцию аудитории. Возникает эффект резонанса, который не ощутишь, слушая сколь угодно высококачественную, но всего лишь запись. Вот я тогда и подумал, что хорошо бы помочь Тиру создать настоящий живой оркестр с земными инструментами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.